

ЖОРЖ де МАЛЕВИЛ

*Армянская
трагедия
1915 года*

БАКУ. ЭЛМ
1990

**Информационно-издательское предприятие «Туран»
благодарит господина де Малевия за любезное согласие на
издание книги**

**Информационно-издательское предприятие
«Туран»**

**Эта книга, а также главы либо отрывки из нее не могут быть
опубликованы без разрешения автора или издателя
ИИП «ТУРАН»**

Малевил Ж.

**Армянская трагедия 1915 года. (Перевод Айтен Кязимовой) –
Баку:Элм, 1990 - 128 с.**

05030209130 – 161
М $\frac{\quad}{\quad}$ Без объявления
655(2) - 90

ISBN 5-8066-0439-X

**©Издательство «Элм»,1990
ИИП «Туран», 1990**

Метр де Малевил пожелал, чтобы я его представил. Я не сомневаюсь, что он мог бы прекрасно обойтись без этого. Его собственная сила достаточно убедительна. Как историка тюркского мира, меня, конечно, можно подозревать в пристрастности. И хотя я пытаюсь этого избежать, не могу утверждать, что я ее лишен. Но уж во всяком случае я прекрасно знаю, насколько ее не лишены противники Турции. Тем не менее я постараюсь умолчать здесь о моих чувствах. По крайней мере я себя не чувствую ни судьей, ни присяжным. Но мне, несомненно, будет позволено сказать, что поступок метра де Малевила - это поступок человека свободного; человека, который говорит открыто и честно то, что он хочет сказать, не заботясь о вкусах и течениях. И я полагаю, что то, во что верит его душа и совесть - правда.

Большое счастье, что в демократических странах каждый может выразить свое мнение. Большое счастье для всего человечества, что каждый может это сделать. Разве сам Господь не дал своим созданиям права сказать ему - нет?!

Жан-Поль РУ.
директор по научным
исследованиям Национального
центра научных исследований.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. Исторические рамки событий	9
ГЛАВА II. Так называемый армянский геноцид	17
1. Меры, принятые османским правительством	17
2. Причины этих мер	22
3. Последствия мер	24
4. Действительные причины избиения 1915 года	31
ГЛАВА III. Последние события в армянском «деле»	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
Критическая библиография	53
Примечания	54

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1970 года парижская публика познакомилась с выставкой «сокровищ Советской Армении». Посетители Пети Паласа с восторгом открыли тогда романское по стилю искусство прекрасных маленьких церквей квадратной формы, расположенных в горных нишах. Выставка имела большой успех. Затем наступило забвение. Об армянах помнили то, что они, как копты, составляли христианскую секту, и так же, как копты, жили изолированно где-то далеко в горах, но не в Африке, а на краю света, на Кавказе. И еще то, что им был посвящен маленький музей на первом этаже отеля Энери на улице Фош, который всегда пустует. Больше ничего о них не знали...

В 1974 г. Турция вступила на Кипр для спасения турецкого населения, которому угрожало истребление.

В 1975 г. Сирия вступила в Ливан - в страну, опустошенную палестинской оккупацией.

И вдруг в октябре 1975 г. посол Турции в Париже был убит в своей машине через сорок восемь часов после того, как был убит его коллега в Вене. Эти смерти стали началом длинной серии: с тех пор был убит 21 турецкий дипломат. И все они убиты в западных странах. Нам говорили, что это армяне дают о себе знать. Казалось, что они приобрели память, которую было потеряли. И исчезновение этой амнезии естественным образом проявило себя - совершенно спонтанно - в непреодолимом желании уничтожать представителей Турецкого государства везде, где убийцы могли их достать. Однако поскольку эти смерти, как бы страшны они ни были, могли остаться незамеченными широким общественным мнением, их очень быстро удвоили путем систематического террора: беспорядочные покушения, подбрасывание бомб в торговые здания, взятие заложников, расстрел людей в аэропортах. Утверждалось, что проливать публично кровь невинных жертв - это способ, которым [7 - 8] армяне осуществляют свое правосудие. А им необходимо было осуществить это правосудие, поскольку, говорили нам, армяне сами были жертвами одного из самых больших геноцидов за всю Историю.

Вот благодаря чему эти претензии стали предъявляться общественности и превращались в ее глазах прямо-таки в очевидность. И именно в таком ключе виделось решение французского правительства, вызванное различными причинами, ни в коей мере не касающимися отношения самих французов к туркам, дать одобрение возведению в Альфортвиле «Памятника Ненависти» - ненависти, которую все армяне стихийно испытывали к туркам; ненависти, которая должна была стать вечной...

Так как, если верить лозунгу, распространяемому сегодня всеми средствами массовой информации, турки, поскольку они турки, навечно будут непримиримыми врагами армян. Такие речи превращались практически в штамп...

Действительно, на современного взрослого человека такие разговоры навевают воспоминания, связанные с некогда прочитанными рассказами, касающимися давно прошедших времен, заявлениями политических деятелей, умерших много лет назад, мстительной речью Глэдстоуна об «избиении армян». В очень умеренной «Современной Истории» Л. Женета, вышедшей в 1945 г., - книга была официальным учебником в средней школе во Франции - можно прочесть об Абдуль Хамиде: «Как только Англия Глэдстоуна, казалось, пыталась защитить армян, султан объявлял о реформах. На самом же деле он готовил резню. Три резни последовали одна за другой... Число жертв достигло 250.000...» (с. 517).

Вот чему учили маленьких французов в традиционалистской среде в 1945!..

Как, впрочем, можно сомневаться в подобных высказываниях, когда читаешь следующие строки Беноист-Мехина, друга турок, в его прекрасной книге о Мустафа Кемале (с. 246)? Речь идет о приказе, отданном Ататюрком в 1920 г. генералу. Казыму Карабекиру о подавлении войск Армянской республики. Автор пишет: «Командир 2-й армии выполнил эту задачу с безжалостной жестокостью. Когда речь шла об избиении армян, его солдат, скорее, нужно было сдерживать, чем подстегивать...» [8 - 9]

Таким образом, картина была ясна, и речь будто шла об очевидном совершенно неожиданно туркам стало доставлять удовольствие уничтожать армян при любых обстоятельствах и последние, приведенные в ужас, стали искать защиты у международного сообщества и в мировом общественном мнении.

Сегодня они ссылаются на то же самое, и знаменитый «Памятник Ненависти» является ничем иным, как символом защиты, которую человечество должно оказывать любому обществу, оказавшемуся в опасности...

Эта легенда прочно укоренилась в сознании большей части людей...

И все же слишком сильно всему этому верят, слишком много шумихи. В этой постоянной настойчивости, в этой поспешности, в публикации рассказов об избиениях (которые появлялись каждый месяц) есть что-то подозрительное.

Слишком много говорят об ужасах, слишком много публикуется фотографий (сомнительного происхождения), сопровождаемых все более и более драматичными легендами. У беспристрастного

наблюдателя возникает подозрение, что за этим беспорядочным избиением стоит весьма опасный сценарий осуществления некоего скрытого плана. А что, если все это не что иное, как легенда, преувеличение, раздутое хоть и печальными, но изолированными фактами, или, более того, просто широко-масштабная интрига?

Сейчас мы не будем отвечать на этот вопрос, мы просто попытаемся с позиции совершенно независимого наблюдателя самостоятельно изучить это общественное явление.

Мы были в Стамбуле, посетили районы с армянским населением по всему городу и внимательно изучали лица людей. Нигде мы не встретили среди армян, которые живут испокон веков рядом с турками, чувства страха. На рынках, в маленьких портовых ресторанчиках представители двух народов полностью смешались, их взаимные симпатии гораздо более искренни, чем между обществом эмигрантов в Париже. Более того, эти армяне между собой говорят по-турецки - это их язык.

Помнится, мы совершенно незапланированно посетили маленькую армянскую школу, расположенную вдоль Стены в квартале Влашерн. Везде: в классах, коридор[9 - 10]ах, на лестницах были портреты Ататюрка - гораздо больше, чем в каком-либо посольстве. Причем речь идёт о частной школе, управляемой церковью! Эти армянские дети будут в будущем настолько интегрированы в турецкое общество, насколько это возможно.

Следовательно, этот страх перед турками, эта пресловутая генетическая ненависть не существовала там, где по логике вещей ей и следовало более всего сохраниться.

Сторонний наблюдатель задаётся вопросом: а не является ли это чувство абсолютно искусственным, сфабрикованным умелой пропагандой, которая скрывает свои цели?..

За этим вопросом следуют другие вопросы: даже если допустить - хотя, мягко говоря, это сделать очень трудно, - что террористическая кампания является средством для отмщения за целый народ и для призыва на помощь международного общественного мнения, даже если оправдать, хотя бы на минуту, такие преступные действия, - как объяснить эту перехлестывающую через край волну жестоких покушений якобы в отместку за то, что произошло более семидесяти лет назад и давно забыто?

Как можно логически оправдать этот запоздалый терроризм? Идет ли речь о весьма запоздалом взрыве национального самосознания армян или скорее о махинации, в которой армяне являются всего лишь предлогом?

«Крестовый поход против альбигойцев»*, знаменитая война Севера против Юга привели здесь, во Франции, к неопишуемым кошмарам. Хорошо известно избиение населения Безьера (в 1209 г.). Но можно ли сегодня представить себе, что «провансальцы» пойдут подкладывать бомбу в префектуру Монпелье для того, чтобы якобы отомстить за своих убитых?.. Разгромы, осуществленные шведской армией во время Тридцатилетней войны, привели к исчезновению двух третей населения юго-западной Германии. Означает ли это, что немецкие террористы должны призвать за это к ответственности посла Швеции и убить его, чтобы воздать по справедливости населению Вюртенберга?[10 - 11]

Однако именно это и происходит с армянским «делом», и сторонний наблюдатель не может избежать ощущения - еще до того, как откроет досье, - что вся эта шумиха, сопровождаемая преступлениями, по поводу событий давно минувших лет выглядит изначально искусственной.

Это ощущение становится еще сильнее, если обратить внимание на эволюцию, которую прошли в последнее время выступления армян: их эмиссары требуют уже не только платы за кровь; они утверждают, что их предки были изгнаны со своих земель, на которые они, потомки, имеют право претендовать. Политические претензии становятся более конкретными, более четкими.

Что об этом думать? Сегодня многие французы являются выходцами из далеких стран, которые им пришлось покинуть вследствие катастрофы, оставив там могилы своих предков; должны ли они сегодня убивать дипломатов, например, алжирских?.. Что бы сегодня сказали о марокканских террористах, которые бы предъявили претензии к испанцам и потребовали бы возвращения Гренады или Андалузии? Все бы решили, что они слабы рассудком. Однако претензии армян не имеют даже таких оснований...

Сторонний очевидец насилий, осуществляемых сегодня армянами, будь то словесное насилие или физическое, не может избежать впечатления фальши. У него появляется подозрение, что перед ним сценарий, смонтированный из отдельных кусочков для скрытых целей тайными режиссерами, и что актеры в этом сценарии, будь то ученые-историки или наемные убийцы, декламируют роли, которые они выучили наизусть.

Историческая правда восстанавливается не таким способом. Мы, в свою очередь, пытались понять то, что действительно произошло в прошлом.

Мы это сделали совершенно независимо: из симпатии к туркам, а также из симпатии к армянам. Мы пытались понять, как армянский народ, симпатичный, открытый, умный, трудолюбивый и честный, который прекрасно адаптировался во Франции и не вызвал к себе никакой расовой вражды, мог, если

* Альбигойцы - секта в Южной Франции, не признававшая папской власти. (Прим. перев.).

верить настоящей кампании, вызвать по отношению к себе такую необъяснимую ненависть турок, дружелюбные качества которых известны всем.[11 - 12]

Ненависть, которая повлекла за собой намеренно учиненные страшные истребления.

Но мы также хотели демистифицировать пропаганду, которая, как нам все более и более казалось, основана на лжи и искажении отдельных фактов.

На протяжении всей работы мы хранили в памяти пророческие слова, произнесенные недавно (10 декабря 1984 г.) мадам Киркпатрик, послом США при ООН, по поводу современной кампании против сионизма (которая во многих чертах напоминает нынешний заговор против Турции): «Мы позволили лжи распространяться, не опровергнув ее. Она затем переросла в политику - и эта политика, которая также не была осуждена, переросла в смерти... Иногда судьба целых народов зависит от слов...».

Таким образом, сегодня мы поведем спор, опираясь на истину, для того, чтобы ее же и обнаружить.[12 - 13]

ГЛАВА I

Исторические рамки событий

Для того чтобы правильно оценить трагические события, о которых мы будем говорить, необходимо ясно себе представить географию местности, где происходили эти события, а также то, что им предшествовало.

Географически Великая Армения составляла территорию с неопределенными границами, приблизительным центром которой являлась гора Арарат (5.165 м) и которая была ограничена тремя большими озерами Кавказа: Севаном - с севера-востока, озером Ван - с юго-запада и озером Урмия в иранском Азербайджане - с юго-востока. Более точно определить границы Армении в прошлом невозможно из-за отсутствия достоверных данных.

Таким образом, Армения была так или иначе сосредоточена вокруг горы Арарат, название которой связано с государством Урарту. Именно во времена Урарту эта территория впервые вошла в историю. Однако несмотря на свое центральное расположение на Кавказе и на соседство с тремя империями (русской, тюркской и персидской), Армения - не Швейцария: в сердце исторической Швейцарии, высоко в горах, существует такой район, где достаточно повернуться и слегка пройти в том или ином направлении, чтобы оказаться в долине реки Инн, ведущей в Черное море через Дунай, либо в долине Рейна, ведущего через Германию к Северному морю, либо же в долине Роны, стекающей в Средиземное море. География не была столь благосклонна к Армении.

Конечно, Арарат и цепь прилегающих гор являются огромным хранилищем воды, откуда берут начало все [13 - 14] реки этого региона, как, например, Тигр и Евфрат, которые обрамляют Месопотамию. Но здесь расположение рельефа не является звездообразным: в исторической Армении высокогорные долины рек не расходятся, а наслаиваются одна на другую параллельно, образуя подобие двух скрещенных рук. Голубь, который летит из Агри по северу озера Ван до северной части Черного моря, по прямой линии пересекает расстояние в 200 километров и четыре параллельные долины:

- долину реки Мурат, притока Евфрата, которая течет на запад;
- долину Аракса, который течет на восток, затем совершает большой изгиб и далее впадает на юго-востоке в Каспийское море у Баку;
- долину Фирата (Евфрата), который омывает Эрзинджан на западе, а затем впадает в Персидский залив, совершенно изменив направление;
- и, наконец, долину реки Чорох, которая течет к северо-востоку, омывает Артвин и впадает в Черное море в Батуми.

Эти географические размышления имеют реальное историческое значение. Наслоение долин, параллельных, но чередующихся в противоположном направлении, повлияло на отсутствие однородности коренного населения. Швейцария сформировалась как государство, поскольку ее центральные горы были населены народом весьма однородным, оказавшим влияние на окрестности. Ничего подобного не существовало до недавних пор на центральном Кавказе. Народы, которые там жили на протяжении веков (грузины, азербайджанцы, армяне, курды), наслаивались друг на друга, влияние каждого из них увеличивалось или уменьшалось в зависимости от расположения по отношению к границам трех больших империй, от которых они зависели.

Мы настаиваем на этой позиции, поскольку нам представляется весьма важным не исходить из настоящего, объясняя прошлое, как это систематически делают армянские эмиссары, излагая свои претензии. Как известно, сегодня на центральном Кавказе существует армянское ядро - Армянская ССР, 90% населения которой, по советской статистике, составляют армяне. Но так было не всегда. «Шесть армянских провинций» османской Турции (Эрзерум, Ван, Битлис, Диярбекир, Эльазиз и Сивас) до 1914 г. были населены большим [14 - 15] числом армян, которые, тем не менее, не составляли ни в коей мере большинства. Сегодня же в Анатолии более армяне не проживают и именно их исчезновение и вменяется в вину турецкому государству.

Армянская республика, которая образовалась в 1918 г. на руинах царской империи по воле Англии, представляла собой за свое непродолжительное автономное существование (1918-1921) единственное независимое армянское государство, которое было определенным образом зафиксировано в Истории.

В действительности армянский народ появился на исторической сцене только в VII в. до н.э. - после падения государства Урарту под натиском ассирийцев. Возможно, они восходят к фригийцам, пришедшим с запада. Во всех случаях, судя по языку, это был индоевропейский народ. Территория, которую они заняли, а именно горная долина реки Аракс, была ассирийской провинцией, которая затем стала мидийской, а позже, после завоевания Ирана Александром Македонским, греческой. После смерти последнего Армения попала под власть Селевкидов.

К началу II в. до н. э. под титулом вассалов Селевкидов возникает династия местных царей, которые пытаются добиться независимости на периферии, где находится их княжество, вступив в союз с одним из соседей против другого. Но им никогда не удастся добиться для Армении действительной независимости, она всегда будет вассалом какой-либо далекой империи, за единственным исключением периода с 95 по 66 г. до н. э., когда один местный правитель, Тигран, воспользовавшись общими трудностями своих соседей - Митридата и персидского монарха, столкнувшихся с римлянами, - сумел добиться эфемерной независимости, но в конце концов был побежден и повержен Помпеем.

Были ли Тигран «армянским» в том смысле, в котором мы сегодня употребляем это слово по отношению к армянскому населению в Марселе или Иерусалиме? Это мало вероятно. В 400 г. до н. э., когда Ксенофон (Анабаз) пересек территорию, позже названную Арменией, ее население говорило на одном из наречий эламского языка, т. е. на азиатском языке.

Армянский этнос - такой, каким мы его знаем сегодня: с его языком, физическим типом и религией, по всей [15 - 16] видимости, сформировался в период раннего средневековья. Поэтому стремление сделать из Тиграна «армянского монарха» является столь же мифическим, сколь мифической выглядела бы попытка сделать из Версинжеторикса* «французского генерала».

До середины VI в. н. э. Армения по воле обстоятельства была попеременно под властью то Рима, то Персии. В 301 г. н. э. Армения приняла христианство, которое здесь приобрело форму григорианского толка (по Церковному Собору в Калседене в 451 г.).

В 591 г. Армения была окончательно разделена, ее тогдашняя столица Двин (недалеко от озера Севан), а также и восточные территории попали под владычество сасанидской Персии, западные территории вернулись Византии. Это разделение является весьма важным, поскольку впервые в истории и довольно отчетливо констатируется членение Армении на две части по линии долины Аракса, при этом западная часть перешла во владение Анатолии.

В 629 г. Византия в победоносной борьбе против Персии завоевала всю Армению. Однако это усилие оказалось безрезультатным, поскольку в 642 г. арабы, пришедшие из Месопотамии, завоевали в свою очередь Двин и к тому же предоставили управление провинцией феодалам, зависящим непосредственно от Дамаска, а затем от Багдада.

В последующий период полуанархии наблюдается появление на исторической сцене местной дворянской фамилии - Багратионов. Эта фамилия, кстати, еврейского происхождения, обосновалась в городе Ани с 800 года. В 885 г. Ахату Багратуни удалось захватить власть над другими феодалами, оставаясь в то же время вассалом Багдада. Его род смог добиться фактической независимости от Аббасидов, но это сопровождалось в свою очередь новым феодальным раздроблением Армении.

Именно к этой эпохе восходят армянские памятники в Ани. [16 - 17]

В 1045 г. один из повелителей Багратидов завещал свое княжество василевсу Константину Мономаху.

Это возвращение к власти Византии было, впрочем, недолгим; поскольку с 1071 г. турки-сельджуки противостояли в Манцикарте римскому василевсу Диогену и впоследствии аннексировали Анатолию.

Явившаяся следствием слабости соседних государств, непрочная «независимость» феодальной и раздираемой анархией Армении длилась, таким образом, приблизительно семьдесят пять лет. И все. Это не значит, что мы хотим принизить армянскую культуру, которая, кстати, является прекрасной, мы просто констатируем факт. Некоторые народы естественным образом самообразовываются в государства, прилагая к этому все усилия. Другие народы не столько придают значение этому, сколько сохранению культурных связей между представителями своего народа, несмотря на его разобщенность. Это так, и такая констатация не подразумевает никакой оценки: речь идет просто о признании истины. Если бы у армян действительно было национальное самосознание, они бы упорно боролись за завоевание независимости, как это делали, например, албанцы или монтегрины, целый ряд других христианских народов Оттоманской империи, они бы сами добились независимости гораздо раньше «избиений», жертвами которых они якобы стали в конце XIX в. Совершенно напротив, они весьма охотно в течение восьми веков принимали сначала сельджукское, а затем оттоманское господство, абсолютно жалуясь на систему правления, которая им позволяла спокойно исповедовать свою религию, занимать в государстве весьма важные посты и захватить сверхмонополию в торговле. Таковы факты.

* Галльский полководец, поверженный Юлием Цезарем, - приблизительно 72 - 46 гг. до н. э. (Прим. перев.).

Правда, также существовало и государство Малой Армении. Образованное в XII в. в вихре крестовых походов, оно объединило разрозненные феодальные владения между Кайсери и Адана, которые Византия предоставила армянским феодалам в качестве компенсации после аннексии их земель в самой Армении в 1045 г. Эти армянские феодалы взяли с собой своих крестьян, что привело к определенной армянской иммиграции в Киликию.

Армянское княжество со столицей Сис опиралось на французские княжества Эдес (Урфа), Антиох и Трипо-[\[17 - 18\]](#)ли. Его «звездным часом» было коронование князя Леона II императором Генрихом VI Барбаросса.

Во время нашествия монголов в Анатолию в 1247 г. Малая Армения подчинилась монголам и поддерживала в Сирии французскую колонизацию. Такая политика привела после поражения хана Хулагу в 1260 г. совершенно естественным образом к тому, что Малая Армения была оккупирована и разгромлена мамлюками. Второй поход мамлюков в 1375 г. окончился взятием Сиса, завоеванием Киликии и депортацией в Алеп 40 тыс. человек, представляющих собой большую часть армянского населения. Они и составляют ядро нынешнего армянского населения в Сирии и Палестине вопреки легенде, настойчиво распространяемой сегодня. Между тем Леон IV, последний правитель Киликии, умер в 1342 г., завещав свои увядающие владения французским принцам Кипра Лузиниан. Таким образом, исчезло второе армянское образование, которое знала история. Судя по официальной оттоманской статистике, в 1914 г. в провинции Адана и в районах Кайсери и Мараш проживало - иногда компактно, как в Зейтуне, - немногим менее 150.000 армян. Но настаивать по этому поводу на «историческом праве» армян на владение Киликией, как это делают определенные пропагандистские круги в течение века, столь же абсурдно, как если бы Бельгия отстаивала право на Палестину и Ливан по той причине, что фламандские бароны некогда завоевывали эти территории, были правителями Иерусалима и построили в этих, двух регионах крепости, которые носят французские названия. Это необходимо подчеркнуть, потому что в своих грандиозных мечтаниях, с которыми армяне расстались лишь в 1918 г., они представляли себе гигантскую Армению, омываемую тремя морями - от Адана до Трабзона - и простирающуюся до Баку! За всю историю судьба не позволяла им таких завоеваний. И во всех случаях у них не было ни малейшего права на такие притязания.

Великая Армения, как мы уже отмечали, потеряла свою автономию в 1045 г., когда она была вновь завоевана Византией. С тех пор она прекратила свое существование как независимое политическое образование. Но вскоре ей предстояло вновь потерять и свое единство, что привело к чрезвычайно серьезным последствиям для [\[18 - 19\]](#) армянского народа, которые лежат в основе всех его последующих несчастий.

Будучи сначала вассалом сельджуков, затем оттоманов, оккупированная Тимуром в 1386 г., Армения к 1450 г. была завоевана тюрками Аккоюнлу, затем в 1473 г. аннексирована Сефевидами. В то время западная граница захваченной территории располагалась между Эрзинджаном и Сивасом.

Начиная с 1514 г. оттоманский султан Селим I предпринял захват восточной Анатолии и, победив при Чалдиране Сефевидов, которые тогда укрепились в Исфагане добился господства над Арменией и Азербайджаном. За этим последовала длительная война против Персии, которая завершилась только в 1555 году блестящим успехом Сулеймана Великого, поскольку по Амасийскому договору ему перешли, помимо Армении, весь Азербайджан, а также Мингрелия (Грузия) и Абхазия.

Однако этот сюзеренитет продолжался недолго, и по договору, заключенному в Касри-Ширин в 1636 году, султан уступил Персии восточную часть Закавказья, а именно Азербайджан, и часть Армении, расположенную к востоку от Аракса. Таким образом, Армения была вновь разделена, как и тысячу лет назад, между двумя соседствующими с ней силами - и по той же линии...

Но с 1632 г. граница была изменена в результате вторжения русских на Кавказ.

В 1774 г. договор в Кучук-Кайнарджи подтвердил потерю оттоманами господства над Крымом. Стало ясно, что политические планы русских состояли в аннексии берега Черного моря. Они осуществляли эти планы мало-помалу, небольшими порциями, но с несокрушимым упорством.

Что касается восточного берега, то здесь первым отступлением оттоманов был договор, заключенный в Бухаресте в 1812 г., по которому к России перешли Абхазия и Грузия, аннексированные, впрочем, с 1801 года.

Освобожденные от турецкого давления, войска Александра I, которые дислоцировались на Кавказе, сразу же начали длительную войну против Персии, которая окончилась в 1828 г. передачей России всех территории Персии к северу от Аракса, а именно Ереванского ханства. По Туркменчайскому договору, подписанному в марте, у России появилась общая граница с Турцией и [\[19 - 20\]](#) оттеснив Персию, она получила господство над частью территории Армении. Месяцем позже, в апреле 1828 года, армия Лорис-Меликова, которая пришла завершить армянскую кампанию, оккупировала турецкую Анатолию в рамках операций пятой русско-турецкой войны и впервые устроила осаду перед крепостью в Карсе. Именно во время этих событий впервые армянское население Турции выступает в

поддержку армии России, состоящей из добровольцев, набранных в Ереване, доведенных до фанатизма Католикосом Эчмиадзина и призванных терроризировать мусульманское население, поднимая армянское население Турции на мятеж.

Тот же сценарий невозмутимо разыгрывался в течение девяноста лет каждый раз, когда российская армия совершала очередной прорыв на той же территории, с тем лишь нюансом, что со временем российская пропаганда совершенствовала свои методы, и, начиная с того момента, когда «армянский вопрос» стал объектом постоянного ажиотажа, российская армия была уверена, что может рассчитывать на турецкую территорию и на тылы турецкой армии, т. е. на содействие банд вооруженных мятежников, которые в ожидании прорыва российской армии будут изматывать турецкую армию и попытаются разрушить ее с тыла.

Кампания 1828 г. оказалась безрезультатной для русских, поскольку по Андрианопольскому договору им пришлось оставить оккупированные территории; однако Турция потеряла Батум.

Во время Крымской войны, осенью 1855 г., после падения Севастополя, новый царь Александр II предпринял отчаянную попытку отомстить за неудачу своего отца. Он взял Карс, но крепость была возвращена по договору, заключенному в Париже в 1856 г. Были также подтверждены прежние границы.

Двадцать лет спустя, во время кампании 1877 г., русские были решительно настроены на вторжение в Армению. После третьего по счету взятия Карса и разгрома западного турецкого фронта, по Берлинскому договору русским переходили высокогорная долина Аракса и области Карс и Ардаган. Русские к тому же постарались соединить Карс с их тифлисской железной дорогой и укрепить Карскую крепость. [20 - 21]

Прошло 36 лет до очередного конфликта, который начался объявлением войны 1 ноября 1914 г. Однако долгий промежуток времени не был ни в коей мере мирным для турецкой Армении. Начиная с 1880 г., впервые за свою историю, турецкая Армения пережила мятежи, бандитизм и кровавые беспорядки, которые оттоманская держава без особого успеха пыталась пресечь. Мятежи, мы к ним еще вернемся, происходили по хронологии, которая не была случайной: систематически возникали беспорядки и пресечение их, необходимое для установления порядка, вызывало в ответ устойчивую ненависть.

На всей территории, заключенной между Эрзинджаном и Эрзерумом - на севере и Диярбекиром и Ваном - на юге, в течение более чем двадцати лет осуществлялись подстрекательства к мятежу со всеми последствиями, которые отсюда могут вытекать, в регионе, отдаленном от центра и трудноуправляемом.

Все это необходимо иметь в виду для того, чтобы понять степень раздраженности и озлобленности людей во время начала войны, как раз перед теми событиями, которые мы будем рассматривать.

Первого ноября 1914 г. Турция вступила в войну.

Весной 1915 г. турецкое правительство решило переселить армянское население восточной Анатолии в Сирию и в горную часть Месопотамии, которые тогда были турецкой территорией. Нам доказывают, что речь якобы шла об избиении, о мере по замаскированному уничтожению. Мы попытаемся проанализировать, так это или нет. Но перед тем как излагать и изучать эти события, необходимо рассмотреть расположение сил по линии фронта во время войны...

В декабре 1914 г. турецкая армия под командованием Энвера атакует в направлении Карса и в результате отчасти холодов, отчасти неготовности к сопротивлению врага терпит поражение в Сарыкамыше. Затем фронт стабилизируется вокруг новой границы к востоку от Эрзерума.

В начале 1915 г. русские, без ведома турок, предпринимают маневр и, обойдя Арарат, спускаются к югу вдоль персидской границы. Именно тогда и вспыхнул мятеж армян, населяющих Ван, который повлек за собой первую значительную депортацию армянского населения во время войны. На этом следует остановиться более подробно. [21 - 22]

Телеграмма губернатора Вана от 20 марта 1915 г. сообщает о вооруженном восстании и уточняет: «Мы полагаем, что мятежников более 2.000. Пытаемся подавить это восстание»[1]. Усилия были, впрочем, тщетными, поскольку 23 марта тот же губернатор сообщает, что мятеж распространяется на близлежащие деревни[2]. Через месяц ситуация стала отчаянной. Вот что телеграфировал губернатор 24 апреля: «В регионе собралось 4.000 мятежников. Мятежники отрезают дороги, нападают на близлежащие деревни и подчиняют их. В настоящее время множество женщин и детей осталось без очага и дома... Не следует ли перевезти этих женщин и детей (мусульман) в западные провинции?»[3]. К сожалению, тогда этого сделать не смогли, и вот каковы последствия.

«Кавказская армия России начинает наступление в направлении Вана, - сообщает нам американский историк Стэнфорд Дж. Шоу[4]. - Эта армия включает большое количество армянских добровольцев... Выступив из Еревана 28 апреля,.. они достигли Вана 14 мая, организовали и осуществили массовое избиение местного мусульманского населения на протяжении двух последующих дней... В Ване было установлено армянское государство под защитой русских, и казалось, что оно сможет

удержаться после исчезновения представителей мусульманского населения, убитых или обращенных в бегство».

Армянское население города Ван до этих трагических событий составляло только 33.789 человек, т. е. всего 42% от общего количества населения[5]. Это дает представление о масштабе избиений, осуществленных над безоружным населением (мужчины мусульмане были на фронте) с простой целью освободить место.

В этих действиях не было ничего случайного или неожиданного. Вот что пишет другой историк, Валий: «В апреле 1915 года армянские революционеры овладели городом Ван и установили там армянский штаб под командованием Арама и Варелу (двух лидеров револю-[\[22 - 23\]](#)ционной партии «Дашнак»). 6 мая (возможно, по старому календарю) они открыли город российской армии после очищения района от всех мусульман... Среди наиболее известных армянских лидеров (в Ване) был бывший член турецкого парламента Пасдермаджян, известный под именем Гарро. Он возглавил армянских добровольцев, когда начались столкновения между турками и русскими»[6].

18 мая 1915 г. царь к тому же выразил «благодарность армянскому населению Вана за их преданность»[7], а Арам Манукян был назначен русским губернатором.

Шоу продолжает описание событий, последовавших за этим.

«Тысячи армянских жителей Муша, а также других важных центров восточных районов Турции начали съезжаться в новое армянское государство, и среди них были колонны беглых заключенных... В середине июля в районе города Ван было сосредоточено по крайней мере 250.000 армян... Однако в начале июля оттоманские части оттеснили русскую армию. Отступавшую армию сопровождали тысячи армян: они опасались кары за убийства, которые допустило мертворожденное государство»[8]. Хованесян, армянский автор, настроенный неистово враждебно по отношению к туркам, пишет: «Паника была неопишная. После месяца сопротивления губернатору, после освобождения города, после установления армянского правительства все было потеряно. Более 200.000 беженцев убежало вместе с отступающей русской армией в Закавказье, потеряв самое светлое, что у них было, и попадая в бесконечные ловушки, расставленные курдами»[9]. Автор оценивает число армян, убитых во время этого отступления, в 40.000 человек.

Мы столь подробно остановились на событиях в Ване, поскольку они, к сожалению, являются печальным примером:

во-первых, ясно видно, до какой степени распространенными и опасными были вооруженные восстания в регионах со значительным армянским меньшинством для оттоманских войск, которые сражались против русских.[\[23 - 24\]](#)

Здесь совершенно очевидно и явно речь идет о предательстве перед лицом врага. Такое поведение армян, кстати, сегодня систематически затушевывается авторами, благосклонными к их притязаниям, - все это просто отрицается: правда им мешает;

- **с другой стороны** - официальные телеграммы турок подтверждают мнение всех объективных авторов о том, что армянские лидеры систематически подавляли мусульманское большинство местного населения для того, чтобы суметь захватить территорию. Мы уже об этом говорили и снова повторяем: нигде в Оттоманской империи армянское население, которое расселялось само добровольно, не составляло даже незначительного большинства, которое могло бы позволить создать автономную армянскую область. В этих условиях армянским революционерам для успеха своей политики не оставалось ничего, кроме превращения меньшинства в большинство путем уничтожения мусульманского населения. Они прибегали к этой процедуре каждый раз, когда у них были развязаны руки, к тому же при поддержке самих русских;

- **наконец**, и это главный элемент в наших доказательствах, при попытке подсчитать число армян, якобы уничтоженных турками, честный наблюдатель ни в коем случае не должен приравнивать число без вести пропавших к числу жертв: на протяжении всей войны безумная надежда добиться установления армянского автономного государства под покровительством русских превратилась для армянского населения Турции в навязчивую идею. Об этом нам говорит и Хованесян, армянский автор. Безрассудный вооруженный мятеж в Ване стянул, к нему 200.000 армян со всех точек восточной Анатолии, которые затем убежали оттуда, преодолевая 3000-метровые горы, чтобы вернуться затем в Эрзерум и снова убежать оттуда с другими армянами, и так далее. Неизбежно, что население, испытывавшее такие жестокие страдания в разгар войны, значительно теряет в численности.

Однако справедливость не допускает возложить на турок вину за эти человеческие потери, происшедшие исключительно вследствие обстоятельств войны и безумной пропаганды, в течение десятилетий отравлявшей турецких армян и заставившей поверить, что им удастся посредством мятежа или убийств создать самостоятельное государство, в то время как они везде составляли меньшинство.[\[24 - 25\]](#)

Вернемся к истории боев.

Турецкий прорыв оказался недолговечным, и в августе турки были вынуждены вновь уступить Ван русским. Восточный фронт до конца 1915 г. установился по линии Ван-Агри-Хорасан.

Но в феврале 1916 г. русские развернули мощное наступление в двух направлениях: одно - вокруг озера Ван с южной стороны и далее к Битлису и Мушу, второе - от Карса к Эрзеруму, который был взят 16 февраля

Здесь также русских сопровождали иррегулярные колонны армян, полные решимости сокрушать все на своем пути.

Шоу пишет: «За этим последовало самое ужасное избиение за всю войну: более чем миллион мусульман-крестьян вынуждены были бежать... Тысячи из них были изрезаны на куски при попытке бежать вместе с оттоманской армией, отступающей к Эрзинджану»[10]. Можно только удивляться величине этой цифры: она дает представление о репутации жестокости, которую приобрели вспомогательные армянские группы и которую они поддерживали посредством постоянного террора (русская армия, разумеется, здесь не причастна).

Оттоманские тылы тем временем, собирали силы. 18 апреля русскими был взят Трабзон, в июле - Эрзинджан, даже Сивас был под угрозой. Однако наступление русских на юге, вокруг озера Ван, было отражено. Осенью 1916 г. фронт был в форме полукруга, который включал Трабзон и Эрзинджан в русскую территорию и доходил на юге до Битлиса. Таким фронт остается до весны 1918 г.

Конечно, армянские революционные организации верили, что победа русских обеспечена, и представляли себе что их мечта будет осуществлена, тем более, что во вновь оккупированные территории входил порт Трабзон. В район Эрзерума стекалось огромное количество армян - беженцы из Вана, а также эмигранты из русской Армении.

На протяжении всего 1917 г. русская армия была парализована петербургской революцией. 18 декабря 1917 г. большевики подписали с оттоманским правительством перемирие в Эрзинджане, а за этим последовало[25 - 26] заключение 3 марта 1918 г. Брест-Литовского договора, который объявлял возвращение Турции восточных территорий, отнятых у нее в 1878 г. Русские вернули Карс и Ардаган, а «Армения» была таким образом сведена к своей естественной густонаселенной территории - русской Армении.

Но армяне так не договаривались. Начиная с 13 января 1918 г. армяне стали приобретать оружие у большевиков, отзывавших свои части с фронта (Д-т, № 13). Затем 10 февраля 1918 г. они образовали вместе с грузинами и азербайджанцами единую социалистическую республику Закавказья с меньшевистскими тенденциями, отвергшую заранее, условия договора, которые должны были быть приняты в Брест-Литовске. Наконец воспользовавшись решением русской армии, нестроевые армянские части организовали в Эрзинджане и Эрзеруме систематическое избиение мусульманского населения, сопровождаемое неописуемыми ужасами, которые затем были рассказаны возмущенными русскими офицерами[11]. Цель была все та же; освободить место для того, чтобы обеспечить армянским иммигрантам исключительное право на территорию в глазах международного общественного мнения. Шоу заявляет, что турецкое население пяти провинций - Трабзона, Эрзинджана, Эрзерума, Вана и Битлиса, которое составляло 3.300.000 чел. в 1914 г. превратилось в 600.000 беженцев после войны[12].

Понятно, что при известии об этих злодеяниях турецкая армия не оставалась бездейственной: 12 марта 1918 г. она в очередной раз отвоевала Эрзерум, на этот раз - у армян, и затем продвигалась к востоку, оттесняя оттуда тех иммигрировавших армян, у которых была нечистая совесть (как это было в Ване в 1915 г.).

4 июня 1918 г. кавказские республики подписали с Турцией договор, который подтвердил условия Брест-Литовского соглашения и признавал границы 1877 г., таким образом, позволив турецким войскам обойти Армению с юга и отбить Баку у англичан, что они и сделали 14 сентября 1918 г. Мудросское соглашение 30 октября 1918 г. застало турецкие войска в Баку.[26 - 27]

В последующий период разложения Оттоманской империи армяне постарались воспользоваться отходом турецких войск: 19 апреля 1919 г. они вновь заняли Карс (а грузины - Ардаган). Это означает, что линия фронта была вновь отодвинута к западу почти вдоль границы 1878 г. Оттуда в течение восемнадцати месяцев армяне совершали бесчисленные налеты на окраины территорий, оккупированных ими, а именно в северо-западном направлении к Черному морю и Трабзону[13].

И, естественно, они опять пытались увеличить армянское население Карса, тем более что «12-й пункт Уильсона» хотя и гарантировал турецкий суверенитет над турецкой частью Оттоманской империи, предусматривал распределение других территорий империи на основе принципа национальностей. Этот маневр мог бы удался, если иметь в виду, что статья 89 Севрского договора (10 августа 1920 г.), который, как мы знаем, не был ратифицирован и явился таким образом мертворожденным, предоставляла право арбитра в вопросе о границах будущей Армении президенту США.

Судьба распорядилась иначе. Благодаря Мустафа Кемалю Турция восстановила свои силы, и 28 сентября 1920 г. генерал Казым Карабекир предпринял наступление против армян. 30 октября он взял

Карс, а 7 ноября - Александрополь (Гюмрю). В третий раз за 5 лет войны огромная масса армян убегала перед наступлением турецкой армии, таким способом выражая по-своему отказ подчиниться турецкому правительству.

Так заканчивается история миграции армянского населения на Восточном фронте. Однако **это население тактически никогда не могло быть взято в расчет**[14] в статистике пресловутых «избиений», совершенных турками над армянами. Все, что о нем известно, это то, что выжившие, число их весьма неясно, после страшных испытаний добрались до Советской Армении. Но сколько было этих несчастных, которых человеческая глупость и преступно абсурдная пропаганда послали в разгар войны на линию огня, чтобы построить там путем[27 - 28] истребления местного населения химерическое государство?

Поскольку число этих людей абсолютно невозможно установить, мы полагаем, что никогда невозможно будет выяснить даже приблизительное количество жертв в этих перемещениях. Это необходимо иметь в виду по мере нашего продвижения еще далее в глубь вопроса.

Несмотря на то, что мы не совершали обзора истории дипломатии, мы не можем завершить эту короткую историю о восточных границах Анатолии, не обратившись к последовательности договоров, которые положили решительный конец этим войнам, длившимся шесть десятков лет, и этим бесчисленным страданиям.

7 ноября 1920 г. в Александрополе было подписано перемирие, за которым последовал 3 декабря мирный договор, признавший современные границы. Этот договор, подписанный армянским социал-демократическим правительством, фактически так и не был ратифицирован в Ереване, так как Армения была в то время охвачена революционной борьбой и ее правительство было вынуждено в самый день подписания договора уступить место большевикам[15].

Правительство Мустафа Кемале уже однако, вело переговоры с большевиками, результатом которых явился договор, заключенный в Москве 16 марта 1921 г. Этот договор до сих пор имеет силу, его первая статья признает восточную границу Турции по сегодняшней линии, а 15-я статья предусматривает, что «Россия берет на себя осуществление необходимого давления на закавказские республики, чтобы они в своих мирных договорах с Турцией признали те части турецко-русского договора, которые их касаются».

«Давление», о котором идет речь, основывалось на одинаковости режимов, поскольку в 1921 г. все указанные государства стали большевистскими. Именно на этой основе в Карсе в сентябре 1921 г. состоялась конференция в которой приняли участие Россия, Турция, Азербайджан, Грузия и Армения. Итогом этой конференции явилось подписание 13 октября 1921 г. договора, который и на сегодняшний день является хартией дипломатических договоренностей относительно восточной Анатолии[16].[28 - 29]

В первой статье договаривающиеся стороны объявили недействительными все прошлые договоры между ними, заключенные предшествующими правительствами, за исключением турецко-русского договора, подписанного в марте 1921 г.

В 4-й статье стороны соглашались на те границы, которые существуют по сей день, а в 15-й статье «каждое из подписавшихся правительств обязуется объявить всеобщую амнистию за убийства и правонарушения, совершенные во время войны на Восточном фронте гражданами других сторон».

Это последнее положение представляет большой интерес, так как оно означает, что подписавшиеся державы были действительно настроены установить мир между собой, что они вполне разумно обязались забыть прошлое и заранее отказывались на государственном уровне от предъявления претензий, всегда бессмысленных и зачастую преступных, от сегодняшних притворных «заступников» армянского «дела».

Впрочем, последние прекрасно все это знают, и они нигде не могут получить официальной поддержки, кроме как в некоторых анонимных международных организациях. Они отыгрываются на терроризме, надеясь поднять бесконечными убийствами бурю негодования против... своих жертв!

Однако существует еще и договор, заключенный в Лозанне, который заранее и навсегда кладет конец требованиям, с опозданием, объявленным через несколько лет людьми, которые сегодня представляются без какого-либо мандата эмиссарами армян[17].

В действительности 31-я статья этого договора предоставляла право гражданам новых государств, отошедших от Османской империи, в двухлетний срок потребовать турецкого гражданства и вернуться в свою страну. Очень малое количество экспатрированных армян вернулось, тем не менее им было предложено право выбора. И если сегодня нет армян в восточной Анатолии - им не запрещали туда вернуться.

Кроме того, статьи 45, 63 и 65 регулировали выверение долгов Османского государства иностранным подданным, среди которых и армяне, ставшие иностранцами-[29 - 30]ми, имущество которых было секвестровано во время депортации: вся эта бухгалтерия была выверена много лет тому назад и

трудно понять, какие «земли» и какое «имущество» могут требовать внуки тех депортированных через шестьдесят лет после того, как была предложена выплата их дедам.

И, наконец, в дополнительном протоколе, подписанном всеми воюющими странами. Лозаннский договор подразумевал «всеобщую амнистию всем личностям, которые фактом своего поведения во время войны могли быть сочтены виновными».

Вот что совершенно ясно и очевидно: какова бы ни была характеристика, которую пытаются дать фактам, независимо от того, подлежат они закону о давности или нет, государства - участники войны 1914 г. решительно отказались, от своего имени и от имени своих подданных, от любых жалоб и притязаний.

Вопрос был решен, и заинтересованные страны весьма благоразумно отказались его поднимать, как это, в свою очередь, сделала и Армянская республика, подписав договор 1921 г.

Это просто здравый смысл: заключить мир и забыть ужасы, которые всегда по своей природе несет с собой война.

И тогда «заступники» «армянского вопроса», дело которых не имеет никакого юридического основания, предприняли попытку поднять международное общественное мнение против Турции по иррациональным, сентиментальным мотивам, систематически деформируя факты для разжигания ненависти. Такого рода предприятие ни в коем случае не должно игнорироваться, поскольку ни одна сторона, какой бы силой они ни обладала, не может существовать без уважения и друзей. Мы попытаемся выяснить, проанализировав все факты, заслуживает ли Турция, в том числе оттоманская, чтобы ей оказывали уважение.

И затем в последней части мы коротко рассмотрим мотивации: мотивации-предлоги и стоящие за ними реальные мотивации импровизированных заступников армянского «дела». Уже сейчас можно сказать, что они оказываются гораздо менее возвышенными, чем это пытаются нам представить.[30 – 31]

ГЛАВА II

Так называемый армянский геноцид

Приступая к рассмотрению этих печальных фактов, необходимо быть точным, поскольку мы будем говорить о событиях, вызывающих ожесточенную полемику. В действительности рассказы об этих смертях, большинство из которых слишком уж реалистично, потрясают воображение.

Итак, мы последовательно рассмотрим:

- 1 - меры, принятые оттоманским правительством;
- 2 - причины указанных мер;
- 3 - косвенные последствия этих мер;
- 4 - и, наконец, реальные причины этих последствий.

Мы предпринимаем эти исследования, не отдавая предпочтения ни одной из сторон, и, следовательно, мы отбрасываем, как они этого и заслуживают, все предложения, которые не подтверждены надежными документами.

Но с другой стороны, руководствуясь здравым смыслом и элементарной логикой, мы хотим напомнить, что тот, кто выдвигает обвинение против кого-либо, должен представить доказательства, так как повторение декларативных суждений, сколько бы систематическим и настойчивым оно ни было, никогда не являлось достаточным основанием.

1. МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ОТТОМАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

В феврале 1915 г., мы это уже отмечали и к этому еще вернемся, армянское население по всей восточной Анатолии подняло мятеж. Именно в этих условиях 25 февраля 1915 г. (по новому стилю) был распространен циркуляр Генерального Штаба всем частям и подразделениям, по которому (первая статья) «армяне не должны ни в коем случае привлекаться к военной службе»[18].[31 - 32]

Таким образом разоружили армян, которые были военнообязанными, как и все турки, со времен младотурецкой революции 1908 г., но оставили их на действительно военной службе во вспомогательных войсках (на интендантской службе, в инженерных войсках). Именно в этой мере апологеты геноцида видят первый шаг, предпринятый турками для осуществления их черных планов, армяне были разоружены для того, чтобы затем их, безоружных, легче было убивать.

Наивность этой аргументации сразу же устанавливает воистину журналистский уровень спора. Если бы турки действительно хотели уничтожить беззащитный армянский народ, не было ли лучше вообще не вооружать их, чтобы потом не разоружать?

И если сначала армян вооружили, а спустя четыре месяца после начала войны - разоружили, разве это не значит, что, вопреки ожесточенному упорствованию в противоположном объяснении, между ноябрем 1914 г. и февралем 1915 г. произошли определенные события, которые убедили Генеральный Штаб турецкой армии в предательстве армянских подданных империи, выражающемся, например, в массовом дезертирстве армянских призывников, уносящих также свое оружие?

Мы к этому еще вернемся, но здесь хотим отметить, на каком примитивном и чисто эмоциональном уровне разворачивается эта огромная полемика.

Циркуляр, о котором идет речь, содержал также статью 3, где после указания различных директив, касающихся подавления возникших мятежей, отмечено: «Везде, где не установлено актов агрессии, необходимо, осуществляя наблюдение за обстановкой, воздержаться от любых действий, которые могли бы составлять акты угнетения (армянского) населения и могли бы его терроризировать. Необходимо усилить объяснение населению, что тем гражданам, которые не переступали нормы гражданского пови-

новения и сохраняют лояльность к государству, нечего бояться, и также нельзя допускать подстрекательства населения к мятежу, толкая его к отчаянию...»

Неужели это похоже на предложения правительства которое готовится к избиению населения?.. Однако нас убеждают и, конечно, без каких-либо доказательств, что именно тем самым февралем комитет «Союза и Про-[32 - 33]гресса» принял секретный план уничтожения[19]. Не следовало ли ему тогда, для завоевания общественного мнения перед которым он так старался скрыть свои черные планы (хотя никаких следов этих планов обнаружено не было), толкать армян на мятеж, чтобы иметь хороший предлог для их уничтожения, а не запрещать турецкой армии «любые акты угнетения, могущие терроризировать армянское население»? Аргументация обвинения противоречит самому элементарному здравому смыслу.

Принятые меры, как мы знаем, не сдержали, к сожалению, армянского восстания, подпитываемого извне. Напротив, в середине апреля весь район Вана был в состоянии мятежа, а губернатор города был выгнан. Предводителем местного мятежа был, как мы уже отмечали, Пасдермаджян, бывший депутат партии «Дашнак» в османском парламенте и соавтор покушения на османский банк с использованием бомбы, предпринятого 1896 г.

Таким образом, был продемонстрирован сговор между армянскими партиями и врагами Турции.

Именно в этих условиях 24 апреля 1915 г. министр внутренних дел объявил по циркуляру приказ о немедленном закрытии в Стамбуле и других больших городах центров армянских комитетов, аресте их руководителей и захвате их документов[20]. Как сообщали журналисты Гамелин и Брун 24 апреля, «600 человек писателей, поэтов, журналистов, политиков (обратите внимание на порядок очередности, выбранный Гамелиным. - Ж. М.) врачей, адвокатов, юристов, учителей, ученых и священников было отправлено в центральную тюрьму»[21].

Те же самые авторы отмечают: «Эта дата, 24 апреля рассматривается сегодня как начальный удар операции, направленной на полное искоренение армянского населения Турции. Перед тем как уничтожить народ, пытаются заглушить его голос. Устранение интеллектуалов позволяло предвидеть то, что должно было последовать. В действительности план уничтожения был уже в действии...»[33 - 34]

Невозможно не удивляться, читая эти строки авторов, естественно, враждебных по отношению к туркам. которые высокопарно признают, что «первый геноцид XX века», в память о котором армяне ежегодно собирают толпы народа и возвышают везде памятники, состоял просто-напросто в заключении в тюрьму 600 «интеллектуалов», а в действительности - членов армянских мятежных партий, деятельность которых необходимо было остановить, в то время как эта деятельность. что также не может не вызвать удивления, продолжалась в течение шести месяцев после начала войны. Потрясти может не сам арест, любое государство поступило бы так, но его запоздалый характер!

Хованесян, армянский автор, холодно утверждает, что арестованные были «депортированы в Анатолию и преданы смерти»[22]. Все авторы, враждебно настроенные к туркам, переписывая один у другого, упорно повторяют эту легенду. Между тем она лишена каких бы то ни было доказательств.

Из «600 арестованных интеллектуалов», которые были известными людьми, некоторых судили, и насчет этого нынешнее турецкое правительство, возможно, опубликует архивные документы, остальные, отпущенные на волю, жили своей судьбой.

Но легенда о 600 жертвах является упорной и универсальной. Насколько она серьезна - можно судить хотя бы по тому, что, как выяснилось из официальных документов, задержано было не 600 человек - после апрельского циркуляра последовало 2.345 арестов![23].

Если армянские мстители забыли три четверти так называемых жертв, как же можно доверять их рассказам? И как можно к тому же верить в якобы политическую невинность арестованных людей после ознакомления с телеграммой от 22 апреля, за два дня до ареста, адресованной президенту Соединенных Штатов Католикосом Эчмиадзина, примасом армян, находящимся на русской территории. В телеграмме говорится, что по информации, «которой я располагаю,.. организованный террор ставит под угрозу существование армянского народа», а также содержится просьба вмешаться, «чтобы[34 - 35] спасти мой народ, который брошен на произвол турецкого фанатизма»[24].

Эта телеграмма была получена в Соединенных Штатах 24 апреля, в самый день арестов. Однако никто не опровергает тот факт, что так называемый геноцид начался именно с 24 апреля. Таким образом, сообщение Католикоса доказывает две вещи:

а) с одной стороны, он был проинформирован, посредством утечки сведений, о готовящемся циркуляре. Он надеялся помешать его опубликованию, спровоцировав еще раз в западной прессе кампанию негодования против турок. За тридцать лет эта процедура стала привычной и эффективной и сопровождалась с избытком злонамеренными кознями. Но на сей раз армяне были захвачены врасплох, циркуляр был быстро опубликован;

б) с другой стороны, и что особенно важно, Католикос признает в своей телеграмме, что определенные круги армян Константинополя имели тайную прямую переписку с ним в разгар войны,

когда оттоманские солдаты проливали кровь на фронтах Анатолии, сражаясь против русских. Это тот самый Католикос, который 5 августа 1914 г., т. е. хотя и до объявления войны, но уже после начала боевых действий в России, писал Воронцову, русскому генерал-губернатору Кавказа: «Основываясь на сведениях, полученных через посредника Патриарха Стамбула и армянской национальной Ассамблеи, мы просим Вашу милость передать Его Величеству Императору... чувства верности его подданных, а также преданности и симпатии армян Турции...»[25].

Действия Католикоса в апреле 1915 г. доказывают сами по себе факт предательства определенных армянских политических кругов Стамбула и, следовательно, сами по себе оправдывают меры, предпринятые турецким правительством, чтобы попытаться положить этому конец.

Таким образом, нам представляется важным провести очень конкретное и точное разграничение между циркуляром 24 апреля, который был направлен, что ясно по самому тексту, против определенных армян, признан-[35 - 36]ных опасными и названных поименно, и более поздними документами, предписывающими всеобщую депортацию армянского населения.

Первые решения являются полицейскими мерами, направленными против определенных известных политических агитаторов. **Только лишь по отношению к мерам второго рода** можно было бы предположительно применить определение геноцид, основываясь на их массовости. Нам представляется важным подчеркнуть этот момент, поскольку авторы, враждебно настроенные к туркам, приравнивают все эти меры так, чтобы подтвердить свой тезис о якобы секретном плане геноцида, осуществленном совершенно незаконно и без каких-либо существенных причин в начале 1915 г., когда армяне, проживающие на турецких территориях, были вполне послушны. Циркуляр 24 апреля был вызван мятежом Вана и предшествующими мятежами. **Началом депортации послужило** написанное несколько позже **письмо Энвера**, которое мы сейчас и рассмотрим.

Напомним, что Энвер Паша, член триумvirата комитета «Иттихад ве Теракки», военный министр, оставил за собой право проведения операций в направлении Восточного фронта, где до сих пор его действия были безуспешными. В конце апреля турецкая армия отступала к Эрзеруму, а восстание в Ване вынудило оттоманскую армию отступить оттуда. Именно тогда, 2 мая 1915 г., Энвер написал министру внутренних дел Талят Паше следующее:

«Армяне, живущие вокруг озера Ван,.. находятся в состоянии боевой готовности и намерены продолжать вооруженное восстание. Моей целью является выселение их, чтобы затушить очаги мятежа. По информации, которую я получил, русские 20 апреля выставили мусульман, которые находились у них, за свою границу - на территорию Турции.

В качестве ответной меры и для того, чтобы достичь отмеченной цели, необходимо либо послать армян и их семьи за нашу границу - на русскую территорию, либо же расселить их и их семьи в различных районах Анатолии. Я прошу, чтобы та из этих мер, которая представляется наиболее подходящей, была принята и применена...»[26].[36 - 37]

Это письмо является чрезвычайно важным, и удивительно, что защитники чести турок до сих пор не придавали ему большого значения.

В самом деле подлинность этого документа никем не подвергается сомнению и само его содержание доказывает что он был написан не для публикации.

Однако это письмо с несколько наивной откровенностью показывает:

а) что первенство в депортации населения, которое подозревается в симпатии к противнику, принадлежит не туркам, а русским (20 апреля 1915 г.) и что именно они дали Энверу идею сделать то же самое «в качестве ответной меры». (Турки не устраивали мятежа против русских):

б) что необходимость переместить армянское население было осознана Энвером вследствие вооруженного восстания вокруг озера Ван и перед лицом неугасающих очагов мятежа;

в) что Энвер во время написания письма еще не принял решения о том, как поступить с бунтующими армянами, и предложил альтернативу: «выселить» армян либо вперед к линии фронта, либо в тыл;

г) что, наконец, меры, предлагаемые Энвером, касались на 2 мая 1915 г. только лишь восставшего армянского населения восточной Анатолии.

Этот важный документ показывает, таким образом, что никогда не существовало, вопреки уверениям противников Турции, секретного плана уничтожения, якобы принятого начале 1915 г. руководителями «Союза и Прогресса», в котором Энвер был одним из трех главных лидеров. **Поскольку 2 мая 1915 г.**, т. е. почти за три недели появления приказа о депортации, **Энвер еще не остановился ни на одном из проектов** и речь еще шла о простом предложении.

Можно себе представить, что бы произошло, если бы турецкое правительство приняло в конце концов не второе гуманное предложение Энвера - эвакуацию армян в тылы, а прибегло бы к первому решению и освободило бы Анатолию от армян, толкая их вперед к линии фронта, как это сделали

русские с мусульманами и как поступили сами армяне во время взятия Вана турками: сотни тысяч людей скитались по линиям фронта мишенью, и большая часть их погибла.[37 - 38]

Совесть турок была бы чиста. Их нельзя было бы ни в чем обвинить, хотя бы уж потому, что скопировали бы действия русских.

Вместо этого турки избрали, и весьма неумело, более гуманное решение - переселение в тылы; решение, которое было приведено в исполнение еще более неумело. Это и явилось причиной драмы.

Но здесь уже складывается убеждение: не существовало конкретного плана уничтожения, не существовало геноцида.

Это подтверждает и хронологическое рассмотрение принятых мер.

26 мая 1915 г. генеральное командование (т. е. Энвер) посылает министру внутренних дел (т. е. Таляту) следующую депешу:

«Было устное решение отправить армян из провинции восточной Анатолии, из Зейтуна и других мест, где их проживает большое количество, к востоку провинции Диярбекир, в долину Евфрата и в окрестности Урфы и Сулеймании.

Чтобы не допустить создания новых очагов мятежа, необходимо придерживаться следующих принципов:

а) в местах расселения армянское население не должно превосходить 10% от жителей местных племен и мусульман;

б) в деревнях, основанных армянами, не должно быть более 50 домов;

в) семья армян-эмигрантов не может менять места жительства, и т. д.»[27].

Эта депеша является явно продолжением, после определенного обсуждения, письма Энвера Таляту от 2 мая.

Цель предлагаемых мер совершенно конкретна и идентична цели, приведенной в предыдущем письме: речь идет о недопущении создания очагов мятежа. И в этих посланиях вопрос стоит не об образовании концентрационных лагерей, а о деревнях, создаваемых размещенными среди мусульман армянскими семьями.

Отметим также, что правдивость этого документа не может быть серьезно подвергнута сомнению, так как[38 - 39] писывающего эвакуацию армян к Урфе, Мусулу и Зору[29].

23 мая такое же зашифрованное послание получили губернаторы Вана и Битлиса с подобными указаниями. Более того, эти самые зашифрованные указания предписывают также и меры защиты, которые затем были приняты всем правительством. Послание от 23 мая содержит следующие строки: «Управляющим органам надлежит **защищать личность и имущество армян, снабжать их продовольствием и обеспечивать им отдых** на протяжении всего пути»[30].

В тот же день Талят отправил губернаторам Мусула, Урфы и Зора - мест, предназначенных для прибытия армян следующие указания: «Армяне, которые придут в места назначения, будут размещены либо разрозненно в жилищах, которые они построят в уже существующих деревнях и селах, либо же в тех местах, которые укажет Администрация и где они смогут построить новые деревни.

В обязанности ответственных должностных лиц входит **обеспечение безопасности имущества и личности армян снабжение их продовольствием и предоставление возможности отдыха на протяжении всего пути**. Армяне могут брать с собой все свои вещи, не требующие средств перевозки»[31].

Нет ни малейших оснований сомневаться в искренности этих указаний, поскольку они были **зашифрованы** и подразумевалось, что они **останутся секретными**. Ознакомившись с этими документами, невозможно не поразиться и не возмутиться тем невероятным апломбом и тем неопишным злопыхательством, с которым противники турок говорят сегодня о существовании некоего плана уничтожения армян, в подтверждение которого они не могут привести ни одного доказательства.

И естественно, что инструкции, данные самолично Талятом, были подтверждены, с одной стороны, предварительным законом (законом-декретом) от 27 мая, который по существу предписывал командующим армиями приступить к перевозке населения[32] и, с другой стороны,[39 - 40] речь идет о внутренней переписке, ни в коей мере не предназначенной для публикации.

В тот же день, 26 мая, очевидно, получив эту депешу, министр внутренних дел (Талят) послал в Президиум Совета меморандум с комментариями принятых решений.

Вот этот текст:

«Часть армян, проживающих в местах, близких к линиям проведения боевых действий, мешает продвижению имперской армии, входит в сговор с противником и более того, вступает в военные части противника.

Внутри страны эти армяне с оружием в руках нападают на вооруженные силы и население. Они уничтожают, громят и грабят мусульманские деревни и селения и насаждают насилие... Были сделаны определенные распоряжения для того, чтобы очистить зону боевых действий от таких источников волнений... Поэтому армяне, проживающие в провинциях Битлис, Ван и Эрзерум, а также в округах

Бейлан, Числы и Антакия, за исключением тех, которые живут в городах Адана, Сис и Мерсин, направляются в южные провинции...»[28].

Совершенно очевидно, что речь идет о заявлении политическом, а не юридическом, объясняющем причины принятия мер, которые, как отмечается, уже начали претворяться в жизнь в непосредственно предшествующие дни. Таким образом, начало депортации армян из наиболее беспокойных районов можно отнести приблизительно к 15 мая. Официальное разрешение было получено несколько позже, 27 и 30 мая.

Именно на совершение этих действий до официальных санкций всего правительства в целом и указывают враждебные туркам авторы, доказывая существование второй тайной власти, параллельной официальным структурам, которая якобы и решила уже в феврале начать массовое избиение. Это – абсурд.

Процедура депортации обговорена «устно», как утверждает Энвер 26 мая, вследствие требования, выдвинутого им же 2 мая. Она стала приводиться в исполнение вполне официально, начиная с 18 мая, посредством зашифрованного послания губернатору Эрзерума, пред-[40 - 41]решением Совета Министров от 30 мая, которое необходимо здесь процитировать[33]:

«...армян, проживающих в перечисленных деревнях» (в послании Талята от 26 мая), «тех, перемещение которых необходимо, проводить совершенно спокойно в места, предназначенные для их размещения.

По пути надлежит **обеспечить их отдых**, а также **защиту их жизней и имущества**, а по прибытии обеспечить их устройство.

До прибытия на места назначения обеспечить их питанием, имущество и земли распределить им в соответствии с их прежним экономическим положением.

Тем, кто в этом нуждается, выделить за счет государства **средства для строительства жилища**, крестьянам и ремесленникам выдать семена, орудия и инструменты.

Имущество, багаж и ценные вещи, оставленные в покинутых местах, возместить в наиболее удобной форме, стоимость жилища, имущества и земли эмигрантов оценить и им оплатить и т. д.».

Когда знаешь, что затем произошло, в каких кошмарных условиях производилась депортация, испытываешь какое-то мрачное чувство при чтении этих указаний, полных наивного оптимизма. Однако у нас будет еще возможность вернуться к этому вопросу.

Но познакомившись с этими подробными распоряжениями, отданными самими высокими правительственными инстанциями Оттоманской империй, невозможно подвергать сомнению ни чистосердечие, ни добрую волю турецкого правительства по отношению к армянскому населению, депортировать которое его вынудили обстоятельства военного времени.

Для любого правдивого и бесстрастного читателя это неоспоримо, тем более, что меры, принятые 30 мая, оказались весьма сложными для применения. Статья 21 **декрета от июня 1915 г.** предусматривает: «Если будет нападение на депортируемых, будь то во время стоянки по пути, **агрессоры должны быть немедленно задержаны и преданы суду**»[34] (в действительности по этой статье были приговорены к смертной казни сотни человек).[41 - 42]

Второй закон от 26 сентября 1915 г. предусматривает распродажу особой комиссией под наблюдением трибунала оставленного депортированными имущества и внесение вырученной суммы в сберегательный банк на их имя[35].

Враги турок отказываются знакомиться с этими текстами. У них на все готов ответ: двойной язык. Весь этот законодательный арсенал, если и получавший применение, то весьма редко, является якобы ничем иным, как лицемерием, прикрывавшим жестокость.

Вот что пишет Тернон, называющий себя историком («Преступное молчание», с. 160):

«В феврале (1915 г.) все покачнулось. Общий план уничтожения, разработанный под большим секретом, начал приводиться в исполнение.

Префекты и местные ответственные лица от «Союза» получили задания либо устно, либо телеграммами. Исполнение программы было поручено жандармам и т. д.».

За этим следуют еще двадцать пять строк клеветы с многочисленными деталями для «правдоподобности» без каких-либо доказательств, завершающиеся следующим утверждением: «Военная цензура обеспечивала секретность операций и блокировала информацию».

Для Тернона, таким образом, турки являются столь же коварными, сколь и жестокими. Но где же этому доказательства? Вот что говорит там же Тернон о доказательствах: «Этот план уничтожения не может быть как таковой представлен для обвинения перед трибуналом. Преступник позаботился о методах своего преступления. Он предпринял столь же тщательные меры для сокрытия преступления, сколь и для совершения его. Таким образом, только косвенно, путем анализа событий... можно утверждать, что совершенные убийства... не являются изолированными фактами».

Итак, **чем меньше доказательств, тем более очевидна виновность**, поскольку это отсутствие доказательств разоблачает само по себе изворотливость преступника в уничтожении следов и доказывает само по себе порочность того, кто **избран** в качестве виновного!

Более того, если он делал жесты, демонстрирующие противоположное если он выступал с заявлениями, ко-[42 - 43]торые говорят о его невинности (например, решение Совета Министров), то все это не что иное, как увертки и пыль в глаза! Обеспечивая себе алиби, преступник, далекий от самооправдания, показал полное осознание венной вины, наказания за которую он хотел избежать и т. д.

Эти примитивные и мстительные рассуждения, весьма модные в марксистском мире, содержат только один фундаментальный пробел. Вам забывают сказать, что виновник определен заранее, а его преступление признано до какого-либо рассмотрения. Таким образом, речь идет не о демонстрировании, а о политической агитации. Вызывает сожаление, что определенные историки, вполне впрочем, уважаемые, готовы вступить в эту недостойную игру: мы постараемся понять, почему так происходит, несколько позже.

Тем временем мы можем отметить эту грязную легенду; реальность в армянском вопросе достаточно драматична, чтобы пытаться добавить к ней все эти выдумки.

2. ПРИЧИНЫ ЭТИХ МЕР

Рассмотрим теперь причины мер, принятых оттоманским правительством.

Непосредственной причиной, как мы уже отмечали, были волнения в провинции Ван. Но это была не единая причина, их было множество.

Враждебные по отношению к туркам историки в своих аргументациях систематически ссылаются на название «верная нация», которое некогда было дано армянам турками. Они используют этот факт для доказательства того, что во время депортации армяне были народом тихим и покорным, совершенно неагрессивным. В этих условиях решения об их переселении, а затем и «избиении» были ничем иным, как просто мерой уничтожения, вызванной бог весть какой религиозной и этнической ненавистью. **«Мирный» характер армян является основой доказательства «геноцида».**

Однако верить в это довольно трудно - достаточно отметить смущенный тон историка Тернона, враждебно настроенного по отношению к туркам, который пишет («Преступное молчание», с. 156): «Совершенно очевидно, что (в начале войны) армянское население Оттоманской империи желало победы России, которая бы положила [43 - 44] конец этим преследованиям, но ничто в его поведении не выдавало его симпатий».

Все это ложь: с самого начала войны со стороны армян все учащались очень серьезные факты дезертирства и мятежа.

Совершенно точно, что на съезде партии «Дашнак», который состоялся в Эрзеруме в августе 1914 г., прямо перед объявлением войны было заявлено, что «партия желает, чтобы Турция оставалась нейтральной, и готова сотрудничать с правительством, чтобы избежать войны, однако (решает), что если война разразится, то члены; партии «Дашнак», так же как и другие, армяне, выполнят свой гражданский долг» (Тернон, там же, с. 153). Это - установленный факт.

Но господин Тернон забывает продолжение. Вот что об этом пишет армянский автор Папазян[36]: «Лидеры турецкой секции армян, членов партии «Дашнак», не сдержали обещания оставаться лояльными к Турции, когда последняя вступила в войну. На их действия оказали влияние интересы русского правительства, и они ни в коей мере не отдавали себе отчета об опасности, которую затем принесла война армянам Турции. Всякая осторожность была напрочь отброшена... распространялся призыв, чтобы **армянские добровольцы шли сражаться против турок** на кавказском фронте».

Пример предательства исходит из верхов общества. Историк Рафаэль де Ногалес[37] пишет следующее: «Когда развернулись военные действия, депутат из Эрзерума в оттоманской Ассамблее Пасдермаджян перешел в противоположный лагерь в Россию вместе почти со всеми армянскими солдатами и офицерами III армии. Вскоре он возвращается вместе с этими солдатами и офицерами. Они начинают поджигать деревни и безжалостно убивать всех мирных мусульман, попадающихся им под руку».

И, наконец, историк Клэр Прайс пишет: «...Со стороны восточной границы армяне стали дезертировать в русскую армию, и правительство Энвера, сомневающегося в лояльности тех, кто остался, вывело их из сра-[44 - 45]жающихся частей и определило в инженерные войска.. В апреле 1915 г. лорд Брис и «Друзья Армении» в Лондоне приступили к сбору средств для вооружения дезертиров. Было бы наивно утверждать, что русские оставались безразличными к поддержке этих добровольцев. И, наконец,

в конце апреля они захватили Ван... А после истребления турецкого населения они сдали то, что осталось, русской армии...»[38]

Таким образом, вот как описаны действия этого якобы покорного, лояльного и мирного народа его же собственными друзьями. Армяне вооружались с помощью русских и фондов, предоставленных англичанами и собранных лордом Брисом, который, кстати, стал одним из равных обвинителей турок во время кампании о «геноциде»!

И все эти волнения имели, конечно, непосредственное воздействие на военные действия.

С самого начала войны восстал район Зейтун (в Киликии близ Мараша)[39] и представлял столь значительный очаг мятежа, что в феврале 1915 г. посол России в Лондоне выступил с предложением к англичанам снабдить боеприпасами 1.500 мятежников... (Чтобы подчеркнуть серьезность происходящего, отметим, что в то время Турция уже держала оборону на Дарданеллах)[40].

С 29 ноября начали поступать сведения о формировании партизан в районе Ванна[41]. 21 февраля разразился мятеж в Битлисе, а также в Муше, где, как отмечают, замечено присутствие, и это не случайно, Папазяна. депутата от Вана, который затем перешел к русским[42]. 20 марта, как мы уже говорили, губернатор Вана дал информацию о 2.000 мятежников, а 24 апреля он был вынужден покинуть город, в то время как мусульманское население было изгнано из родных мест и обречено на скитание[43].

22 апреля губернатор Сиваса телеграфировал, что 30.000 человек из армян вооружено, 15.000 перешли в[45 - 46] русскую армию,.. совершенно точно установлено, что оставшиеся 15.000 будут атаковать турецкую армию с тыла[44].

27 апреля более 1.000 дезертиров было задержано в Диярбекире[45] и т. д.

Все эти факты почерпнуты из официальных телеграмм Генерального Штаба. И в таких условиях, когда вся восточная Анатолия охвачена мятежом, оттоманскому правительству хотят вменить в вину то, что оно приняло контрмеры для обеспечения безопасности своей армии и населения, которое осталось ему верным.

Защитники армянского вопроса прекрасно понимают, что это невозможно. Именно поэтому, перечисляя всевозможные факты, они предусмотрительно обходят мятежи.

Тем не менее эти мятежи являются причиной военных мер, которые в конце концов были приняты, - мер, разрешения на которые и спрашивал Энвер уже 2 мая, как мы видели.

Армяне оказались, как грустно отмечает Папазян, творцами своего собственного несчастья. Поддавшись на преступно утопическую пропаганду, они взбунтовались, и турецкое правительство, которое в апреле 1915 г. вело войну на двух фронтах одновременно, не могло более терпеть в тылу Восточного фронта присутствия враждебного населения, а точнее откровенно бунтующего. Необходимо было на это среагировать.

Решение правительства Турции оправдано чисто стратегическими соображениями, а легенда о пресловутом секретном плане уничтожения армян для того, чтобы занять их место, столь же безосновательна, сколь и примитивна.

Когда Греция вступила в войну с Турцией в 1917 г., ничего подобного не произошло и турки не стали, да и не собирались депортировать греков, которых было весьма много в Малой Азии и с которыми у них были связаны неприятные воспоминания. Почему? Да потому, что оттоманские греки оставались спокойными. Вплоть до заключения мирного договора в октябре 1918 г. с ними ничего плохого не произошло.[46 - 47]

Если бы армяне поступили так же, то ни депортации, ни смертей, которыми она сопровождалась, просто бы не было.

Во всех странах, при всех режимах, генеральные штабы армий эвакуируют в тыл население, проживающее в зоне боев и могущее помешать продвижению войск, и особенно, если это население враждебно настроено. Общественное мнение не находит ничего такого, что бы можно было противопоставить этим мерам, хотя и мучительным, но необходимым. Зимой 1939/40 г. французское радикально-социалистическое правительство эвакуировало на юго-запад Франции, а именно в Дордонь, все население деревень Эльзаса, расположенных в долине Рейна к востоку от линии Мажино.

Это германское, а также иногда и германофильское население мешало французской армии. Оно оставалось на юге, вдали от своих оставленных и зачастую разрушенных домов, вплоть до 1945 г. И никто во Франции не кричал о варварстве.

Более того, чисто стратегический характер депортации в Турции выражается и в том, что принятыми мерами не было предусмотрено переселение армянского населения больших городов, которое легко можно было контролировать.

Намерения, которые руководили решениями, принятыми оттоманским правительством, являются, таким разном, вполне законными. Тут невозможно ни к чему придаться. Но исполнение этих мер было катастрофичным и драматичным... Это - то мы сейчас и рассмотрим.

3. ПОСЛЕДСТВИЯ МЕР

Последствия мер, принятых по отношению к армянам в мае 1915 г., были ужасными. Любой объективный человек должен это признать, и сам Талят согласился с этим во время последнего съезда партии «Союз и Прогресс» 1 ноября 1918 г.

Правительство предусматривало, чтобы во время депортации были обеспечены безопасность жизни и сохранность имущества армян; оно предписывало, чтобы по пути им было предоставлено продовольствие, а по прибытии в места расселения - выданы определенные материальные средства для восстановления.[47 - 48]

Ничего этого сделано не было. Колонны армян были уничтожены по дороге на юг, а оставшиеся в живых добрались до Месопотамии, где ничего не было подготовлено к их приезду; они были вынуждены жить на берегах рек в импровизированных лагерях, и огромное количество армян умерло от голода и истощения. Зарубежные свидетели этих трагических событий подняли тревогу в своих дипломатических представительствах, и, таким образом в международном общественном мнении сформировалось убеждение, будто турки «в очередной раз» приступили к избиению армян, но на сей раз уничтожение было систематическим и всеобщим.

Вокруг этих страшных событий образовалась целая легенда, которая существует до сих пор и даже имеет тенденцию обогащаться. Мы воздадим ей должное, но нам необходимо сначала разобраться, какая сила привела тогда внутри Оттоманской империи и на территориях, номинально контролируемых турецкими войсками, к серии ужасных событий.

Вспомним распоряжения, которые были даны:

- зашифрованная информация, следовательно, секретная по своей природе, отправленная 23 мая 1915 г. министром внутренних дел Талятом губернаторам Эрзерума, Вана и Битлиса, предписывающая «защищать личность и имущество армян, снабжать их продовольствием и обеспечивать их отдых на протяжении всего пути»;

- другая зашифрованная информация, также от 23 мая 1915 г., адресованная Талятом губернаторам Мусула, Урфы и Зора, предписывающая ответственным лицам «заняться обеспечением безопасности, имущества и личности армян, снабжением их продовольствием на протяжении всего пути, а также их устройством по прибытии в места назначения»

Эти секретные документы до недавнего времени оставались неизвестными и были опубликованы Турецким историческим обществом лишь в последние годы. Их подлинность никем не ставится под сомнение и подтверждается документами, опубликованными в то время, к числу которых относятся:

- предварительный закон от 27 мая 1915 г., появившийся в официальных турецких газетах 1 июня;
- решение Совета Министров Оттоманской империи от 30 мая 1915 г.;[48 - 49]
- руководство к применению мер по перевозке армян, опубликованное в июне 1915 г.;
- предварительный закон от 26 сентября 1915 г. о ликвидации и защите имущества эмигрантов.

Все эти тексты подробнейшим образом предписывают меры, **совершенно** аналогичные тем, которые содержатся в секретных указах, отправленных несколько ранее министром иностранных дел Талятом губернаторам на местах, ответственным за организацию и осуществление перевозки армянского населения.

Тезис о преступном заговоре по уничтожению армянской расы - заговоре, рожденном и подготовленном на самых верхах оттоманского правительства, не выдерживает ни малейшей критики при знакомстве с этими документами.

Критике непозволительно, на наш взгляд, опираться на сомнительные документы, даже беглое знакомство с которыми обнажает их лживость и односторонность. Тем более, что объективных свидетельств вполне достаточно. Однако именно это и делает вышеназванный господин Тернон и вместе с ним вся армянская пропаганда в течение семидесяти лет.

Опубликованные рассказы и описания депортации армян в 1915 г. составляют огромное количество литературы. Свидетельства, содержащиеся в этой литературе, можно разделить на три типа:

1. Показания, которые ничего не доказывают, хотя и претендуют на неоспоримость. Их ложность и односторонность очевидна.

2. Также ничего не доказывающие показания, которые для обоснования своей позиции ссылаются на информацию из вторых или третьих рук, исходящую исключительно из армянских источников.

3. Непосредственные и объективные показания, к которым можно причислить и свидетельства младотурецкого правительства, опубликованные в правительственных депешах. Эти самые свиде-

тельства являются достаточно обличительными и не нуждаются в том, чтобы к ним прибавляли целый скоп пропагандистской литературы, основанной на навязчивых идеях и лживых показаниях.[49 - 50]

4. К первой серии документов, сфабрикованных для нужд целенаправленной пропаганды, безусловно, относятся «документы Андоняна».

Вспомним, что в 1920 г. Андонян, не известный до тех пор никому ссыльный армянин, распространил на английском и французском языках целую серию «документов», являющихся, по его утверждению, копией зашифрованных телеграмм, отправленных в 1915 г. и в начале 1916 г. Талят Пашой префекту Алеппо и касающихся мер по истреблению армян[46]. Эти копии, опубликованные, кстати, как раз в момент подписания Сервского договора, были якобы сделаны в Германии в 1921 г. во время процесса над Техлирьяном, убийцей Талят Паши. Суд тогда их отстранил от дела.

Любопытно, что оригиналы этих документов с тех пор исчезли и так и не были найдены. Еще более любопытно, что экспертиза, осуществленная в то время по просьбе Андоняна и подтвердившая подлинность документов, также «затерялась».

Андонян умер после 1937 г., так ничего и «не обнаружив».

Эти нашумевшие телеграммы были получены Андоняном из рук некоего Наим Бека, мелкого оттоманского функционера, и, что любопытно, никто не объясняет, каким образом он мог получить доступ к секретным документам. Также любопытно и то, что никак не могут найти следов регистрации этих документов в оттоманской администрации.

Любопытство сменяется изумлением, когда выясняется, что, как полагают, «телеграммы» были скреплены подписью некоего Мустафа Абд-уль Халика, который во время, указанное в телеграммах, не занимал никакого поста в Алеппо, что в датах, указанных на «официальных телеграммах», лихо перепутаны и смешаны мусульманский календарь, юлианский (русский) календарь и календарь григорианский (армянский) и что выражение «Бисмиллах» (мусульманское приветствие), фигурирующее в этих самых «телеграммах» оттоманского правительствa написано с орфографическими ошибками[47].

Что касается содержания этих текстов, то оно является одновременно злобным и примитивным. Приведем два примера.

7 марта 1916 г.: «Под предлогом, что за ними будет обеспечен надлежащий уход администрацией по депортации, **не вызывая подозрений, схватить и подвергнуть массовому уничтожению** (выделено нами) детей известных личностей (армян), собранных и содержащихся, по приказу военного министра, на военных станциях».

Кого можно заставить поверить, что речь идет об официальном документе? А вот другая телеграмма.

15 сентября 1915 г.: «Ранее уже было сообщено, что правительство по приказу комитета «Союз и Прогресс» решило уничтожить всех армян, проживающих в Турции».

(Естественно, что предыдущего сообщения, на которое делается ссылка, не существует ни в одном архиве. «Телеграмма» поразительным способом якобы содержит «доказательство» его существования).

Далее следует: «Независимо от того, женщины это, дети или старики, и как бы ужасны ни были средства уничтожения, не прислушиваясь к голосу совести, необходимо положить конец их существованию».

Какой здравомыслящий человек может поверить, что Талят Паша, который в течение десяти лет был ответственным лицом первой величины в оттоманской политике, каковы бы ни были его политические ошибки, мог пользоваться столь напыщенным и мелодраматичным стилем в официальной телеграмме подобного содержания? Тут мы имеем дело со злонамеренным фарсом.

К сожалению, и сегодня во всех работах, имеющих отношение к армянскому вопросу, за исключением малочисленных произведений друзей турок, авторы упорно ссылаются как на «вещественное доказательство» на фальшивые документы Андоняна, с пеной у рта уверяя читателей, что подлинность этих телеграмм «не подлежит сомнению». (Тернон, «Преступное молчание», с. 191). Сколько же можно продолжать так манипулировать обменным мнением?[51 - 52]

Правда, эта манипуляция имеет долгую историю. Она восходит к истокам анализируемых событий: нам сегодня трудно представить, до какой степени грубо была сфабрикована политическая пропаганда во время Первой мировой войны. Полуофициальные французские брошюры распространяли, что солдаты, «боши» поджаривали, накалывая на штыки, маленьких детей и пожирали их. И общественное мнение этому верило!

Те же самые методы использовались пропагандой союзников при событиях, касающихся «Турецкой Армении» В 1914 г. в Лондоне под руководством некоего Мостермана был учрежден орган официальных публикаций, контролируемый Министерством иностранных дел, где в то время работал Арнольд Тойнби, впоследствии известный историк, а тогда совсем еще молодой человек. Это бюро совместно с «комитетом по возрождению Армении» кухней армянской пропаганды, возглавляемой лор-

дом Брисом, опубликовало в 1916 г. «Голубую книгу» - рассказы псевдосвидетелей об обращении с армянами в Турции.

Источники этого документа исключительно армянские, и так уж случилось, что, поскольку Оттоманская империя была в то время в состоянии войны, вся распространяемая информация исходила от армянской диаспоры во Франции, в России и США. Информация, содержащаяся в этой книге, так же лжива, как и прочая многочисленная ложь, столь обычная для армян, когда речь идет об их отношениях с турками. Одним из примеров подобной информации являются «документы» Андоняна. На наш взгляд, можно дальше не останавливаться на рассмотрении «свидетельств» из «Голубой книги», пропагандистского произведения, преследующего военные цели. Сам Тойнби позднее в своем труде «Западный вопрос в Греции и Турции» (с. 50) признал, что «Голубая книга» действительно была «произведением военной пропаганды»[48].

Более того, о правдивости подобных рассказов можно судить, ознакомившись со следующей мыслью самого Тойнби, которая изложена им в меморандуме, направленном 26 сентября 1919 г. в Министерство иностранных дел: «**Для того чтобы заставить общественное мнение [52 - 53] внутри страны и за ее пределами принять** необходимость урегулирования турецкой проблемы радикальным, образом» (т. е. расчленение Анатолии, предлагаемое Сервским договором), «**главным козырем** в распоряжении правительства Ее Величества является обращение турок с армянами»[49].

Итак, если мы правильно поняли, избивание армян является «козырем», который может заставить общественное мнение принять определенный политический проект. Остается лишь удивляться этому циничному спокойствию. Из этого можно сделать вывод, что автор подобного предложения лишен всякой искренности в рассмотрении армянского вопроса и что его высказывания на эту тему не представляют никакого исторического интереса.

Можно ли доверять процитированным господином Терноном свидетельствам выживших во время событий армян, выступавших перед «Трибуналом народов» - органом без каких-либо полномочий, члены которого сами себя назначили и который собрался в Париже в апреле 1984 г., чтобы «судить» Турцию? Нам кажется что нельзя.

Эти исполненные ужаса ребяческие рассказы, содержащие подробности невероятных жестокостей, совершенных более семидесяти лет назад, **не доказывают** абсолютно ничего; если в них и содержится лишь несколько отдельных свидетельств очевидцев, то они показывают, что репрессии, т. е. преступления, были совершены по отношению к депортируемым армянам неконтролируемыми элементами, а этого никто и не оспаривает. Даже сами рассказы, изобилующие ужасными подробностями, доказывают, что семьи свидетелей были преданы смерти то курдами, то отдельными турецкими солдатами, а то и вовсе неизвестными лицами и уж во всяком случае не по определенному плану. Поэтому свидетелям следовало ограничиться изложением своих личных чувств, а не описывать историю целой нации и, более того, судить в целом о политике.

2. Вторая категория свидетелей, цитируемых теми, кто хочет уличить оттоманское правительство в преступлении, объединяет людей, которые сами ничего не видели, но якобы обо всем осведомлены: они ничего конкрет- [53 - 54]ного не знают, однако из существующих слухов и молвы сделали заключения, которые полностью соответствуют их представлению об армянах как исторических мучениках. Одним из главных представителей этой категории свидетелей является Лепсиус, неоднократно цитировавшийся друзьями армян, поскольку он был немцем и потому якобы должен был быть изначально дружелюбным по отношению к туркам.

Однако он ни в коей мере не был лояльным по отношению к ним.

Доктор Лепсиус, рожденный в 1858 г., был протестантским пастором, с 1895 г. посвятившим себя полностью Германско-восточной миссии, которую он и основал. Изучая эволюцию отношений между армянами и турками после 1895 г., никто не обращал внимания на то, какую значительную «дестабилизирующую» и враждебную по отношению к туркам роль играли протестантские миссии среди армян. Эти органы, которые имели резиденции во многих больших странах, пытались распространить свое влияние в находящейся в состоянии упадка Оттоманской империи. Они активно развивали среди армян, обратившихся в их веру, враждебную «центробежную» тенденцию как по отношению к мусульманам-туркам и оттоманскому правительству, так и по отношению к армянской григорианской патриархии, которая духовно правила большей частью армян, живших в Оттоманской империи.

Они оказываются замешаны во всех инцидентах и мятежах, которые имели место среди армян в Оттоманской империи начиная с 1880 г. И в каждом случае они служили своеобразным промежуточным пунктом в интенсивных операциях по пропаганде в пользу якобы уничтожаемых армян, пропаганде, оправдывающей новое иностранное вмешательство на дипломатическом уровне в распадающуюся империю.

(Собственно, так делается всегда во всем мире. Мы сегодня забываем о том пафосе, которым были вдохновлены христианские миссионеры во время европейской колониальной экспансии в XIX веке,

когда они были посланы в зоны, входящие в сферу интересов их правительств. Везде - в Тихом океане, на Дальнем Востоке, в черной Африке - деятельность иностранных миссионеров предшествовала артиллерийской обработке, которая в свою очередь сопровождалась прибытием европейского [54 - 55] генерального резидента. То же самое должно было произойти и с Арменией, и здесь мы лишь констатируем факт, не желая бросить тень на идеализм христианских миссионеров).

Таким образом действовал и сам Лепсиус. В 1896 г. опубликовал первое произведение под названием «Армяне и Европа», где распространял легенду об «избиениях» 1895 г. В 1915 г., побуждаемый армянской диаспорой, он намеревается поехать в Турцию, где до тех пор ни разу не был, предварительно собрав обильную «документацию» в Софии - в Центральном бюро армянской самостоятельной и революционной партии «Дашнак», запрещенной в Турции. Лепсиус отправился в Константинополь, где был любезно принят Энвер Пашой, который не менее любезно ему запретил продолжать свое путешествие по империи за пределами столицы.

Вернувшись в Берлин, Лепсиус опубликовал мстительную работу под названием «Отчет о положении армянского народа в Турции» [50], распространение которой было тогда запрещено немецкой полицией. Какие же достоинства могут быть у этого документа, написанного автором, который сам ничего утверждать не может, убеждения которого сложились заранее и источниками информации которого являлись армянские революционеры, разместившиеся вне Османской империи? Однако эта книга наделала много шума и была причиной большого скандала. Она подкрепила международное общественное мнение в его враждебном предубеждении против турок и продолжает это делать и сегодня.

Аналогичен и случай с послом Моргентау. Этот дипломат, назначенный Уильсоном на пост посла в Константинополе, оказался в двусмысленном положении американских представителей, отправленных на работу в начале мирового конфликта в страну, по отношению к которой американское правительство заняло позицию недоверия, не заявляя тем не менее открыто о своей враждебности. Не следует забывать, что вторым пунктом в политике Уильсона после расчленения Османской империи было создание независимой Армении с [55 - 56] большой территорией. Проект, который получил распространение лишь после ухода Моргентау, вынашивался Уильсоном с самого начала конфликта и заключался в активной пропаганде, проводимой армянской диаспорой в США в течение десятилетий и поддерживаемой американскими протестантскими миссиями, разместившимися в Османской империи благодаря терпимости турецкого правительства.

Моргентау поддерживал, таким образом, с младотурецким правительством, при котором он был аккредитован, холодные отношения, которые еще более ухудшились после телеграммы Католикоса Эчмиадзина (на русской территории), заранее призывающего Уильсона ни помощь «своему народу» еще до каких-либо мер, предпринятых по отношению к этому самому народу (22 апреля 1915 г.).

И так, перед тем, как появиться перед Талятом и Энвером, Моргентау использовал в качестве источников информации «исключительно американских миссионеров». Он сам об этом говорит в своих мемуарах (Шалианд, «Геноцид...», с. 106). Этот странный посол, заведомый приверженец армянского «дела» и «считающий себя другом армян среди турок» (там же, с. 108), не испытывал никакой симпатии к последним, которых он называл «ленивыми и ограниченными» (с. 112). Он добился тем не менее ряда переговоров с Талятом и Энвером по поводу армянского «дела».

На этом следует остановиться более подробно: как можно обвинять руководителей «Иттихада» в двуличье когда против них используют декларации, которые они сделали официально представителю США?

Итак, эти декларации, якобы дающие основание для обвинения, необходимо прежде всего прочесть и проанализировать.

Что же сказал Энвер Паша этому столь враждебному доверенному лицу?

«В свое время армяне были предупреждены, что с ними будет, если они перейдут к противнику. Три года назад я вызвал их Патриарха... Я восхищаюсь их умом и способностями; ничто бы мне не доставило большего удовольствия, чем видеть их полностью прижившимися в нашем обществе» (отметим мимоходом, что это высказывание руководителя «Иттихада» подтверждает политическую позицию, которую занимало правительство Османской империи по отношению к армянам, и опровергает широко распространенный сегодня абсурдный тезис расистском геноциде). «Но если они перейдут к нашим вагам, - добавляет Энвер Паша, - как они это сделали в провинции Ван, их необходимо будет разбить» (Шалианд, там же, с. 114). Что же скандального в этом заявлении военачальника, в задачи которого входит раздать врага?

А что же сказал Талят, который, по утверждению Моргентау, является «самым непримиримым врагом армян»? «Они решили свергнуть нашу власть и создать независимое государство; они открыто помогали нашим врагам, оказывали поддержку русским на Кавказе и таким образом, способствовали нашему отступлению. Мы приняли безоговорочное решение их обезопасить до конца войны».

Обезопасить население еще не значит истребить его.

К тому же Талят сказал в заключение: «Мы не хотим больше видеть армян в Анатолии. Они могут жить в пустыне и нигде больше» (там же, с. 113).

Следует помнить, что под «пустыней» подразумевалась тогда большая часть Османской империи, расположенная на юге Турции и населенная миллионами сирийцев и арабов. Вот каковы эти свидетельства, которые имеют репутацию скандальных и на которые опирается армянская пропаганда уже в течение семидесяти лет, чтобы разоблачить намерения османского правительства устроить геноцид армянам. Однако как Талят, так и Энвер, если они в действительности вели подобные разговоры со столь враждебным доверенным лицом, что само по себе удивительно, только подтвердили намерения имеющиеся в официальных директивах, в которых речь идет о переселении армян, доказавших свою враждебность, из стратегически важной зоны, чтобы дать османской армии свободно маневрировать на линии фронта. Любая другая интерпретация основана на враждебной предубежденности и исходит из необоснованных подозрений.

Что касается непосредственного «свидетельства» Моргентау, вокруг которого было столько шума, то оно основывается на информации из вторых и третьих рук, исходящей либо от весьма отрицательно настроенных по отношению к туркам-мусульманам миссионеров, либо от армянских интерпретаторов, а также на тенденциозной трактовке речей, которые сам же Моргентау и пересказывает. Во всем этом гораздо больше пропаганды, чем истории.

Такой же трактовке была подвергнута и депеша, отправленная 17 июня 1915 г. послом Германии Вангенхаймом канцлеру Бетман-Холвегу, смысл которой намеренно деформируется. Вангенхайм пишет (цитируется по Шалианду, с. 69): «Очевидно, что депортация армян не была мотивирована исключительно **военными** соображениями. Министр внутренних дел Талят бей недавно... объявил открыто, «что правительство хотело воспользоваться мировой войной, чтобы навсегда покончить с внутренними врагами (местными христианами), избежав бесконечных иностранных дипломатических вмешательств».

Что означают эти слова? Если принятые меры имеют не **исключительно** военные цели, значит, они имеют и политические цели.

Как же можно вменить в вину правительству страны, подвергающейся в течение ста лет постоянному внешнему давлению - то дипломатическому, то военному, нацеленному на ослабление и расчленение страны, - желание «воспользоваться» создавшейся ситуацией, чтобы навести, наконец, порядок в собственной державе и сделать так, чтобы эта война не была предлогом еще для одной войны, как это уже было в истории? Решение, состоящее в перегруппировке и переселении с периферии внутрь Османской империи армян, которые в течение длительного времени устраивали мятежи, было, естественно решением политическим. Здесь нет причин для возмущения, и наша эпоха видела с тех пор много других значительных перемещений населения. При этом общественное мнение не испытывало желания говорить о «геноциде». Делать другие заключения из этого весьма умеренного высказывания, переданного Вангенхаймом, могут лишь лица, предубежденные по отношению к туркам, систематически их обвиняющие.

3. Но благодаря богу нет необходимости опираться на подобную трактовку текстов, чтобы составить мнение о том, что же в действительности произошло в Османской империи в 1915 г. Существует еще и третья категория свидетелей, кроме тех, кто ничего не видел, и тех, кто располагает лишь слухами. Это свидетели-очевидцы.

Здесь нет недостатка в рассказах, исходящих от непосредственных и объективных свидетелей. Нет необходимости изобретать фальшивые телеграммы и по-своему интерпретировать речи политических деятелей с целью доказать существование постыдного плана.

Достаточно прочесть отчет немецкого консула Шейбнер-Рихтера, аккредитованного в Эрзеруме[51], отчеты его коллеги Рёслера, пребывавшего в Алеппо[52], которые заставляют усомниться в порядочности лиц, приводивших в исполнение полученные приказы; письмо немецких преподавателей лицей в Алеппо от 8 октября 1915 г.[53], отчет немецкой медсестры Меринг, опубликованный в журнале «*Sonnenaufgang*» в октябре 1915 г.[54], рассказ американца Берно о лагерях в северной Сирии[55].

Документов очень много, они разнообразны и четко отличаются друг от друга. Некоторые из них были приведены в третьей работе Лепсиуса «Германия и армяне», появившейся в 1919 г., другие опубликованы в прочих трудах. Во всех случаях их заключения одинаковы и тягостны.

Несчастные переселенцы на пути к северу Месопотамии во время пересечения Анатолии послужили объектом ужасного обращения со стороны неизвестных бандитов, а иногда и их собственных конвоиров: грабеж, изнасилование, кража, убийства. Что касается относительно большого числа выживших, то они по прибытии в Верхнюю Сирию расположились в лагерях вдоль больших рек или в окрестностях городов и были предоставлены самим себе, а иногда и испытывали враждебное отношение нерадивой администрации (среди кадров которой далеко не все были турками), которая уже не могла справиться с нуждами местного населения в империи, близкой к развалу.[59 - 60]

Эти ужасные факты неоспоримы, и если было бы малейшее подозрение на этот счет, оно исчезло бы после знакомства с фотографиями, сделанными тайно немецким военным санитаром Армином Вегнером, работавшим тогда в Багдаде. Эти фотографии были опубликованы после окончания войны, и их подлинность не оспаривалась никем. Описать эти фотографии невозможно, столь невообразимы ужасы на них изображены. Свидетельство Вегнера тем более важно, что он всецело признает обоснованность военно-политических причин, которые побудили турецкое правительство отдать приказ о переселении армян. Более того, он добавляет: «Турецкое правительство сделало все для того, чтобы облегчить судьбу этих несчастных ссыльных»...[56]

Реальность избиений не является спорной еще и потому, что она была сразу же признана турецким правительством, которое моментально среагировало, начав преследование виновных. Это неопровержимо доказано недавно опубликованными архивами Министерства внутренних дел Османской империи.

Вот несколько примеров из огромного количества материалов:

- зашифрованная депеша от 14 июня 1915 г.: «Префектура Эрзерума нам сообщила, что колонна из 500 армян, которая вышла из Эрзерума, была подвергнута нападению племен между Эрзерумом и Эрзинджаном, люди были убиты. **Необходимо защитить жизнь армян, которых отправляют в путь...** В дальнейшем необходимо принять все меры, чтобы защитить армян от нападения племен и крестьян; необходимо также **жестоко покарать убийц и воров**» (цит. по Гюрюну, с. 256)[57];

- зашифрованная записка Талая губернатору Эльазиза от 26 июня 1915 г.: «На колонны армян, которые были отправлены из Эльазиза без охраны, было совершено нападение бандитами из Дерсима, и они были убиты. Поскольку это совершенно **недопустимо, чтобы бандиты из Дерсима совершали в дальнейшем... подобные преступления**, мы требуем, чтобы были приняты экстренные меры для **обеспечения безопасности колонн**»[58];

- другое зашифрованное послание Талая губернатору Диярбекира от 12 июля 1915 г.: «За последнее время армянам, вывезенным из города ночью, было перерезано горло, как баранам. Мы узнали, что, по некоторым оценкам, число убитых достигло 2000. Этому совершенно **необходимо помешать**, и мы требуем, чтобы нас ставили в известность о ситуации на месте»[59].

В действительности реакция османского правительства была мощной и быстрой, хотя и не всегда эффективной. При военном министерстве была создана специальная комиссия по расследованию, которая отдавала под трибунал арестованных преступников. Именно этот момент постоянно скрывается защитниками армянского «дела». Даже в 1918 г. в десятках губерний и районов восточной Анатолии виновным в преступлениях против переселяемых армян было вынесено 1.397 приговоров (по большей части смертных), из них 648 в Сивасе и 233 в Эльазизе[60]. **Само существование этих преследований отвергает тезис о преступном заговоре, о секретно подготовленном плане «геноцида».** Разве кто-нибудь видел, чтобы в нацистской Германии кто-то был осужден за истребление евреев? Авторы геноцида не преследуют его исполнителей. Вот почему подобное обвинение, выдвигаемое армянской пропагандой против правительства Талая и в целом против Турции, является столь же лживым, сколь и чудовищным.

Талая сам объяснился перед своими друзьями во время последнего съезда партии «Союз и Прогресс» 1 ноября 1918 г.

«Перевозка производилась в обычных условиях... Во многих районах произошли взрывы давно накопившейся вражды, что привело к последствиям, которых мы совершенно не желали. Некоторые функционеры проявили чрезмерную жестокость и применяли насилие. Я также признаю, что во многих местах жертвами незаслуженно стали многие невинные люди...

...Много трагических событий произошло во время переселения. **Но ни одно из них не произошло по приказу правительства.** Ответственность за эти акты лежит прежде всего на элементах, которые действовали недопустимым образом».(Цит. по Гюрюну, с. 259)[61].

Кроме тех приговоров, которые были вынесены османскими трибуналами во время войны, личности тех, кто был автором избиений, так и не удалось установить, поскольку они действовали разобщенно, предусмотрительно, неожиданно нападая на перевозимых армян. Курды? Бандиты с большой дороги? Турки-мусульмане, мстящие за своих? Без сомнения, среди нападавших были представители каждой из этих категорий, и нападали они неожиданно и, повторим, разобщенно. То есть в этой катастрофе не было **никакого совместного плана**, и это очень важно подчеркнуть.

Некоторые переселенцы погибли от изнеможения по прибытии в места назначения, другие были убиты по дороге, третьи просто исчезли. Но не было, никогда не было иного правительственного плана, чем тот, который был тогда опубликован, - о перевозке в другое место империи населения, пребывание которого в районе боевых действий было сочтено недопустимым. Такова реальность для каждого, кто объективно изучает исторические данные.

Кроме того, поиск виновных на уровне правительства продолжается уже более семидесяти лет. И, несмотря на настойчивое давление британского правительства и оккупацию Англией Константинополя, он ничего не дал, к этому мы еще вернемся.

Как же сегодня, более чем через семьдесят лет после событий, смеют говорить о «возрожденной памяти» армян (Гамелин и Брун, 1983)? Что это: возрожденная память или изобретенная память? А если она изобретена, то с какой тайной целью? Этот вопрос должен себе задать любой объективный наблюдатель.

И он тем более задаст себе такой вопрос, так как **количество лжи**, распространяемой армянской пропагандой, поистине огромно. В книге «Преступное молчание»[62] автор предисловия пишет: «Мустафа Кемаль, который тогда был авторитетным генералом, свидетельствует перед военным трибуналом в январе 1919 г.: «Наши соотечественники совершили неслыханные преступления, прибегли ко всем вообразимым формам деспотизма, организовали депортацию и истребление, сжигали живьем трудных детей, облитых бензином, «насиловали женщин и девушек, и т. д.»

Однако в январе 1919 г. трибунал, судивший руководителей партии «Союз и Прогресс», еще не функционировал[63]. Кроме того, приведенные слова были сказаны не Кемалем Ататюрком, победителем на Дарданеллах и основателем современной Турции, а его однофамильцем, также генералом, судьей военного трибунала, целью которого было осудить руководителей партии «Союз и Прогресс» и который был для этого избран своими друзьями из партии «Свобода и Согласие»[64].

Как же можно доверять в таком случае армянской пропаганде, которая намеренно пользуется ложными сведениями, тотчас же повсюду распространяемыми, играя на схожести имен?

Это вторая ложь, с которой мы встречаемся в этом деле. И она не последняя: в произведении Гамелина и Бруна «Возрожденная память»[21] на обложке, там, где более всего бросается в глаза, имеется цитата из Адольфа Гитлера, дающая понять, что в подготовке своей расистской политики истребления он был вдохновлен истреблением армян. Цель этой цитаты ясна: поскольку гитлеровский геноцид абсолютно всеми признан, то так же будет и с армянским «геноцидом», и о политике Талята можно судить по тому, кто так открыто ею восхищался! Но эта **цитата - фальшивка**. Гитлер никогда этих слов не говорил, и объективная армянская пресса[63 - 64] сама признает это[65]. Как же оценить поведение историков, которые прибегают к подобным средствам, чтобы подкрепить свои тезисы? Должно быть, эти тезисы довольно слабы, если их необходимо подкреплять таким образом. Тем не менее бесконечное повторение, обработка общественного мнения сделали свое дело. «Лгите, лгите, - говорил Вольтер, - все равно что-нибудь останется». Вот что практикуется в армянском «деле».

Но, к счастью, их тезисы уже получили оценку - и к тому же еще в 1921 г. Они оценены объективно гораздо раньше появления на исторической сцене Гитлера. И занимались этим лучшие друзья армян, ответственные лица из британского правительства; к этому тоже мы еще вернемся.

Таким образом, нам представляется бесполезным на данном этапе вдаваться в глубокие рассуждения о количестве жертв во время избиений. Цифры, которые выдвигают армяне, впрочем, постоянно растут из года в год и охватывают теперь все армянское население Оттоманской империи в 1914 г.! Правда более умеренна, но тем не менее **достаточно ужасна**. Основываясь на официальной статистике оттоманского населения в 1914 г., установленной статистической службой под руководством американца, работа которого ни у кого не вызвала подозрений, число жертв доходит до **300.000** человек. Эта[64 - 65] цифра включает (как мы уже отмечали) «без вести пропавших», т. е. и тех армян, которые бежали из Вана, перешли на сторону русских и отступили вместе с ними, осев в советской Армении[66].

Цифра 300.000 также полностью совпадает с данными, указанными 11 декабря 1918 г. главой армянской делегации в письме в Министерство иностранных дел Франции, составленном по материалам армянских источников. Следовательно, эту цифру можно считать точной[67].

Но статистические баталии не могут и не должны влиять на окончательное суждение по этому трагическому делу.

Как очень верно отметил турецкий историк, которого мы часто цитируем[68], «убийство остается убийством, и его нельзя простить. Так же, как мы не прощаем армянам избиения турок, мы не прощаем и туркам избиения армян». А цифра жертв, будь она в пять раз больше, чем та, которую привели мы, как это пытается утверждать армянская пропаганда, или, наоборот, в десять раз меньше, это ничего не меняет в исторической, моральной и юридической оценке этих ужасных событий.

Организованное убийство даже 30.000 человек считается геноцидом, если установлено намерение уничтожить незащищенную этническую группу. Число не имеет никакого значения.

Тем более, что соотношение числа погибших и общего количества населения в армянской трагедии является действительно ужасающим: более 20% населения, проживающего в 1914 г. в шести вилайетах, 40% транспортируемого населения[69].

Господин Шалианд сам соглашается, что[70] «спор о числе имеет очень маленькое значение», когда он гово-[65 - 66]рит о гитлеровском геноциде. «Каково бы ни было число убитых, которое предлагают считать окончательным, это не опровергает факта **намерения нацистов уничтожить евреев**».

Это так, поскольку геноцид, как и любое уголовное преступление, характеризуется преступным намерением и не существует без него. Именно существование этого намерения и должны доказать обвинители, не довольствуясь при этом своими собственными утверждениями.

Однако рассмотрение реальных причин трагедии 1915 г. доказывает, что таковых множество, но среди них нет намерения осуществления геноцида.

4. ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ИЗБИЕНИЙ 1915 ГОДА

Полемика (односторонняя) по поводу «избиений 1915 г.» заставляет нас вспомнить об одном фундаментальном принципе исторической методологии: объективный анализ любого исторического события показывает, что причины событий никогда не бывают простыми и, уж во всяком случае, не сводятся к единственному факту. Даже в тех случаях, когда исторический факт имел своего исключительного автора, этот последний никогда не решался на свое действие, исходя из одной причины, а всегда основывался на целом ряде наслаивающихся вдруг на друга обстоятельств.

Грубый примитивизм в антитурецкой пропаганде, развязанной в армянском «деле», уже сам по себе достаточен для дискредитации этой пропаганды.

Причины, приведшие армян к катастрофе 1915 г, безусловно многочисленны. Но прежде чем перечислить их, мы коротко остановимся на лживых мотивациях, которые не выдерживают ни малейшей критики.

Утверждения пропагандистов «геноцида» всегда предполагают существование некоего заговора. Это предположение логично, но не справедливо. В действительности одним из основных элементов геноцида является его систематический характер. Невозможно методично истреблять целое население, расселенное по разным местам, заранее не замыслив это преступление и, следовательно, не проведя большую подготовку, которая и доказывает существование замысла. Именно так по-[66 - 67]ступили нацисты: сначала они построили человеческие бойни, а затем их заполнили, т. е. все было осуществлено в соответствии с заранее принятым политическим решением.

В антитурецкой пропаганде ссылки на «нацистских последователей» являются постоянными, хотя они чаще всего не сформулированы, так как это настолько абсурдно, что рискует шокировать читателя. Поэтому для того, чтобы обосновать эту идею, необходимо установить факт умысла в избиениях, существования решения, принятого с леденящей душу жестокостью[71].

Вот здесь-то мы и приходим к тезису о «заговоре», будто бы содержащемся в строжайшем секрете «Специальной организацией» Бехаддина Шакира, который являлся хребтом и мозгом партии «Иттихад ве Теракки», находящейся у власти в Турции во время Первой мировой войны. Эта темная организация сыграла, якобы, в армянском «деле» роль, аналогичную СС в нацистской партии в преследовании евреев.

Эта легенда имела определенный успех, поскольку читатели всегда предпочитают приписать какие-либо драматические события действиям некой могущественной и темной силы, нежели гораздо прозаическим и естественным обстоятельствам.

Мы уже упоминали эту «черную легенду», распространяемую многими произведениями, но, возможно, бесполезно будет вновь к ней вернуться, чтобы продемонстрировать ее абсурдность.

Тернон пишет по этому поводу («Преступное молчание», с. 156): «Эта «Специальная организация», или «Тешкилат-и-Махсусе», контролируется из Константинополя триумvirатом: Назимом, Атиф Ризой и Азиз беком... Оперативный центр находится в Эрзеруме. Другой член Центрального комитета (Иттихада) Бехаддин Шакир им управляет». Вот такие подробности. Информация, впрочем, точная, но что она доказывает? Только то, что партия «Иттихад ве Теракки» имела некую внутренен-[67 - 68]нюю структуру, «дублирующую» ее официальную структуру.

Подобным же образом обстоит дело в большинстве политических партий и сегодня. Какое отношение имеет существование подобного органа к истреблению армян? Существует только лишь голословное утверждение (которое мы уже цитировали), по которому именно эта организация приняла «совершенно секретно» решение, заранее подготовила и осуществила истребление армян.

Однако не существует никаких следов подобного решения, ни малейшего доказательства. Ничего.

Напротив, в официальных архивах существуют сотни документов, недавно опубликованных и проясняющих условия, в которых было принято решение о переселении армян и в которых это решение было столь ужасно осуществлено. Но армянская пропаганда отвергает все эти документы, она просто отказывается их рассматривать.

Ее интересуют лишь «секретные приказы», противоречащие официальным документам, зловещие решения, которые **не могут не существовать**, поскольку заранее утверждается, что оттоманские правители использовали тайный заговор.

Однако никаких следов этого заговора обнаружено не было.

Утверждают, будто бы руководители организации уничтожили свои архивы в момент поражения империи. Допустим. Но как же могло случиться, что подобные архивы были уничтожены повсюду на территории огромной империи? Осуществление секретного плана уничтожения целого населения, рассеянного по обширной территории, предполагает, очевидно, большое количество адресатов этих секретных распоряжений. И даже если предположить, что в момент падения империи пришел приказ из центра уничтожить архивы по всей сети, как же может быть, что подобный приказ был приведен в исполнение везде без малейшего исключения, без всякого отклонения, в то время как линия фронта стремительно перемещалась? Как же может быть, что не было обнаружено ни малейших следов этих пресловутых архивов в таких регионах, как Сирия, где английская армия осуществляла очень быстрые прорывы?

Правительство партии «Союз и Прогресс» пало 15 октября 1918 г. - за пятнадцать дней до перемирия, [68 - 69] уступив сразу же место правительству партии «Свобода и Согласие», которое было настроено весьма враждебно по отношению к первому и поставило перед собой цель заключить мир любой ценой. Как же могло случиться, что это новое правительство не смогло найти ничего, касающегося секретного плана уничтожения армян? Как можно допустить, что нигде на всей огромной территории, контролируемой тогда оттоманскими армиями, не нашлось ни одного функционера младшего чина «Специальной организации», который злонамеренно или для самооправдания передал бы компрометирующие документы, находящиеся в его руках, вместо того, чтобы уничтожить их? Ни одного такого человека не нашлось.

Подобная ситуация совершенно невероятна, если допустить существование секретных приказов, распространенных по всей империи. Падение Муссолини в июле 1943 г. и приход на его место Бадольо привели незамедлительно к захвату архивов фашистского режима. То же самое было и с нацистской партией, во время апокалипсиса в апреле - мае 1945 г. в Германии, и если в центральных штабах и резиденциях нацистских организаций определенные архивы были в последний момент уничтожены, достаточное их количество было обнаружено на других участках сети, в руках многочисленных адресатов преступных приказов, и этого вполне хватило, чтобы обвинить и повесить виновных в избиениях украинского населения и геноцида евреев.

Однако в случае с армянами в Турции не было обнаружено ничего, ничего, что бы противоречило или даже неправильно истолковывало содержание официальных указаний, данных по поводу переселяемого населения. Ничего, если не считать фальшивых документов Андоняна, о которых мы уже говорили, сфабрикованных, кстати, в момент обсуждения Сервского договора и исчезнувших с тех пор. И если армянская пропаганда довольствуется тем, что выставляет фальшивые документы, лживость которых бросается в глаза, то это лишь оттого, что других у них нет и что пресловутые «секретные указания по истреблению армян» являются сплошным вымыслом.

Это, однако, не означает, что не было попыток отыскать эти «доказательства».

Первого ноября 1918 г. Бехаддин, Назим и Азиз бек, трое из тех, кто был приведен Терноном как руководители «Специальной организации», сбежали в Центральную [69 - 70] Европу вместе с другими членами триумvirата. Даже если допустить, что пресловутые секретные документы существовали и были вывезены ими, они не единственные лица, замешанные в этом деле.

27 апреля 1919 г. в Константинополе начался процесс над членами партии «Союз и Прогресс», обвиняемых в том, что они привели Оттоманскую империю к катастрофе, а также обвиняемых правящей партией, их врагом, в провокации, приведшей к уничтожению армян [72]. Трибунал был составлен политическими противниками обвиняемых.

Здесь речь не идет о правосудии «на публику», поскольку тот же самый суд собрался несколькими днями позже, 8 апреля, чтобы обвинить и приговорить к повешению Кемал бека, функционера в Анатолии, обвиненного в жестоком обращении с армянами, и это на основании закона, обнародованного **тремя годами раньше Талят Пашой** [73]. Поэтому следует полагать, что этот суд не сделал бы никаких поблажек обвиняемым, если бы было доказано их участие в секретном заговоре.

Однако среди обвиняемых фигурировал тот самый Атиф (о котором говорит Тернон), президент «Специальной организации».

13 июля 1919 г. трибунал вынес свой приговор - Атиф бек был признан невиновным. Как же можно сейчас, через семьдесят лет, говорить о существовании некоего мифического «заговора», следов которого не смогли обнаружить через несколько лет после событий, когда воспоминания были еще свежи, действующие лица - живы, а обвиняемые были в руках своих противников?

Более того, в то время были предприняты все меры, чтобы установить виновных. В мае 1915 г. французское и английское правительства, встревоженные телеграммой, посланной 22 апреля Католикосом Эчмиадзина президенту Уильсону, информирующей последнего о якобы готовящемся избиении армян, сделали заявления, из которых следовало, что они сами выдвинули обвинение против каждого из авторов этого избиения, если оно произойдет, и будут преследовать виновных после войны.

Англия сдержала свое слово, и так как ее политика в 1919 г. была направлена на установление в восточной Анатолии сильного армянского государства, способного [70 - 71] противостоять советской экспансии, она самолично занялась преследованием виновных в армянском «деле».

13 ноября 1918 г. английский флот встал на якорь в Босфоре на основании Мудросского мирного договора, взяв, таким образом, оттоманскую столицу под свое наблюдение.

25 января и затем 9 марта 1919 г. британские военные власти посредством турецкой полиции арестовали определенное количество людей, которые, как им сообщили, более других проявили себя в армянском «деле». Шестьдесят семь из этих заключенных было передано оттоманскими властями британским военно-морским силам, которые сразу же сослали их на Мальту. Половина этих заключенных была недвусмысленно обвинена в плохом обращении с армянами [74].

16 марта 1920 г. британская армия высадилась в Константинополе и заняла его. За этой операцией немедленно последовал арест еще тридцати человек и их ссылка на Мальту. Учитывая и другие аресты, проведенные британцами на территориях, которые они завоевали, количество сосланных на Мальту доходило в ноябре 1920 г. до ста сорока четырех человек.

В то время на основании статьи 230 Сервского договора, подписанного правительством султана и признанного Великобританией, компетенция в области суда над лицами, виновными в избиениях во время войны, передавалась правительствам-союзникам (в данном случае Англии), и правительство султана обязалось передать победителям всю информацию по этому делу, находящуюся в его распоряжении (что оно и сделало).

Но процесс, предпринятый англичанами против задержанных на Мальте, потерпел полный провал.

8 февраля 1921 г. британская прокуратура сделала заявление, по которому процесс над обвиняемыми не мог быть продолжен за неимением доказательств [75]. 1 июня МИД обратился к правительству США с просьбой о помощи в этом деле, на что получил следующий официальный ответ: «Мы не смогли обнаружить ничего, что [71 - 72] могло быть использовано против турок, сосланных на Мальту» [76].

И, наконец, 29 июля 1921 г. прокурор британского суда объявил о прекращении уголовного дела на следующем основании: «До настоящего времени не было выдвинуто ни одного письменного свидетельства, доказывающего правильность обвинений против заключенных, и маловероятно, что подобные свидетельства могут быть обнаружены» [77].

Таким образом, через шесть лет после событий **профессиональные** судьи не смогли собрать необходимых доказательств для продолжения процесса, согласованного с политикой их государства, тогда как обвиняемые были в их руках, оттоманские архивы были для них открыты и все лица, выжившие в этих трагических событиях, были еще живы.

И прокуратура заявляет, что не существует никаких доказательств преднамеренного истребления армян, в то время как псевдодокументы Андоняна были опубликованы **годом раньше**, в 1920 г., и книга Андоняна находилась в руках всех специалистов по этому вопросу. Это к тому, можно ли доверять этому подлогу?!

Наконец сосланные на Мальту были просто-напросто освобождены и 31 октября 1921 г. переданы в руки правительства Турецкой республики в обмен на нескольких английских пленников.

Так закончился процесс, который вели англичане против главных «убийц» армян через шесть лет после событий.

Однако это не помешало тому, что в Париже в 1984 г., **через семьдесят девять лет после событий**, сам себя назначивший псевдотрибунал «судил» с большим треском об этих самых событиях и вынес псевдоприговор, объявляющий турецкое правительство «виновным в геноциде». Таким образом, дело несчастных армян, погибших в 1915 г., послужило предлогом для всяческих манипуляций общественным мнением и для целого ряда лжи и клеветы!

В 1915 г. «геноцида» не существовало, поскольку этот термин означает намеренное уничтожение конкретного населения. Геноцид, как указывает само слово, предполагает некую расовую ненависть, которой он вы-[72 - 73]зван. Однако подобного чувства не существовало между турками и армянами до 1915 г. в противовес тому, что неустанно повторяет в течение целого века односторонняя пропаганда, которой иногда даже дается ввести в заблуждение друзей турок.

В связи с этим необходимо вспомнить целый ряд фактов, предшествующих рассматриваемым событиям.

1. Во-первых, Османская империя никогда не знала расизма, который раздирает Европу до недавнего времени. Подобная доктрина была по своей природе недопустима для нее. Османская империя по своему происхождению была полиэтнической, как и всякая истинная империя. Аристократия из числа завоевателей, сравнительно малочисленная, входила в административный аппарат и армию. Очень скоро появилась необходимость завоевать симпатии местного населения, которое, в противоположном случае, без конца бы мятежничало. Уже в 1453 г., когда османская армия взяла Константинополь, в ее составе были и греки. Эта политика этнического сотрудничества продолжалась с некоторыми скачками до разрушения Османской империи.

Начиная с реформаторского движения «танзимат» (1839 г.), официальной доктриной в этой области был «паносманизм» - попытка создать османскую национальность на основе всех многочисленных членов империи. Это та же самая политика, которой следовала в ту же эпоху (и с тем же конечным результатом) империя Габсбургов. Именно во имя этой политики младотурки, победившие в 1909 г., пригласили первый раз в парламент в Константинополь армянских депутатов: Врамьяна, Папазяна, Качазуни: все трое - будущие лидеры армянского мятежа 1915 г. против Турции и руководители будущей Армянской республики. Они заседали в турецком парламенте, а происходило это по воле самих руководителей партии «Союз и Прогресс».

Таким образом, у турецких руководителей накануне войны 1914 г. не было никакой склонности к расизму по отношению к армянам.

Термин «пантюркизм» появился гораздо позже. Его теоретик Гекалп, умерший в 1924 г., имел определенное, да и то ограниченное влияние только лишь в рамках унитарного государства, которого в 1915 г. не существовало. Поэтому абсурдно объяснять происшедшие события фактами более поздними, не имеющими связи с ними.[73 - 74]

2. Османская империя, несмотря на утверждения злобной пропаганды, не знала также и «религиозного расизма». Шариат, закон Корана, на котором основывалась империя, был против подобных явлений. Совершенно естественно, что в Османской империи, как, впрочем, и в других мусульманских странах, всем монотеистическим вероисповеданиям было позволено свободно образовывать коммун и общества для отправления своих религиозных обрядов, что доказывало сохранение законов о свободе вероисповедания. Единственным дискриминационным обязательством, наложенным на «неверных», был специальный налог «джизие», но он давал право освобождения от военной службы.

Здесь речь идет об известных фактах, но какой смысл все это повторять, когда в течение многих веков пограничные державы не прекращали в целях своей экспансионистской политики провоцировать мятежи на окраинах турецкого государства, опираясь на якобы угнетенные меньшинства. Эта политика упорно проводилась всеми европейскими державами до полного распада Османской империи, и главными жертвами ее зачастую были эти самые меньшинства. Во всяком случае так было с армянами.

Уже в 1862 г. в рамках «танзимата» армянское сообщество, которое всегда располагало религиозной свободой и могло себе выбирать духовных лидеров, согласилось **добровольно и без всякого давления** на создание собственной Ассамблеи, управляющей его делами и которая бы выступала от лица «нации» («миллет»). Эта система великодушного поощрения, которая уже была установлена и для других национальных меньшинств империи, была опасна для самих благодетелей, поскольку содержала в зародыше дискриминацию противоположного характера. В действительности отдельные «нации», обладающие собственным частным правом, специальной налоговой системой, имеющие официальное представительство, поддерживаемое тайно или открыто посольствами зарубежных держав, к которым эти нации этнически относились, находились в привилегированном положении по сравнению с арабским и особенно турецким населением империи, обязанным проходить военную службу и не имеющим иного «защитника», кроме ослабленного султана.[74 - 75]

Опасность была столь очевидна, что младотурки после революции 1909 г. в рамках их политики «паносманизма» отменили статут «миллет», включив немусульманские меньшинства в общую правовую систему граждан империи[78]. Именно в результате этого решения в 1914 г. впервые армяне были призваны в османскую армию. Позднее стало ясно, что это была ошибка, поскольку последовало их массовое дезертирство. Но где же можно отыскать расистскую дискриминацию в мерах, приведенных здесь? Речь идет как раз о противоположном.

3. В противоположность легенде, беспрестанно и с ожесточением повторяемой пропагандой, историкам совершенно неизвестен факт «многовекового мученичества» армян под османским игом до 1878 г., даты, когда об этом стали говорить. До этого времени в османской истории нет ничего, абсолютно ничего о мятежах армян и, естественно, об их жестоком подавлении[79].

Армянский народ жил тогда в Османской империи мирно, весьма разобщенными сообществами без всяких политических амбиций. Таковы факты. Они не подразумевают никакой оценки с нашей стороны, но нам представляется, что мало кто решится их серьезно опровергать. «Ненависть» по отношению к армянам, которую приписывают туркам, имеет, таким образом, не такое уж давнее происхождение (приблизительно четыре поколения) и должна, следовательно, иметь какую-то конкретную причину.

Итак, в начале 1878 г. Османская империя потерпела военный разгром в рамках седьмой русско-турецкой войны. В то время русские армии пробирались в глубь восточной Анатолии, превратив Карс в свой опорный пункт. На западе они пересекли с большими трудностями Болгарию, вышли к Эгейскому морю и подошли к Константинополю. В небольшом городке Сан-Стефано были проведены переговоры, и Турция навязала очень суровые условия мира, включающие, в частности, пере-[75 - 76]дачу русским большей части территории (хоть и не всей), населенной армянами, в Анатолии.

Именно тогда, в разгар дипломатических переговоров, Николай, русский генералиссимус, принял в своем генеральном штабе армянского патриарха Стамбула Варжабедьяна, который привлек внимание первого к «мучениям» армян[80]. Это последнее одним ударом вошло в мировую историю. Демарш армянского патриарха ознаменовался успехом, поскольку статья 16 договора в Сан-Стефано, заключенного 3 марта 1878 г. между Россией и побежденной Турцией, предусматривала, помимо передачи России большей части Анатолии, населенной армянами, право контроля и согласованного вмешательства царской России на небольшой территории, населенной армянами, оставшейся под властью османов. Здесь речь шла о повторении процедуры, уже использованной Россией с большим успехом в Румынии, Сербии и Болгарии, имеющей целью расчленение Османской империи в пользу протекте царской империи.

Каковы же были мотивы армян в их демарше в 1878 г.? Вполне вероятно, что они надеялись собрать все население армянской национальности вокруг Католикоса Эчмиадзина и положить конец разделению их «нации» на две фракции, находящиеся под властью разных государств. Их демарш имел целью объединение. Это подтверждено содержанием секретных переговоров, которые имели место 17 марта между послом Англии Лейярдом и армянским патриархом Константинополя. По отчету, который был сделан в Министерстве иностранных дел, Варжабедьян сказал своему собеседнику, «что армяне за отношение к ним на протяжении предыдущего года **не могут пожаловаться на турецкую администрацию** и что они бы предпочли остаться под властью османов.., но кое-что изменилось, когда они узнали, что **определенные восточные провинции могут быть присоединены к России**»[81]. [76 - 77]

Различные армянские источники, комментирующие этот шаг, а также сам английский посол подчеркивают, что решение армян заручиться поддержкой русских даже в самой армянской Ассамблее было принято далеко не единогласно и повлекло за собой весьма оживленную дискуссию. Скорее всего визит Варжабедьяна к кронпринцу Николаю был навязан ему лишь одной фракцией членов совета. Речь идет о решении, принятом «сверху» определенным кругом армянских деятелей без какого-либо участия населения, которого это решение непосредственно касалось. Это обстоятельство имело для последнего очень мучительные последствия.

Тем более, что данный маневр армян, когда он стал известен, не мог выглядеть в глазах османского руководства ни чем иным, как самым настоящим предательством во время войны. Одним этим фактом армянский народ, который всегда считался «верной нацией» в Османской империи, превратился в глазах турецкого правительства в «подозреваемую нацию», что на сорок лет отравило отношения между османами и армянами.

С другой стороны, известно, что Сан-Стефанский договор так и не вступил в силу. После вмешательства английского правительства Дизраэли этот вопрос был вновь отправлен на рассмотрение в конгресс, который состоялся в Берлине под предводительством Бисмарка. Там была представлена и армянская делегация, которая выступила с меморандумом. Бисмарк не выразил ни малейшего интереса к притязаниям армян на независимость, которые ему показались неожиданными, и, наконец, договор, подписанный в Берлине 13 июля 1878 г., возлагал на султана обязательство провести реформы довольно туманного содержания в провинциях, населенных армянами, в то время как Россия должна была вернуть Турции территории в Анатолии.

Демарш, предпринятый в момент поражения турок определенными кругами из армянской Ассамблеи, не привел, с их позиции, ни к каким результатам.

Однако у этого шага было два важных последствия: с одной стороны, как это отметил Гюрюн (с. 135), «армянский вопрос, последний из «вопросов», касающихся национальных меньшинств в Османской империи, впервые в Берлине заявил о себе в международной политике». С другой стороны, поведение армянских пред-[77 - 78]ставителей в 1878 г. привело к тому, что впервые османскую администрацию стали подозревать в плохом отношении к армянскому населению, подозрение, которое

было с лихвой «подтверждено» последующими событиями. Этот психологический климат сохранялся и во время Первой мировой войны, и он частично объясняет, хотя и не оправдывает, развитие трагических событий в 1915 г.

4. Армянский маневр 1878 г. был преждевременным. Проведенный отдельными политиками и некоторыми церковными лидерами, он **в то время** не соответствовал реальному состоянию национального самосознания армян, разбросанных среди турецкого населения Оттоманской империи. Армянская нация («миллет») была провозглашена в 1878 г. на базе отдельных элементов, объединенных общностью языка и религии.

Но у армянского населения не было тогда еще «национального самосознания» в нынешнем смысле этого слова. Здесь особых доказательств не нужно, так как сам патриарх армян согласился с этим во время уже названных выше секретных переговоров с английским послом.

И поскольку подобного национального чувства у армян еще не существовало, понадобилось, в целях определенной политики, «спустить» его «сверху» или же экспортировать из-за рубежа. Такова была роль, которую взяли на себя армянские революционные организации, основанные вне Оттоманской империи и явившиеся причиной революционных волнений у первоначально спокойного населения. Все было осуществлено по сценарию, которому наша эпоха знает огромное количество примеров.

В этом отношении особый интерес представляет хронология событий.

В 1878 г. в Оттоманской империи не существовало ни одной армянской революционной партии и даже ни одной организации, целью которой было бы достижение независимости для армян. Сразу же после этой даты таких партий появляется большое количество. Примером был также опыт Комитаджисов, болгарских революционных организаций, которым путем терроризма и благодаря иностранной помощи удалось завоевать независимость Болгарии. [78 - 79]

В 1885 г. Портакалян, армянин из Вана, эмигрировавший во Францию, создает там партию «Арменакан». Целью этой первой партии является то, что составит в дальнейшем цели всех других партий: вооружить весь армянский народ для осуществления революции, основывающейся на всеобщем восстании. Партия «Арменакан» имела незначительное влияние на развитие событий, однако характерно то, что, исходя из документов этой партии, никто иной, как русский посол в Ване должен был обучить местных революционеров владению оружием[82].

Важной является также судьба другой революционной партии «Гнчак», основанной в 1886 г. в Женеве молодым армянским студентом Назарбекианом. Подвергшийся влиянию Плеханова, которого он встретил в Швейцарии, основатель партии «Гнчак» (колокол - по аналогии с «Колоколом» русского революционера Герцена) открыто придал своей организации ориентацию революционного социализма. Особенно интересен 4-й пункт программы[83]:

«Чтобы добиться намеченных целей, революционное правительство должно прибегнуть к следующим методам: пропаганда, агитация, терроризм, создание подрывных организаций, развитие рабоче-крестьянского движения... Агитация и терроризм должны послужить тому, чтобы сделать людей более сильными и смелыми, и т. д.»

Процитируем также следующий отрывок из программы партии «Гнчак», приведенный Мозером в «Хисторама», № 16, июнь 1985 г., с. 79: «Убивать турок и курдов в любых условиях, никогда не щадить армян, которые предают свои цели, и мстить им»[84].

Расквартированная в Стамбуле со своими агентами в различных провинциях, эта партия имела влияние на определенные события, к которым мы еще вернемся. Она распалась в 1896 г., но лишь для того, чтобы уступить место партии «Дашнак».

Армянская революционная федерация («Дашнакцутюн») была создана в Тифлисе, в русской Грузии, в [79 - 80] 1890 г. как открыто нигилистическая организация. Руководствуясь логикой Нечаева, партия не выдвигала никакой политической программы, а лишь предлагала своим борцам методы, основанные на использовании в первую очередь насилия. Судите сами:

«Прибегать к любым средствам, чтобы вооружить людей... Поощрять столкновения и терроризировать правительственных чиновников, информаторов, предателей, ростовщиков и эксплуататоров всех видов...

Грабить и разрушать государственные учреждения и т. д.»[85].

Мозер (цит. пр.) приводит особенно интересную цитату из программы партии «Дашнак», которую мы здесь повторяем с той же оговоркой, что и по поводу предыдущей ссылки на этого автора:

«Мы глубоко убеждены, что цели, мешающие развитию армян в Турции, должны быть разорваны и что армяне должны добиться независимости, чего бы это ни стоило.

Для достижения этой цели дозволено все: пропаганда, террор, беспощадная партизанская война».

Партия осуществляла свою деятельность и с той, и с другой стороны русско-турецкой границы. И если впоследствии ее руководители остепенелись и стали членами парламента в Стамбуле после младотурецкой революции 1909 г., а также руководящими кадрами в независимой армянской республике

социал-демократической тенденции в 1919 г., то в течение первого десятилетия своего существования партия вела активную террористическую деятельность. Она стояла у истоков почти всех революционных переворотов, совершенных в тот период.

Таковыми были три армянские партии, которые подбрасывали пищу для политической жизни той эпохи. Неудивительно таким образом обнаружить здесь все три существенных элемента «стратегии напряженности» (в том виде, в каком нас познакомила с ней история XX в.):

- Директорский комитет, определяющий политический проект (видные армянские деятели из армянской Ассамблеи, собравшиеся вокруг патриарха);

- одна или множество революционных организаций, служащих исполнительным инструментом для разжигания страстей у населения;

- народные мятежи, имеющие совершенно случайные и неполитические мотивы, которые максимально поощряются и получают широчайший резонанс благодаря прессе и призывам о помощи к иностранным государствам.

Вот каков сценарий, утвердивший за рубежом репутацию турок как «истребителей армян».

5. Фактов о претворении в жизнь подобной тактики более чем достаточно. В рамках данного произведения мы не можем больше задерживаться на этих материалах, хотя следует признать, что объективная история «избиений 1895 г.» пока еще не написана, по крайней мере, на французском языке[86]. Здесь же мы лишь хотим выяснить, какое из событий, происшедших за этот период, оказало в дальнейшем влияние на развитие трагедии 1915 г.

С 1880 по 1890 г. в регионах, населенных армянами не наблюдается никаких волнений, кроме отдельных инцидентов, как, например, одиночные убийства. Это время соответствует периоду, когда политические партии были в стадии становления. Но, начиная с 1890 г., ситуация резко меняется. Этот взрыв был вызван, помимо завершения подготовки революционных партий, появлением благоприятных внешних условий: в течение первых лет своего правления царь Александр III, возмущенный убийством своего отца нигилистами, с безжалостным рвением преследовал по всей империи революционные организации. Начиная с 1890 г. Россия возобновляет свою экспансионистскую политику, и отношение русских властей к террористическим группировкам, отправляемым за границу и способным им послужить, резко меняется.

Одновременно вступление в должность в 1892 г. Салибери Глэдстоуна в британском кабинете позволило[81 - 82] армянским организациям найти в английском премьер-министре, страшном туркофобе как по личным и религиозным, так и по политическим причинам, верного союзника, готового заранее признать справедливыми все жалобы и сетования армян и придать им широкий международный резонанс. И, наконец, в то же время в Лондоне был создан армянский Комитет под началом лорда Бриса, который столь ярко проявил себя во время Первой мировой войны, издав пропагандистский документ - «Голубую книгу».

Инструменты для широкомасштабной операции по манипуляции мировым общественным мнением были, таким образом, готовы.

Именно в этих условиях резко последовали:

- восстание в Эрзеруме (28 июня 1890 г.);

- манифестация, завершившаяся бунтом в Топкапы (Стамбул) (15 июля 1890г.); **а затем, несмотря на амнистию виновных, замешанных в предыдущих событиях:**

- всеобщее восстание в районе Самсун, подготавливаемое в течение нескольких месяцев иррегулярными бандами, не поддающимися никакому контролю (август 1894 г.);

- манифестация, завершившаяся серьезным бунтом у правительственной резиденции (сентябрь 1895 г.);

- последовавшая сразу же после этого (и, конечно же, не случайно) целая серия из двадцати четырех восстаний, сменявших одно другое на огромной территории в несколько сот километров от провинции Алеппо в Сирии до Трабзона на Черном море;

- особенно ожесточенный мятеж, спровоцированный в Зейтуне (Киликия) членами партии «Гнчак» (октябрь 1895/январь 1896 г.);

- весьма серьезный мятеж в Ване, который сопровождался взаимными убийствами гражданского населения (июнь 1896 г.). Это восстание было подготовлено партией «Дашнак» при поддержке генерала Маевского, русского «дипломата», занимавшего должность в Ване, который чистосердечно признался в своих мемуарах в поддержке, оказанной им революционным элементам[87];[82 - 83]

- сенсационное нападение на оттоманский банк в Стамбуле 26 августа 1896 г. с взятием заложников и с призывом к иностранным державам о помощи по заранее продуманному плану. Интересно заметить, что данная операция, проведенная террористической группой «Дашнак», является **первым нападением со взятием гражданских заложников в современной истории**, что, в свою очередь, было предложено за двадцать пять лет до этого русским нигилистом Нечаевым, программу и методы которого

позаимствовали армянские террористы[88]. Таковы основные события, которые европейское общественное мнение под воздействием интенсивной пропаганды сразу же прозвало «избиением армян».

Таким образом, на протяжении нескольких лет и в непрерывном ритме через оттоманские территории, населенные армянами, проносился политический циклон, центр которого без конца смещался с одного края в другой край Анатолии, однако по вполне конкретному плану. Оттоманское правительство, уже к тому времени ослабленное, было застигнуто врасплох, а местные чиновники сразу же повержены. В тот же момент (все по тому же конкретному сценарию) вооруженные армянские банды приступили к истреблению определенной части турецкого населения. Последнее, оказавшееся в положении обороняющегося, ответило тем же. И когда правительство, наконец, восстановило порядок и укрепило свою власть, пропасть враждебности и ненависти, образовавшаяся между двумя соседствующими народами, была уже глубокой. Как раз это и было одной из целей, поставленных в программах революционных партий, которые мы рассматривали выше.

Но эта политика жестокого и преступного насилия имела для мирного армянского населения два последствия, совершенно противоположных прожектам, которые строили террористические организации.

В действительности, с одной стороны, эти бесконечные мятежи, сопровождаемые истреблением соседнего[83 - 84] населения, которое, в свою очередь, отвечало тем же; эта бесконечная война сделала решительно невозможным создание армянской автономии в пределах Оттоманской империи мирным путем. Здесь не имеет смысла останавливаться подробно на демографическом положении в «армянских» провинциях Оттоманской империи до 1914 г. (хотя именно этот факт упорно извращается армянской пропагандой). Нигде, ни в одной провинции армяне не составляли численного большинства населения. Ни один поселок, ни один квартал, ни одна деревня не были заселены полностью армянами. Напротив, армяне жили в районах с преобладающим турецким населением. Даже в Ване, где была самая сильная концентрация армян во всей Анатолии, они составляли лишь 43%[89]. Таковы факты, и по этому вопросу существуют объективные статистические исследования[90].

Один документ, подлинность которого не подлежит сомнению, является достаточным доказательством дисперсного расселения армян среди мусульманского большинства. Речь идет о рапорте, отправленном французским министром иностранных дел на рассмотрение президента совета 19 ноября 1918 г. - после капитуляции Оттоманской империи. Здесь мы читаем: «Сейчас невозможно определить границы армянской нации (речь идет о Республике Армения, которую союзники-победители хотели создать).

Даже до истребления 1895 г. армяне не составляли большинства в вилайетах, называемых «армянскими». В провинциях Битлис, Ван и Эрзерум они представлены компактными группами, но... их статистика составляется без серьезной переписи населения и является весьма неточной. В трех других вилайетах - Диарбекир, Эльазиз и Трабзон - армянское население гораздо менее плотное и составляет лишь скромный процент от всего населения»[91].

Создание армянского государства на территориях, заселенных неармянским большинством, было бессмысленно[84 - 85]лицей. Но если с какой-то точки зрения подобный проект представлялся некоторым идеологам в 1870 г. осуществимым, то в 1910 г. его претворение в жизнь было уже совершенно невозможным.

Если, например, представить себе, что в конце XIX в. европейские державы вынудили бы султана согласиться на создание в Анатолии полуавтономного армянского государства и гипотетически предположить, что мусульманское население этого края, обретшего независимость, согласилось бы на смену власти (что весьма маловероятно и, тем не менее, произошло в Болгарии и Греции), то подобное армянское государство было бы, вероятно, возможным, поскольку тогда два народа, о которых идет речь, жили в течение столетий мирно и дружно.

Но в 1910 г. по причине преступных действий террористических организаций ситуация совершенно изменилась. Мятежи и восстания, вендетты и контрвендетты привели к созданию между двумя народами пропасти недоверия и ненависти. Их сосуществование в пределах автономного армянского государства было бы невозможным.

Армянские руководители это очень хорошо понимали, и после начала войны 1914 г. у них не было другого способа достичь своих целей, кроме как продолжать до конца свою политику насилия и «освобождения пустого места». Именно этим они и занимались в восставшей провинции Ван весной 1915 г., во время наступления русских: они истребили часть мусульманского населения, а оставшихся в живых - погнали до турецких линий. Те же действия они предприняли и в районе Эрзерума, во время большого прорыва царской армии в 1916 г.

Но волею судьбы они подставили под удар своих соплеменников, оставшихся под номинальным контролем оттоманских армий. Эти люди были подвергнуты жестоким репрессиям со стороны неконтролируемых элементов, которым армяне предоставили предостаточно мотивов для ненависти.

И таково же мнение по этому вопросу человека, который имеет особое право судить, речь идет о Качазну-[85 - 86]ни, первом президенте независимой армянской республики в 1919 г., военном противнике турок во время октябрьской кампании 1920 г. В своем выступлении на последнем съезде партии «Дашнак» в Бухаресте в 1923 г. он сказал[92]:

«В начале осени 1914 г., когда Турция еще не вступила в войну,.. в Закавказье с большим подъемом стали формироваться армянские революционные группы... В противовес решению, принятому на их генеральной Ассамблее в Эрзеруме всего несколькими неделями раньше, армянская революционная Федерация («Дашнак») приняла активное участие в формировании этих групп и в их дальнейших действиях против Турции...

Сегодня не имеет смысла обсуждать, должны ли были эти добровольные группы вступать в кампанию. **Исторические события имеют свою неопровержимую логику.** На протяжении осени 1914 г. добровольные армянские группы организовывались и боролись против турок, поскольку эти добровольцы были не в состоянии не сражаться. Это было неизбежным результатом психологии, которую насаждали армянскому народу в течение целого поколения: это мышление не могло не выразиться в каких-либо действиях и оно это сделало...

...Мы создали в своем мозгу атмосферу, полную иллюзий. Мы навязали наши желания умам других; **мы потеряли чувство реальности и позволили нашим мечтам вести нас...».**

(Мы сочли важным привести здесь мнение человека политики, который играл первостепенную роль в армянской республике, хотя это мнение систематически замалчивается - что не удивительно - современными пропагандистами армянского «дела»).

И когда колонны армян проходили пешком под «теоретической охраной» территориальных войск по местностям, где поселились беженцы, совсем недавно избе-[86 - 87]жавшие истреблений, организованных именно армянами, несчастные депортируемые оказались перед лицом страшной опасности. Телеграмма Таят Паши, на которую мы уже ссылались[93], упоминает колонну из двух тысяч армян, вышедших пешком из Эрзерума и «заколотых на следующую ночь, как бараны». Кто совершил это ужасное преступление? Конечно же, не оттоманское правительство, поскольку оно отдало приказ найти и наказать преступников. Но кто же тогда? Черкесы? Курды? Мусульманские беженцы, расселившиеся в этих местах? Возможно, но в этом конкретном случае ничего не известно.

Утверждать можно лишь то, что эти несчастные жертвы заплатили дань ненависти, насажденной преступными и намеренными действиями определенных представителей их же собственного народа.

Систематические террористические акции армян проводимые в течение тридцати лет, имели и другой, почти столь же серьезный, «обратный эффект» на судьбу их соотечественников, перевозимых в 1915 г. Все эти абсурдные мятежи, разжигаемые со стороны, привели лишь к бесполезным смертям. Но у них был к тому же и определенный психологический результат, которого и добивались путем «стратегии напряженности» армянские агитаторы: превратить армян в глазах оттоманов из «верной нации» в «нацию подозреваемую». Несколько десятилетий убийств и жестоких мятежей было для этого достаточно.

Турки, по природе доверчивые, совершенно изменяются, когда их обманывают. Мятежи армян, широко комментируемые их собственной пропагандой и разглашаемые прессой, превратились в 1914 г. для чиновников оттоманской администрации в постоянную проблему. И эти последние, естественно, рассматривали лиц армянской национальности как подозрительных людей, которых необходимо держать на расстоянии и с которыми следует обращаться без доброжелательности, хотя это формально не соответствовало полученному правительственному указу совершенно противоположного содержания.[87 - 88]

Все так и произошло, когда выжившие из перевозимых колонн армяне прибыли в Сирию. «Прием», который был им оказан, достаточно подробно описан, чтобы возвращаться к рассказам об этом.

Но также и нет надобности для объяснения этого равнодушия и жестокости изобретать некий «секретный план уничтожения» или специальные правительственные указания, которые, кстати, предписывали совершенно противоположное. Объяснение с психологической точки зрения гораздо банальнее: депортируемые армяне, прибывшие на место назначения, заплатили за ту ужасную репутацию, которую «заработали» в глазах оттоманов для их «нации» армянские революционные агитаторы.

Мы хотим, чтобы нас правильно поняли: мы ни в коем случае не одобряем такого обращения. Не существует коллективной ответственности за содеянное отдельными лицами, идет ли речь об армянах или о турках. Поведение отдельных оттоманских чиновников по отношению к армянам в Сирии остается непростительным: речь идет об уклонении от выполнения приказа и многие были за это наказаны. Но для того, чтобы судить об исторической ситуации, необходимо ее прежде всего понимать и знать все элементы проблемы. «Антипатия» по отношению к армянам была, безусловно, одним из этих элементов. Злой рок распорядился так, что несчастные жертвы заплатили в Сирии, в обстановке

безразличия и презрения, за преступления, совершенные в Анатолии армянскими революционерами, многие из которых спокойно продолжали жить за границей, пописывая мстительные мемуары от имени народа, который они же сами и повели на гибель.

Исходя из материалов настоящего исследования причин событий 1915 г., можно подвести итоги, так как эти причины, как нам кажется, являются теперь очевидными и простыми, лишенными всяких темных и надуманных махинаций.

Армяне были жертвой стечения очень серьезных обстоятельств, и именно это стечение легло в основу пережитой ими трагедии:[88 - 89]

А. Во-первых, и мы уже об этом неоднократно говорили, они сами спровоцировали месть определенных элементов оттоманского населения.

Мы настаиваем на следующем: истребление незащищенного населения за то, что оно навлекло на себя ненависть за преступления, совершенные некоторыми его представителями, находящимися вне достигаемости, - это не есть преступление геноцида, поскольку последнее состоит в уничтожении этнической группы, каждый из членов которой в отдельности не навлек на себя никакой вины.

Если бы в каком-либо эшелоне правительства или оттоманской администрации было желание предать смерти перевозимых армян, то геноцид, как мы его сегодня понимаем, был бы налицо и осталось бы лишь в точности определить виновников.

Но мы видели, что все было не так и что, напротив, вновь и вновь давались совершенно точные указания защитить переселяемых армян.

Однако эти последние на своем пути волей обстоятельств наткнулись на население, которое имело причины испытывать вражду по отношению к армянам, либо же просто попали в руки к бандитам. Подобные акты вендетты или бандитизма, которые, конечно же, являются непростительными, составляют просто-напросто преступления против общественного права. Оттоманское правительство проводило расследование по этому делу, многих арестовало и виновных покарало. Но правительство ни в коем случае не может считаться виновным за преступления, совершенные на территории его государства, участником которых оно ни в коей мере не являлось и которые оно, напротив, преследует.

Если же судить по-другому, как это упорно делает армянская пропаганда, то правительство любого государства может считаться юридически ответственным за преступления, совершенные отдельными лицами на его территории, что является совершенно абсурдным, так [89 - 90] как юридическая ответственность является персональной.

И если судьба армян оказалась столь трагичной, то лишь потому, что они своими действиями возбудили у турок желание мести и что злой рок привел их во время их переселения в руки врагов.

Здесь необходимо сделать кое-какие уточнения: некоторые друзья турок для оправдания армянской трагедии обращаются к огромным потерям, которые понесло мусульманское население во время войны именно от рук армянских террористов. Подобный аргумент неправомочен.

Совершенно точно, что мусульманское население шести «армянских» провинций восточной Анатолии, которое в 1914 г. (в пределах границ 1878 г.) доходило до 2.295.705 человек, после войны и бесконечных перемещений было сведено к 600.000 беженцев[94]. Не менее точно и то, что огромные потери среди гражданского населения (1.600.000 смертей) явились результатом систематических истреблений, совершенных, особенно на севере (Эрзинджан), армянскими боевиками, действующими впереди и позади русских войск. Армянские революционеры претворяли в жизнь политику «высвобождения места», о которой мы уже говорили. По этому поводу существуют многочисленные свидетельства возмущенных русских офицеров, которым пришлось даже использовать силу, чтобы положить конец этим зверствам[95].

Но факты, о которых идет речь, имели место в своем большинстве гораздо позже избиений 1915 г. Поэтому они не могут послужить им оправданием, если даже подобное и возможно. Совершенно очевидно, что жестокость удара не может впоследствии оправдать другое незаконное насилие. Избиение, осуществленное армянскими вспомогательными войсками, может самое большее объяснить живучесть у сегодняшнего турецкого населения недоброй памяти, которую недавние убийства, совершенные пресловутыми «защитниками» армян, только лишь «раздраживают».[90 - 91]

С другой стороны, аргументы, выдвигаемые турками и здесь частично правомочны: армянские добровольцы не ждали 1916 или 1918 года для того, чтобы приступить к истреблению мирного турецкого населения. Они начали проводить эту политику на территориях, где действовали с 1915, а зачастую и с конца 1914 года. Телеграммы, посланные местными оттоманскими чиновниками, которые мы цитировали, комментарии историков подтверждают, что все было именно так, особенно в районе Вана, который в марте-апреле 1915 года был полностью охвачен восстанием. Это привело к созданию целого потока обезумевших мусульманских беженцев, вынужденных оставить свои дома и следовать за турецкими войсками, которые в то время отступали[96]. И именно по тем местам, где были расселены эти беженцы, несчастные и все еще озлобленные, должны были проходить колонны армян под защитой

вооруженной охраны, не имевшей реальной силы. Элементы трагедии, таким образом, волей обстоятельств соединились.

Решение, которое с военной точки зрения было оправдано - переселить армянское население в Сирию, - нельзя считать причиной трагедии.

Б. Но если ничто не позволяет назвать преступлением ту часть ответственности в армянской трагедии, которую несут правительство и партия «Союз и Прогресс», мы должны отметить, что решение Энвера и Талыта было принято и осуществлено с невероятным легкомыслием.

Необходимо было, и это была стратегическая необходимость, сместить армян с линии фронта, чтобы обеспечить свободу маневра для оттоманской армии. Необходимо было, как бы ни была сурова принятая мера, переселить в Сирию армян, живших ранее у турецких границ и служивших, как выяснилось, источником информации для русской армии так же, как они в течение многих десятилетий служили элементами проникновения русского влияния.[91 - 92]

Но, помимо этого, необходимо было, чтобы для осуществления этих мер заранее были подготовлены все средства.

Здесь мы видим в действии безумное самомнение, которое характеризовало членов триумvirата партии «Иттихад» (и которое столь раздражало Кемалю Ататюрка). Это не единственный пример отсутствия чувства реальности и подобной некомпетентности.

В августе 1914 г., до вступления Турции в войну, на съезде партии «Дашнак» делегация от партии «Союз и Прогресс» предложила в случае войны создать армянскую партизанскую сеть в тылу русских войск с целью в дальнейшем вновь присоединить к Оттоманской империи всю территорию, населенную армянами. Это предложение было отвергнуто, но можно только удивляться полному отсутствию чувства реальности у его авторов. Выступление представителей партии «Иттихад» на съезде партии «Дашнак» не является точно установленным фактом, поскольку на него нет надежных ссылок[97]. Но то, что эти предложения были сделаны армянам - известно доподлинно, так как они были повторены в сентябре 1914 года во время секретных переговоров между судьей из Вана, членом комитета партии «Союз и Прогресс», Насиббеком и армянским депутатом турецкого парламента Папазяном, который и пишет об этом в своих мемуарах.

В действительности, какая беспечность! План, который оттоманские лидеры предлагали применить против русских, был сразу же после начала войны использован армянами против самих турок.

В декабре 1914 г. Гарро Пасдермаджян, член оттоманского правительства, принимавший участие на съезде в Эрзеруме, перешел к русским и вооружил в их тылу батальоны армянских добровольцев, дезертировавших из турецкой армии[98]. То же самое сделал в феврале 1915 г.[92 - 93] депутат из Вана Папазян[99]. Вскоре губернатором города Ван, завоеванного русскими, был назначен, как мы уже говорили, турецкий армянин Арам, удостоившийся личных поздравлений царя за помощь, оказанную его армии[100]. Руководители партии «Иттихад» оказались не способны реально оценить состояние духа армян.

Они продолжали вести себя так же необдуманно и во время осуществления плана депортации армян на юг Анатолии. По бюрократической традиции, которая некогда составляла славу оттоманской администрации, для обеспечения перевозки армян в как можно более гуманных условиях была приведена в движение огромная административная машина. Было приказано обеспечить их безопасность, осуществить перепись их имущества и сохранить его, предоставить им по прибытии землю, инструменты, семена и т. д. Предусмотрено было все, но, к сожалению, только на бумаге. Нет ни малейшего основания сомневаться в благих намерениях оттоманской администрации, так как правительство страны, находящейся в состоянии войны и надеющейся выиграть эту войну, могло дать совершенно другие указания, либо же не давать их вовсе. Более поздние примеры подлинного геноцида, осуществленного впоследствии в Европе, с лихвой это демонстрируют.

Все было предусмотрено (кроме трагедии, которая произошла), но почти ничего не было сделано. А 26 сентября оттоманское правительство с чистой совестью начинает осуществлять трудоемкую процедуру по инвентаризации и презервации имущества, оставленного армянами в Анатолии, - имущества, принадлежащего людям, большая часть которых к тому времени погибла при полном неведении турецкого правительства.

Необходимо подчеркнуть, что правительство не только не приказывало уничтожить депортируемых армян, но и не верило в случившееся до последней минуты! Отсюда и оттуда прибывали официальные телеграммы, намекающие на случаи убийства депортируемых армян. Реакция правительства Стамбула выражалась в новых распоряжениях по обеспечению безопасности и преследованию виновных. Мы уже приводили большое количество таких распоряжений. Все архивы, касающиеся этого вопроса, были опубликованы. Они демонстрируют, что в каждом случае турецкие должностные лица верили, что речь идет об отдельных случаях, которые почти ежедневно происходили

во всех слоях гражданского населения Анатолии, охваченной в то время вихрем насилия. Лишь гораздо позже, когда были произведены подсчеты, трагедия предстала во всем своем масштабе.

Когда в начале августа 1915 г. американский посол Моргентау (цитируется в «Геноциде армян», стр. 105) вел переговоры с Талятом, а затем с Энвером о судьбе армян, за которых он хотел вступить, речь шла вовсе не об «избиениях» или «геноциде». Вопрос стоял, во-первых, о судьбе армянских агитаторов, арестованных 24 апреля, и, во-вторых, о решении депортировать армян, принятом, по мнению американца, без достаточных оснований и являющемся, с его точки зрения, жестоким. Турецкие руководители высказали возражения по этому поводу, объясняя свое решение стратегическими соображениями. Это совершенно очевидно вытекает из анализа «Мемуаров» Моргентау. В то время посол, так же как и его собеседники, еще не знал, что большая часть армян не достигла пункта назначения. Если бы было иначе, они не могли бы об этом не говорить.

Турецкие военачальники, в свою очередь получившие несколько телеграмм от местных чиновников, были все еще уверены, что приказы о переселении армян были приведены в исполнение надлежащим образом и что отдельные инциденты, вызывающие сожаление, носили локальный характер. Кроме того, был отдан приказ наказать виновных. Как же могли они думать по-другому, если и сегодня, через 70 лет после трагических событий, мы все еще не знаем, что же произошло во время перехода через Анатолию колонн армян и кто же истинные авторы преступлений? Нам известен лишь только результат.

Лишь гораздо позже, начиная с осени 1915 г., и особенно в 1916 и 1917 гг., во время кампаний, развернутых в Германии Лепсиусом и Вегнером, турецкому правительству пришлось в голову подсчитать количество погибших армян. В результате в октябре 1918 г. на последнем съезде партии «Союз и Прогресс» Талят признал, что значительная часть армян «пропала без вести».

Безумное самомнение, абсурдный административный оптимизм, полное отсутствие контроля за выполнением приказа - во всем этом можно с полным правом обвинить высшее командование **Оттоманской империи**. Однако нет ни малейшего основания обвинять правительство в желании истребить армян, а тем более в преднамеренном совершении преступления.

В. К этому недопустимому легкомыслию оттоманских функционеров прибавился и третий фактор, игравший также важное значение в трагедии, жертвами которой стали армяне: это распад Оттоманской империи, с которым высшее командование никак не могло смириться.

Это обстоятельство имело решительное влияние на судьбу армян не только во время переселения, но и по прибытии на места назначения. Распоряжения, отданные по этому поводу, были очень гуманными. Читая эти приказы, трудно представить себе более великодушного обращения по отношению к поспешно переселяемому во время войны населению. Но для осуществления приказов в действительности ничего не было сделано, и причиной тому во многом служит отсутствие необходимых для этого средств.

Это - не оправдание, и здесь, в исторической работе, мы не пытаемся кого-либо оправдывать или обвинять. Мы просто хотим объяснить причины трагедии. Партия «Союз и Прогресс» после долгих раздумий по поводу выбора союзника ввергла совершенно неподготовленную Турцию в европейскую войну. Истощенная войной с Италией (1912 г.), а затем и балканскими войнами (1913 г.), Оттоманская империя только начинала восстанавливать силы. Немецкие дипломатические рапорты, составленные в 1914 г., не оставляют ни малейшего сомнения по поводу того, сколь мало надежд возлагали европейские державы на этого союзника, который рассматривался скорее как бремя, нежели поддержка. Ценность турецкой армии не подвергалась сомнению, она всегда считалась одной из лучших в мире и таковой оста- [95 - 96]ется. Слабым местом была ее организация, которая, в свою очередь, была связана с анархической неорганизованностью все еще весьма обширной империи. В конце концов лишь геополитическое положение Оттоманской империи, позволяющее осуществлять давление на Англию, заставило Германию принять на себя ее обременительную поддержку.

Неподготовленность Турции к столь масштабному конфликту сразу же дала о себе знать. В декабре 1914 г. Энвер Паша атаковал русскую армию в направлении Карса. Его целью было возвращение территорий, аннексированных русскими в 1878 г. Через несколько недель после непродолжительного наступления операция завершилась полным поражением при Сарыкамыше. Оставленные в середине зимы в заснеженных горах, на высоте 2.000 м, 90.000 солдат лучших оттоманских частей погибли от истощения и холода. Военное руководство не учло фактор холода в театре военных действий, несмотря на то, что эта территория, находящаяся в течение многих веков во владении Оттоманской империи, была им прекрасно знакома.

Та же беспечность, те же проблемы в обеспечении войск продовольствием и техническими средствами показали себя и в 1915 г. во время битвы на Дарданеллах. Генерал Лиман фон Сандерс, глава немецкой военной миссии в Турции, заявил об этом в 1921 г. во время процесса Техлирьяна (цит. по Шалианду, «Геноцид армян», с. 140): «После проведения операции «Галлиполи» только в моей армии

тысячи солдат умерли от истощения, так как их недокармливали». Таким образом, в двухстах километрах от столицы, в месте, которое легко доступно как со стороны моря, так и с суши, турецкая армия, защищавшая Константинополь, была обречена на голодную смерть из-за срывов в снабжении. Что же должно было в таких условиях произойти с несчастным армянским населением, переселяемым на север Сирии?

По этому вопросу Лиман фон Сандерс отмечает (там же): «Когда мы говорим о жестокостях, совершенных конвоем армян, надо учитывать все обстоятельства того времени. Армян сопровождали не турецкие солдаты, а из рук вон плохая жандармерия, поднятая на ноги по необходимости. Надо также знать, что с организованностью в империи было так плохо, что от этого постра-[96 - 97]дали не только армяне, но и турецкие солдаты, погибшие от плохого обеспечения, от болезней, от того же отсутствия организованности».

«Отсутствие организованности в империи». Вот главная причина плохого, скорее даже ужасного обращения с переселяемыми в Сирию армянами. И нет никакой необходимости впутывать сюда некий мифический преступный план.

Когда Вегнер и другие немецкие очевидцы событий в Сирии поднялись, и совершенно справедливо, против нечеловеческого обращения с армянами, они не заметили, что в то же самое время турецкая администрация показала себя неспособной обеспечить собственное гражданское население и прокормить свою армию.

Злоба, накопившаяся у части населения в результате предыдущих событий, беспочвенная самоуверенность высшего командования, беспечность администрации во всей империи - вот три фактора, которые в сочетании явились причиной трагедии, пережитой армянами в 1915 г. Других причин не существует, но и этих трех вполне достаточно.

Мы видели, насколько трудно определить ответственных за происшедшее: столь размытой и неоднозначной является имеющаяся у нас информация. А простой тезис, приписывающий трагедию 1915 г. проявлению единственной и злонамеренной воли, т. е. воли оттоманского правительства, есть не что иное, как пропагандистский ход. Этот ход сделан для осуществления замысла, построенного на крови погибших и не имеющего к ним никакого отношения.

Об этой катастрофе с должной объективностью высказались многие историки. Приведем, например, мнение Н. де Бишофа, который в 1936 г. писал (с определенными статистическими ошибками, которые объясняются отсутствием в то время исчерпывающих исследований по этому вопросу)[101]: «Конечно же, отдавая приказ о переселении в другое место народа, проживающего вблизи линии фронта и находящегося в сговоре с врагом, турецкое государство лишь осуществило законные меры самообороны. Но форма исполнения этого приказа-[97 - 98]за привела к ужасной трагедии и к неопишуемым страданиям. Более половины армянского населения Анатолии погибло, став жертвой людей и обстоятельств. Лишь несколько сотен тысяч совершенно истощенных армян добралось до лагерей в Месопотамии...».

Через пятьдесят лет другой французский историк Жан-Поль Ру[102] писал по поводу мечты армян создать в конце Первой мировой войны независимое государство: «Понятно отчаяние, охватывающее армян при мысли, что они - единственные, кто не смог воспользоваться столь масштабной катастрофой (крахом Оттоманской империи). Можно было бы посмеяться над их утопическими мечтами, если бы эти мечты не имели столь печальных и кровавых последствий и если бы они не разожгли костер, на котором сгорело столько армян, - разожгли, помогая изо всех сил русским в войне против турок, с которыми они на протяжении многих веков жили в мире и, следует признать, имели от этого совместного существования большую выгоду».

Тот же самый автор пишет и об отношении ко всему этому европейских держав: «Европа, тайно манипулировавшая этим процессом (развитием национализма в Оттоманской империи), радовалась успехам: она их воспевала лирой Байрона и Гюго, изображала кистью Делакруа; сквозь призму романтизма - в ту эпоху он господствовал - Европа видела в греческих бандитах наследников Праксителя и Сократа. Армяне были для нее, безусловно, пешками, которых передвигали по шахматной доске, а затем бросили, рассчитавшись с ними разговорами о геноциде и слезами об их несчастной судьбе».

Именно это в настоящее время и происходит в международном общественном мнении.[98 - 99]

ГЛАВА III

Последние события в армянском «деле»

Охота за «виновниками», организованная врагами партии «Союз и Прогресс», а затем и Англией, не привела к каким-либо определенным результатам, и кемалистская Турция подписала сначала с армянской республикой, затем с СССР, затем совместно с СССР и Арменией и, наконец, со всеми странами, воевавшими в Первую мировую войну, целую серию дипломатических договоров о всеобщей и взаимной амнистии. После этого можно было бы ожидать, что трагические события 1915 г., как и огромное количество других катастроф в истории человечества, останутся горестным воспоминанием, дающим пищу лишь для исторических дискуссий.

Именно таким образом и вела себя большая часть армянской диаспоры, обосновавшейся на Западе. Эти люди, с большим достоинством залечивавшие свои раны, благодаря своему спокойствию и трудолюбию прекрасно адаптировались в принявших их странах и вызвали исключительно чувство симпатии. Прошло шестьдесят лет.

1. И вдруг неожиданно в 1975 г., во время распада Ливана, появилась некая армянская революционная организация, действующая при явной **поддержке террористических элементов, базирующихся на Ближнем Востоке.**[103] Эта организация создает себе имя, совершая убийства турецких дипломатов в различных странах.

Поражаешься, когда читаешь строки, искренне написанные по этому поводу неким преподавателем школы[99 - 100] в Париже: «В течение трех или четырех лет терроризм, совершаемый армянами, без особых срывов, посредством операций, сохраняющих анонимность исполнителей, послужил армянскому «делу» в том, что показал: реальность и масштаб геноцида, мотивировавшего эти покушения, гораздо ужаснее, чем осуждение за преступления терроризма».

«Публичный терроризм, будем ли мы его осуждать или нет, здесь находит свое оправдание»[104,14].

Таким образом, убийства высших должностных лиц, не имеющих никакого отношения к давно прошедшим событиям, находят «оправдание» в политических мотивах самих убийц. Любой человек оказывается вправе убить другого, если его жертва принадлежит к нации, которую, как полагает убийца, он имеет «основания» ненавидеть.

Это есть господство смертоносного безумия и институализация варварства.

Несмотря на все обращения к правам человека и гуманитарно-юридической фразеологии, которой пользуются защитники террористов для того, чтобы оправдать их убийства, это - тоже геноцид, только в меньших масштабах. Если турки (и до сих пор неизвестно, какие именно) не имели никакого права «истреблять армян», то по какому праву армяне убивают сегодня турок? Что же это, как не преступная дискриминация, подпитываемая коллективной ненавистью? «Именно закон возмездия, применяемого к правнукам, лежит в основе принципа коллективной ответственности, который наша система цивилизации категорически отвергает»[105].

Кроме того, как и следовало ожидать, армянские террористы очень скоро показали свое истинное лицо к большому разочарованию своих апологетов.

Когда после определенного количества выборочных убийств пресловутые «мстители за армянское «дело» перешли к таким действиям, как взрывы в офисах авиа-[100 - 101]компаний различных стран, пулеметные обстрелы безоружных людей в аэропортах, общественное мнение не замедлило признать в этих псевдоправозащитниках кровавых безумцев, управляемых международным терроризмом, к которым необходимо применить всю силу уголовного права.

Попытка привлечь общественное мнение серией преступлений привела к большому пожару.

2. Запоздалые защитники армянского «дела», заявляющие, по причинам, которые история когда-нибудь выяснит, о «возрождении своей памяти» через семьдесят лет после событий, свидетелями которых они не были, стали использовать другую тактику, более мирную, но с той же целью – восстановить общественное мнение против современной Турции. Они хотели подвести Турцию под «трибунал».

Конечно же, не существует такого международного суда, который согласился бы судить Турецкую республику за преступления, совершенные до ее рождения. Международные судьи являются

компетентными и серьезными юристами. Ни одно уважающее себя государство не согласилось бы выдвинуть подобное обвинение. Особенно это касается держав, принимавших участие в I мировой войне и связанных с Турецкой республикой договором о всеобщей амнистии. Для того чтобы растрогать общественное мнение, современные «мстители за Армению» прибегают к помощи некоего сочувствующего «трибунала».

Одним из бичей нашей эпохи и признаков ослабления правопорядка является распространение пресловутых «трибуналов», самоучреждающихся без каких-либо на это прав с целью «судить» кого вздумается и за что вздумается по принципам, провозглашенным самими же псевдосудьями. Впервые подобная процедура была применена более ста лет назад русскими нигилистами, которые таким образом «осудили» и затем убили Александра II. Идея имела успех. С тех пор во всех горячих точках планеты общественное мнение систематически потрясают сообщения о решении какого-либо «трибунала», созданного в каком-либо подвале несколь-[101 - 102]кими убийцами. Они надеются таким образом узаконить свое преступление в глазах наивного общества, тогда как речь идет о насилии, пытках, вымогательстве и зачастую убийствах.

Информация о подобном рода процессах волей-неволей доходит до общества. И совершенно естественно, что оно с сочувствием прислушается к голосу какого-нибудь «трибунала», хоть и фиктивного, как все остальные, но состоящего из уважаемых людей и опирающегося исключительно на их моральный авторитет. «Армянские мстители» прибегли именно к подобному «трибуналу», который собрался в Париже, в Сорбонне, в 1984 г. и сопровождался невероятной шумихой.

«Трибунал народов» был основан в Болонье в 1979 г. несколькими интеллектуалами, которые решили с присущей им скромностью «судить» государства. «Народы» против «государств»: сразу можно оценить идеологические масштабы этого предприятия. Сама по себе инициатива довольно симпатична: в наше время есть немало народов, этнических меньшинств, которые, поскольку они жили в странах с отсталой технологией и не обладали необходимыми информационными средствами, были насильно ассимилированы или уничтожены. Например, индейцы Амазонии или евреи Эфиопии.

Но мотивы «трибунала народов» становятся ясными, когда мы узнаем, что в 1983 г., как раз перед «судом» над Турцией, «трибунал» собрался в Мадриде, чтобы «судить» антикоммунистическую Гватемалу за преследования одного из индейских племен, при этом старательно воздерживаясь от рассмотрения «никарагуанского дела». В этой стране, почти граничащей с Гватемалой, но коммунистической, марксистское правительство осуществляло по отношению к индейцам-мескитам геноцид, о котором знал весь мир. Где же тут объективность?

Кроме того, по какому праву пресловутые «судьи» с безмерными претензиями выступают в качестве обвинителей государств, хотя им никто не давал на то мандата? Это все делается для того, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, которое не будет вдаваться в подробности о степени компетентности «судей».[102 - 103]

Подобный же метод был использован Бертраном Расселом и Жан-Поль Сартром в «суде» над США. Если бы Рассел использовал свой огромный престиж великого мыслителя, чтобы осудить своих противников, к нему бы, несомненно, прислушались. Но воспользовавшись для своих целей каким-то лживым псевдотрибуналом, он поглумился над справедливостью.

То же самое применимо и к «трибуналу народов», который явился в случае с Арменией инструментом в руках определенной идеологии, прибегающей иногда к тяжеловесной юридической терминологии для создания иллюзии законности.

Итак, вполне в веселом стиле, позаимствованном непосредственно из настоящих международных инстанций, «трибунал» вынес «приговор» и осудил Турецкую республику за трагедию 1915 г., не изучив сколько-нибудь серьезно ни одного из представленных аргументов, хотя и завизировав их для видимой объективности.

Конечно, Турция не предстала перед этими псевдосудьями и не должна была этого делать. Однако она представила документированное объяснение событий отпечатанное в официальных брошюрах и розданное публике.

Для того чтобы отклонить эти документы без серьезного рассмотрения, «трибунал» пустился в неопишную юридическую акробатику.

Международное общественное право характеризуется тем, что находится в состоянии быстрого развития. Поэтому возможно по своему усмотрению интерпретировать его или предвосхищать его развитие и выставлять как уже существующие правила, которые, вероятно, войдут в силу через десятилетие, если вообще войдут.

Это не осталось без внимания «судей» из Сорбонны. Мы бы слишком растянули книгу, если бы стали вдаваться в подробности этих псевдоюридических обоснований не представляющих особого интереса.[103 - 104]

Достаточно привести в качестве примера несколько правовых нарушений, очевидных для любого юриста:

- нарушение принципа отсутствия обратной силы уголовного инкриминирования - принципа, принятого уже несколько веков назад всеми цивилизованными странами;

- нарушение принципа, по которому, в случае расчленения империи, последняя перестает быть юридическим лицом в международном праве, за исключением случаев, четко оговоренных договорами. Сегодня столь же абсурдно преследовать Турецкую республику за действия, совершенные в 1915 г. в Османской империи, как было бы бессмысленно, например, судить Сирию, которая также была частью этой империи[106];

- искажение понятия исключительности преступлений против человечества, которое если бы даже и могло быть применено по отношению к событиям 1915 г., что весьма сомнительно, не означает, что можно преследовать виновных после их смерти! То, что физическая смерть кладет конец любому уголовному преследованию, является всеобщим и абсолютным принципом. В противном случае мы были бы вправе судить человека, не способного защищаться, а это было бы нарушением фундаментальных принципов Всеобщей декларации[104 - 105] прав человека. Однако именно такой ход исподтишка предпринимается против Турции;

- нарушение принципа международного признания договоров, когда якобы потерпевшая сторона сама подписала эти договоры (договоры, подписанные в Карсе и Лозанне), а также и статью 10 Пакта SDN, членом которого была и Турция, гарантирующую неприкосновенность границ стран, входящих в пакт;

- нарушение принципа наличия юридического лица при предъявлении обвинения, так как «армянский народ», который якобы обвиняет Турецкую республику, не является юридическим лицом, за исключением Армянской ССР, которая даже не была вызвана для участия в «трибунале»;

- и, наконец, нарушение принципа персональной ответственности, так как совершенно очевидно, что именно на народ сегодняшней Турции через его настоящее правительство пытаются возложить путем устрашений и покушений **коллективную ответственность**.

Бесполезно останавливаться более подробно на столь одностороннем документе, каким является «судебное решение, принятое в Сорбонне», решение, принятое органом, который сам себя назвал «трибуналом общественного мнения». Слишком уж здесь очевидна манипуляция общественным мнением.

В самом деле армянским революционными организациями для достижения своих утопических целей просто необходимо доказать существование геноцида, потому что сегодня это единственное средство оказать давление на турок.

Армянское население, проживающее ныне в Турции, весьма немногочисленно и живет в нескольких городах среди турок-мусульман. Поэтому тут уже невозможно организовать какую-либо **кампанию о «праве народов на самоопределение»**, тем более, что народ этот не проявляет никакого к этому желания.

Притязания зарубежных армянских экстремистов в действительности безосновательны, поскольку они не могут опираться на такие факторы, как **население и территория**. Даже «трибунал народов» был вынужден с сожалением признать это. Таким образом, претензии[105 - 106] армян могли быть сформулированы только с полным нарушением судебной процедуры.

3. Однако использование подобных методов не охладило их пыла. Совершенно напротив ободренные шумной кампанией, развернутой прессой вокруг совершенных террористами убийств, пресловутые защитники армянского «дела» в течение нескольких лет осаждали международные организации.

Но здесь их замыслы раскрылись. Отдельные действия нескольких дерзких молодчиков, как бы преступны они ни были, еще могли сойти за акты, вызванные желанием «отомстить». Но попытки переделать кусок истории посредством международных организаций во имя Армении, политически не существующей, выглядят уже неприкрытым антитурецким маневром, в котором армяне являются лишь предлогом: **кемалистская республика слишком уж преуспела в глазах некоторых, а современная Турция занимает геополитическое положение, которое мешает интересам определенных кругов**. Таковы мотивы, хотя и не высказанные, но совершенно очевидные, которые стоят сегодня за речами «друзей» армян. А армяне, одновременно и наивные и хитрые, еще раз, как и в XIX веке, служат инструментом в политическом замысле, который не может им принести никакой пользы. Это обстоятельство не заставило отступить идеологов, которые служат им защитниками.

Первая попытка была предпринята для утверждения факта «геноцида армян» в комитете по защите национальных меньшинств при Комиссии ООН по правам человека. Предложение, внесенное в 1973 г., - считать «геноцид армян» типичным случаем тех мер, которые следует запретить, - в конце концов было отвергнуто 1978 г. путем голосования в комитете.

Перекройщики истории не сочли себя побежденными и внесли опять же в ООН возмущенную апелляцию против решения комитета, подписанную несколькими интеллектуалами. Здесь мы видим использование уже знакомого нам по псевдотрибуналам метода: **огибать сопротивление исторических фактов и решения органов, обладающих необходимыми полномочиями, и вызывать к эмоциональному и плохо информированному общественному мнению.**[106 - 107]

В 1983 г. Бенджамину Уитейкеру, директору некоей гуманитарной ассоциации в Лондоне, было поручено комитетом ООН представить доклад по различным случаям геноцида для обсуждения на XXXVIII сессии.

Сессия ООН собралась в августе 1985 г. и после долгих дебатов по различным вопросам перешла к рассмотрению доклада Уитейкера. Уитейкер перечислил среди множества известных случаев геноцида и «геноцид армян». После оживленной дискуссии комитет вынес решение о принятии доклада к сведению, но, учитывая критику, которую он вызвал, отказался передать его в комиссию по правам человека. Документ был, таким образом, отправлен в архив.

Это не помешало определенным армянским газетам трубить победу. Попавшая под их влияние газета «Журнал де Женев» дошла до того, что назвала один из своих заголовков в номере от 30 августа 1985 г «Права человека: геноцид армян **признан** комитетом ООН». Итак, для манипулирования общественным мнением все средства хороши: принятие к сведению индивидуального доклада неким органом, который к тому же отказывается его передавать в другие инстанции, приравнивается к одобрению выводов этого доклада[107].

Все это можно было бы считать праздными разговорами: какое имеют, в конце концов, значение препирательства внутри секции одного из бесчисленных специальных органов ООН, который и престижа-то особого не имеет.

Если мы об этом и говорим, то только потому, что этот инцидент обнажает цели, поставленные армянами. В конце концов для них не имеет значения ни ООН, эффективная роль которой, кстати, весьма ограничена, ни отношение стран, связанных дипломатическими договорами. «Друзья» армян прекрасно поняли, что, по крайней мере, в мирное время **самой важной силой является сила культурная**, что поверхностным и импульсивным общественным мнением можно легко манипулиро-[107 - 108]вать и что в крупных демократических странах политические лидеры обязательно прислушиваются к общественному мнению и уж во всяком случае не могут идти ему наперекор.

После провала террористического произвола «мстители за армянское «дело» также поняли, что необходимо менять тактику и что лучший способ достичь своих целей - это заставить официальные политические организации признать их пропаганду, прибегнув к помощи некоторых «объективных союзников».

Этот способ был использован в недавнем инциденте с парламентом Страсбурга. Последствия того, что там произошло, являются весьма серьезными - не для «Армении», она ничего не может на этом заработать, а скорее для Европы.

Истоки этого крупного инцидента берут начало из доклада Вандемельбрука, представленного в политическую комиссию Европейского парламента. В докладе Вандемельбрук утверждал, вопреки реальности, что «армянский геноцид» был признан комитетом ООН в Женеве и что вследствие этого Европейский парламент должен, в свою очередь, выразить мнение по данному вопросу.

Здесь мы еще раз являемся свидетелями осуществления политики искажения правды, которую ожесточенно ведет армянская пропаганда перед все более расширяющейся аудиторией.

26 июня 1986 г. вышеназванный доклад был объявлен неприемлемым политической комиссией Европейского парламента. Но под новым натиском определенного лобби он был возвращен на рассмотрение той же комиссии в феврале 1987 г., а последняя отослала его на рассмотрение пленарной ассамблеи. Вот в таких условиях 18 июня 1987 г. Европейский парламент принял ошеломляющую резолюцию.

Парламентские ассамблеи с ограниченной сферой компетенции всегда проявляют желание расширить сферу своей деятельности. Европейский парламент не является в этом отношении исключением. И это позволяет ему, создавая видимость законодательной деятельности для всего мира, оставлять нерешенными многие острые проблемы, непосредственно входящие в его компетенцию.[108 - 109]

Это хорошо демонстрирует резолюция от 18 июня, которая содержит предписания, адресованные Ирану и даже СССР, которые касаются вопросов, являющихся внутренним делом этих стран.

Другого нельзя было ожидать по отношению к Турции, которая, будучи уже членом Европейского совета, просила принять ее в «Общий рынок». По различным политическим, экономическим и социальным причинам, которые являются очевидными (перечислить их может турецкое правительство, если сочтет нужным), Турции дают понять, что в настоящее время ее присутствие в европейском

сообществе нежелательно. Но ни один из имеющихся в виду выше мотивов не составил 18 июня тему обсуждения, которое было посвящено армянам и где дебаты отличались ханжеским лицемерием.

Вопрос, представленный на рассмотрение Европейского парламента, состоял в том, чтобы определить: действительно ли, как сказано в преамбуле принятого решения, «до сегодняшнего дня турецкое правительство своим отказом признать геноцид 1915 г. продолжает лишать армянский народ **права на свою собственную историю**».

Это какой-то бред! **История - это не право, а факт**; существование какого-либо факта не зависит от его признания. Пресловутое «право на историю» является, конечно же, идеологическим камуфляжем, прикрывающим, и довольно плохо, совершенно конкретные и связанные отнюдь не с прошлым политические притязания.

Во время дебатов это сразу же было отмечено несколькими независимыми европейскими депутатами. Приведем, например, слова немца Леммера: «Таким образом, парламент вписал в свою повестку дня тему, которая может быть объектом исторического исследования, но никак не темой политической дискуссии по современным проблемам»[108].

Англичанин Уелш справедливо отмечает: «В задачу Европарламента не входит определение ответственности за трагические события, происшедшие много лет назад и к тому же гораздо раньше подписания договора в Риме. Мы являемся парламентом европейского сообщества.»[109 - 110]

Мы не можем себя вести ни как суд в последней инстанции, ни как судьи исторических событий»[109].

Если в компетенцию Европарламента входит наказывать виновных за имевшие место в истории истребления и избиения, так почему же он не откажет мадам Тэтчер во вхождении в «Общий рынок» Англии в наказание за безобразия, совершенные армией Кромвеля в Ирландии, или Миттерану - за грабеж подданных Франции Людовиком XIV? Ведь свидетельства обо всем этом до сих пор сохранились.

Сфера деятельности подобных «перетасовщиков» истории может быть безгранична: можно, например, наказать Францию за лихоимства, совершенные Наполеоном в Испании, Испанию - за варварство Филиппа II в Нидерландах, Данию - за бесчинства в Швеции и т. д.

Некомпетентность парламентской ассамблеи в подобных вопросах очевидна для любого здравомыслящего человека. Следуя логике подобного вывода, большая часть депутатов Европарламента (3/4) отказалась принять участие в голосовании по вопросу, который не входил в ее компетенцию. Депутатов можно понять. Это была гигантская тактическая ошибка, которая рискует надолго оставить Европу в положении должницы.

18 июня 1987 г., при отсутствии большинства своих членов, Европарламент небольшим большинством (**68 голосов - «за», 60 - «против» из 518 членов**) принял резолюцию, предложенную, хотя и косвенно, армянским лобби.

Положения этого решения поражают своей нелогичностью, которые, тем не менее, вскрывают его истинные мотивы. В документе мы читаем:

«- глубоко сожалея и осуждая абсурдный терроризм армянских групп, виновных в целом ряде покушений, совершенных между 1973 и 1986 гг., осуждаемых подавляющим большинством армянского народа и приведших к смерти или ранению невинных жертв»[110];

«- учитывая, что отношение к армянскому вопросу[110 - 111] турецких правительств, сменяющих друг друга, не привело ни в коей мере к ослаблению напряжения...»[111] и т. д.

Итак, армянский терроризм «оплачен». Европарламент наивно полагает, как это, к сожалению, часто случается в западных демократических странах, что сможет разоружить террористов, удовлетворив их требования, тем более, что это не трудно, так как делается за счет третьего государства, в данном случае - Турецкий республики!

Готовый в таких условиях на любые уступки, Европарламент заявил, что, «по его мнению, трагические события, которые были развернуты против армян, проживавших на территории Оттоманской империи в 1915- 1917 гг., составляют в соответствии с Конвенцией ООН геноцид»[112].

Вот как история была переделана и определена постфактум посредством парламентской ассамблеи. В противовес всем правовым принципам наши законодатели составляют законы не для будущего, а для далекого прошлого и к тому же в сфере, чуждой их политической компетенции.

Отдавая себе отчет в том, насколько абсурдно было бы определять меры наказания, основываясь на только что принятой петиции. Европейский парламент тут же добавляет, что «современная Турция не может считаться виновной за драму, пережитую армянами Оттоманской империи», и подчеркивает, что «признание исторических событий геноцидом **не может служить поводом для каких-либо притязаний политического, экономического или материального характера в отношении сегодняшней Турции**»[113].

Скоро мы продемонстрируем, что из этого вышло. Ведь если «признание геноцида» не могло иметь никаких практических последствий, для чего же тогда надо было его признавать? Неужели роль парламентской ассамблеи сводится к принятию абстрактных заявлений и законов? Но все понимают, что это не так. «Невинность» принятой резолюции плохо прикрывает прицельное лицемерие.[111 - 112]

Это становится понятно сразу же, как читаешь следующие строки резолюции: «Парламент... считает, что отказ современного турецкого правительства признать геноцид, совершенный против армянского народа правительством младотурок, его нежелание решать свои разногласия с Грецией на основе норм международного права, сохранение турецких оккупационных войск на Кипре, отрицание курдского фактора, а также отсутствие в стране истинной парламентской демократии и уважения к личным и коллективным, а именно религиозным свободам составляют вместе непреодолимые препятствия для рассмотрения возможности принятия Турции в Сообществе»[114].

Вот для чего все это было нужно! И для этой цели были использованы самые обыкновенные методы пропаганды: начиная с дискуссии, с виду академической, об армянской трагедии - дискуссии, которая как утверждали, не будет иметь никаких последствий, - парламентарии переходят к курдам, Кипру, внутренним политическим проблемам Турции. И все это для того, чтобы заявить: современная Турция должна остаться в стороне от Европы, так как (этого, конечно, открыто не говорят) ее присутствие там помешало бы интересам определенных кругов.

Однако Турция, хотим мы этого или нет, является мостом между Европой и Ближним Востоком. «Турция должна быть мусульманской Европой, обращающейся к другим мусульманам» (Шарль Леман в журнале «Revue de deux Mondes», март 1987 г., с. 608). Этот факт должен привлечь внимание наших политиков сегодня, поскольку, например, во Франции ислам составляет вторую по численности исповедующих религию.

Однако мост всегда имеет два конца. Если Турцию отвергают в Европе, она, естественно, станет искать пути сближения со своими соседями на Востоке и на юге. А тем более, что население ее составляют мусульмане азиатского происхождения. Последствия подобной политики для будущего Европы могут быть непредсказуемы-[112 - 113]ми. Закрывая дверь в Европу для Турецкой республики, социалисты и коммунисты - депутаты Европарламента, из чистого сектантства предали интересы европейцев, которые были вверены их опеке, и поставили под угрозу будущее Европы.

Они даже не разоружили армянских революционеров, что якобы собирались сделать путем бесконечных уступок; последние лишь удвоили свои притязания.

В интервью, записанном Жилем Шнайдером и опубликованном 15 июля 1987 г. в газете «Гамк», органе революционной армянской партии «Дашнак», Анри Папазян, один из лидеров этой партии, заявляет: «Армяне имеют исторические притязания. Армянский народ имеет исторические земли, которые располагаются на границах Кавказа... **Сегодня мы имеем ясно выраженные территориальные притязания**». И далее он добавляет: «В резолюции Европейского парламента четко сказано, что необходимо наладить политический диалог между правительством Турции и представителями армян. В судебной процедуре такого типа мы являемся **берущей стороной**».

Вот так! Чему же послужила в таком случае резолюция Европейского парламента, из которой следовало что признание геноцида «не может быть поводом для каких-либо притязаний политического, экономического ли материального характера»? Что же это - необдуманность или лицемерие авторов? Во всяком случае это - безответственность.

Правда, к счастью, правительства европейских стран отказались разыгрывать подобный спектакль.

Правительство ФРГ сразу же объявило, что придерживается принятых ранее деклараций, по которым право выработки позиции по событиям семидесятилетней давности принадлежит историкам, а не людям политики.

7 июля МИД Великобритании заявил, что не имеет отношения к резолюции, принятой Европарламентом, которая выражает мнение лишь парламентариев, принявших ее, а не стран, подданными которых они являются.

Министерства иностранных дел Бельгии и Дании также сделали категорические заявления.

Во Франции Мишель Нуар, министр внешней торговли, заявил 3 июля в интервью турецкому телевидению:[113 - 114]

«Голосование (от 18 июня) не имеет отношения к правительствам и государствам - членам Европейского парламента...

Отношение Франции к «армянскому вопросу» совершенно ясно[115]. Французское правительство не намерено вменить в вину современному правительству Турции события, происшедшие семьдесят лет назад».

В потоке демагогической пропаганды, сопровождающей армянское «дело», лицам, действительно ответственным за европейскую политику, удастся еще сохранить здравый смысл.

Но мы не должны позволять ввести себя в заблуждение: во всяком случае настоящая кампания мести и лжи продолжает развиваться, армянская пропаганда добивается все новых успехов, которые сразу же раздуваются, и в результате положение европейских правительств, традиционно дружественных Турции, рискует стать весьма тяжелым, так как им приходится считаться со своим общественным мнением.

В произведении, которое появилось в Великобритании в 1916 г., честный и объективный английский наблюдатель отмечает:

«Турки никогда не снисходят до того, чтобы объяснять свои собственные проблемы[116], тогда как проармянски настроенные элементы пытаются всегда быть на привилегированном положении, ввергая в ужас публику бесконечным повторением и преувеличением числа жертв и, видимо, правильно оценивая старую восточную поговорку: «Позволь лжи распространяться в течение 24 часов, и понадобится 100 лет, чтобы ее опровергнуть».

С растущим беспокойством мы наблюдаем, как все чаще проскальзывает тенденциозная параллель между трагедией 1915 г. и геноцидом, осуществленном нацистами против евреев. Пережившие этот геноцид ни в коей[114 - 115] мере не поддерживают подобные измышления. Но такая демагогия пользуется успехом, так как одним из свойств пропаганды является потрясение умов упрощенными и эмоциональными аргументами.

Даже самое пронизательное общественное мнение вряд ли распознает в речах «мстителей за армянское «дело» воплощение трех методов, хорошо известных из **марксистской диалектики**:

- переписывание истории (что позволяет в нарушение всех международных норм придать законам обратную силу);

- тезис о секретном заговоре угнетателей (якобы особенно коварных, предусмотрительно уничтоживших все следы своих черных планов, когда на самом деле подобных планов вовсе не существовало);

- обвинение противника (которого преследуют особенно ожесточенно во имя Морали, намеренно путая Мораль с Правом).

Для того чтобы остановить этот произвол армянской пропаганды, рискующий иметь для будущего Европы весьма тяжкие последствия, необходима реакция всех здравомыслящих людей. Именно призвать к этой реакции и пытается данная книга.[115 - 116]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Турция раньше была империей, и мы не сможем понять современную Турцию, если не будем иметь это в виду.

Невозможно понять островную Англию, мадам Тэтчер, не помня о том, что королева Англии когда-то была также императрицей Индии. А современная Франция стала «шестиугольной» в результате постоянных войн с Италией, бесконечных кампаний в Германии, России и Африке.

Таким же образом «прямоугольник», который сегодня является Турцией, составлял некогда ядро огромной страны, которая простиралась на западе до Вены, на севере - до Крыма и на юге - до Адена.

Со времен Ренессанса турки были первыми, кто создал империю в континентальной Европе, но они пострадали от своих привычек кочевников. Они не основали значительных колоний за пределами Анатолии. В отличие от русского и, в особенности, немецкого империализма. Турки стремились достичь на завоеванных территориях административного превосходства, а не численного. Поэтому вскоре перед турецкими властями встала проблема сохранения в подчинении территорий, заселенных инородным населением.

В исламских регионах Оттоманской империи после принятия султаном халифского титула общность религии являлась связующим звеном между всеми подданными державы, хотя эта связь была довольно непрочной, если судить по восстаниям албанцев и особенно египтян.

Но в регионах с христианским населением турецкое владычество, даже если сначала оно и приветствовалось, как в Венгрии или на Крите, было менее прочно; так как соседние христианские государства не жалели [116 - 117] сил, чтобы спровоцировать спорадические мятежи. «Восточный вопрос» не стоял в XIX в.: он появился после сражения у Мохакса (1526).

В этих пограничных провинциях, отдаленных от Константинополя, трудно доступных, слабо управляемых несмотря на отлаженность оттоманской администрации местные губернаторы постоянно сталкивались с сопротивлением христианского населения.

А соседние государства: Венеция, Австрия, Польша в течение четырех веков беспрестанно поддерживали дух сопротивления среди христиан, живущих на границах империи, попавших, как тогда говорили, «под оттоманское иго». Оттоманской империи приходилось вести бесконечную борьбу со все возобновляющимися мятежами населения этих краев.

Таким образом, Турция поневоле оказалась первой страной, которая положила начало контрпартизанской борьбе, столь типичной для сегодняшнего дня. Сценарий на протяжении всего существования Оттоманской империи не менялся: по поводу какого-либо незначительного инцидента, происшедшего в результате оплошности, либо непопулярности местного управляющего, вспыхивает мятеж. Инцидент сразу же перерастает в восстание непокорного сельского населения, подстегиваемого иностранными агентами и «подкрепленного» группами бандитов. Что же остается делать турецкому правительству? Чтобы не допустить распространения восстания, ему приходится наносить сильный, жесткий локальный удар. Именно этого и хотят пограничные государства, давно ожидающие подходящего момента и осведомленные обо всем через своих агентов, являющихся также и агитаторами.

Они сразу же начинают кричать об истреблениях. «Мнение» (тогда еще не говорили «общественное мнение», но это то же самое), искусно управляемое государственной машиной соседствующих с Турцией стран, обвиняет оттоманское правительство в «варварстве» (тогда еще не говорили «геноцид») и требует вмешательства для защиты «невинных жертв». Под угрозой дипломатических или военных санкций турецкое правительство [117 - 118] дает всевозможные «заверения» соседним державам относительно безопасности своих собственных подданных.

Таким образом, постепенно устанавливается практика вмешательства международного сообщества во внутренние дела Турции.

По мере того как инциденты повторяются, пограничные государства (будто бы в целях избежать повторения подобных восстаний, на самом деле подстрекаемых ими исподтишка) требуют от турецкого правительства создания «гарантий» в пользу якобы угнетаемых народов. Эти гарантии, естественно, принимают форму иностранных дипломатических миссий на местах или ввода гарнизонов войск.

Подобный процесс, максимально усиливающий центробежные тенденции в Оттоманской империи, неизбежно привел бы к автономии, а затем к «самостоятельности» пограничных провинций, которые, впрочем, после этого зачастую поглощаются соседней империей.

Этот процесс в различных вариантах происходил систематически в течение двух веков во всех пограничных провинциях Османской империи: в Крыму и в Черногории, в Сербии и на Крите. И он, наконец, замкнулся на Армении, когда Османская империя рухнула.

А Османское правительство, как и всякое мирное, но консервативное правительство, лишенное искренних союзников, оказалось в западне, чем умело воспользовались всевозможные революционные организации управляемые из-за рубежа. Образовался замкнутый круг; провокация - репрессии – возмущение.

Мы сегодня хорошо знакомы с этим процессом, так как он универсально используется по всей планете всеми революционными движениями, которые хотят заменить правительство. Искусственно развязывается кампания возмущения, правительство осыпается морализаторскими обвинениями, которые мешают ему защищаться, лиц, находящихся у власти, называют «кровавыми монстрами», компрометируют тех, кто пытается им помочь, и все это с одной целью - занять их места.

Османская империя была первой жертвой этих методов. В христианской Европе общественное мнение бы-[118 - 119]ло уверено, что христианские провинции Османской империи были попросту отданы «неправедникам», «янычарам», «башибузукам», бандам, имеющим цель опустошить их, установить там путем террора могильное спокойствие. Этот предрассудок существует с очень давних времен: когда в 1806 г. Шатобриан посетил Грецию и Иудею, он был заранее уверен, что османские функционеры только и делают, что приказывают кого-либо истребить. Романтики Байрон, Гюго, Делакруа продолжали популяризировать это клише, которое въелось в психологию большинства государственных деятелей XIX в.

В то время как Турция предпринимала отчаянные попытки произвести реформы путем «танзимата» для того, чтобы быть принятой в Европу, к которой она всегда хотела принадлежать, окружающие ее державы использовали все средства, чтобы деморализовать османских руководителей, внушая им, что их попытки безнадежны, так как в провинциях на периферии без конца разгораются мятежи, которые турецкое правительство не способно остановить. Вот так намеренно «ставили подножку» руководителям этого государства, которое хотело обновиться и самоутвердиться, сбросив с себя иностранную опеку.

После поражения 1877 г., когда было уже слишком поздно, когда экономическая колонизация заставила Турцию потерять свою международную независимость, султан Абдуль Хамид замкнулся в ненависти ко всем иностранцам и абсолютном консерватизме, неосознанно имитируя - что не случайно - поведение своей современницы, живущей на другом краю земли, - императрицы Цесаревны.

Затем Османская империя проваливается в ужасы мировой войны.

И вдруг появляется человек, который хочет обратиться только к туркам, собравшимся в своем доме - в Анатолии, и сказать, что они - свободный народ; что они хоть и бедны, но горды и могут стать европейцами, если захотят; что им не нужно краснеть за свое прошлое - значение имеет только настоящее, так как история делается каждый день.[119 - 120]

Этот человек вернул турецкому народу его достоинство и надежду.

И именно во имя этого человека современное турецкое правительство, как преемник Ататюрка, с негодованием отвергает армянскую кампанию клеветы - кампанию, оправдания которой не существуют и намерения которой являются бесчестными.

Дело за европейцами это понять.[120 - 121]

КРИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

- Лучшей работой, написанной за последнее время по всеобщей истории Османской империи и Турецкой республики, является: Stanford J. Shaw «History of the (Ottoman Empire and Modern Turkey)», 2 vol., Cambridge University Press, Cambridge (И. К.) 1977. (Весьма документирована и объективна).

- «L' Histoire des Turcs», Richard F. Peters, Payot. Paris, 1966, довольно поверхностна, представляет определенный интерес по кемалистскому периоду.

- Гораздо лучше «L' Histoire des Turcs» de Jean-Paul Roux, Fayard, Paris, 1985.

- Армянские работы по истории, в основном, приводятся современными авторами, например, в произведениях: Richard G. Hovannissian «Armenia on the Road to Independence», Los Angeles, 1967, и Christopher V. Walker «Armenia, the Survival of a Nation», London, 1980.

- О трагедии 1915 г. турецкая точка зрения выражена весьма документированно и критически в Kamuran Gürün «Le dossier armenien», Triangle, Paris, 1984.

- Тезис об армянском геноциде особенно отстаивается в Gerard Chaliand et Yves Ternon «Le Genocide des Armeniens», Editions Complexe, Bruxelles, 1984, «Tribunal permanent des Peuples, Le Crime de silence», Flammarion, Coil. «Champs», 1984 г.

Другие работы в этом духе интереса не представляют.

- Архивные документы, касающиеся рассматриваемого периода, а именно телеграммы Генерального Штаба [121 - 122], находятся в стадии опубликования Генеральным Директоратом Прессы и Информации Президиума Совета в Анкаре под названием «Documents sur les Armeniens ottomans et Documents militaires historiques». T.I: 1982; t. II: 1983; t. III; 1986 (с фотографиями османских документов с переводом на английский и французский).

- Документы немецких очевидцев и рапорты германских дипломатов, приведенные в третьей работе Лепсиуса: Deutschland und Armenien 1914-1918; Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Postdam, 1919. (не путать со второй работой Лепсиуса под названием «Bericht», которая не имеет никакой ценности).

- Русские свидетельства о поведении армян в северной Анатолии частично воспроизведены в Kara Schimsir. «Tures et Armeniens devant l'histoire», Geneve, 1919.

- Ссылки на монографии, касающиеся обсуждаемой проблемы, были даны в тексте книги. О фальшивых документах Андонына существует критическое исследование: S. Ore et S. Yuca «Les telegrammes de Talaat Pacha», Triangle, Paris, 1986. (Фотографии телеграмм, репродукции документов, перевод и критический анализ).

- О статистике армянского населения см. Гюрюн, цит. пр. с. 101-135, который ссылается и на другие источники. Самое лучшее исследование, появившееся за последнее время, это работа Justin Mc Cartly «Muslims and Minorities: the population of ottoman Anatolia at the End of the Empire», New York, University Press, 1983.

- О положении армян в империи до 1914 г. лучшее исследование: S.R. Sonyel «The Ottoman Armenians; Victims of great power diplomasy». K. Rustein, Londres, 1987.

- Архивы МИД по армянскому вопросу были опубликованы, но лишь до 1890 г. турецким историческим обществом: V. B. Shimshir «British documents on Ottoman Armenians». Tome I 1856-1880; tome II 1880-1890. Societe d'Histoire Turque, Ankara, 1983.

- Документы, касающиеся деятельности армянских революционных организаций до и после конфликта 1914 г. (заявления, переписка и т. д.), были приведены в книге «Aspirations et agissements, revolutionnaires des Comites Armeniens», Istambul, 1917. Здесь, к сожалению нет ссылок на архивы.

- Лучшее из последних произведений по этому вопросу. Louis Nalbandian «The Armenian revolutionary movement». Presses de l'Univ. de Californie, Berkeley, 1967.

- Лучшее произведение по истории кавказских республик с 1917 по 1923 г. это S. Afanasyan «L'Armenie, l'Azerbaïdjan et la Georgie, de l'indépendance a l'instauration du pouvoir sovietique». L'Harmattan, Paris, 1981. [123 - 124]

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Гюрюн, с. 240.
2. Телеграмма цитируется там же, с. 240.
3. Там же, с. 241.
4. Шоу С. Дж., Т. II, с. 316.
5. Шоу С. Дж., с. 316.
6. Felix Valyi «Revolutions in Islam», Londres, 1925, p. 253.
7. Гюрюн, с. 261.
8. Шоу С. Дж., с. 316.
9. Novannisian, «Road to independance», p. 53, cite par Shaw. ibid.
10. Шоу С. Дж., с. 323.
11. Khlebov, Journal de guerre du 2-e regiment d'artillerie, cite par Gürün, p. 272.
12. Там же, с. 325.
13. Гюрюн (с. 295-318), который ссылается на воспоминания генерала Казыма Карабекира и двух свидетелей - Роулинсона (англичанин) и Роберта Дана (американец).
14. Все подчеркнутые места в книге выделены автором.
15. Афанасиян. «Об истории кавказских республик в конце Первой мировой войны».
16. Гюрюн, с. 316.
17. Гюрюн, с. 351.
18. Циркуляр 8682. Цит. по Гюрюну.
19. Тернон, «Преступное молчание», с. 159.
20. Гюрюн, с. 249.
21. Hamelin et Brun. «La memoire retrouvée», Paris, 1983.
22. Хованесян, с. 45.
23. Цифра взята у Гюрюна, с. 249.
24. Цитата полностью приводится у Гюрюна, с. 246.
25. Esat Uras, «Les Armeniens dans l'histoire et le probleme armenien» (en ture), Istanbul, 1976, cite par Gürün, p. 231.
26. Цит. по Гюрюну, с. 242.
27. Гюрюн, с. 249.
28. Гюрюн, с. 252.
29. Гюрюн, с. 252.
30. Гюрюн, с. 254.
31. Гюрюн, с. 255.
32. Гюрюн, с. 250.
33. Гюрюн, с. 251.
34. Гюрюн, с. 254, который цитирует Sonyel. «Shoking new documents», Londres, 1975.
35. Гюрюн, с. 254.
36. Papazian, «Patriotism perverted», Boston. 1934, cite par Gürün. p. 230.
37. Rafael de Nogales, «For years beneath the Crescent», New York. 1926, cite par Gürün. p. 232.
38. Clair Price, «The rebirth of Turkey», New York, 1923, cite par Gürün, p. 234.
39. Гюрюн, с. 235.
40. Гюрюн, с. 244.
41. Гюрюн, с. 238.
42. Там же, с. 239.
43. Гюрюн, с. 240.
44. Там же.
45. Там же.
46. Произведение Андоняна появилось в Париже в 1920 г. в издательстве Турабьяна под названием «Официальные документы, касающиеся избиения армян. Фотографическое воспроизведение большого количества документов».
47. Подробная критика фальшивых документов Андоняна, содержащая их фоторепродукции, а также факсимиле подлинных документов для сравнения, была дана С. Орелем и С. Юка в их произведении «Телеграммы Талят Паши».
48. Источник: свидетельство профессора Атаёва на процессе по покушению в Орли.

49. Цит. по Гюрюну. с. 59, который ссылается на архивы МИД Турции.
50. Bericht Über die Lage des Armenischen Volkes in der Türkei, Postdam, 1916. Третье произведение Лепсиуса, Deutschland und Armenien-Sammlung diplomatischer Aktenstücke, 1919.
51. 28 июля 1915 г., цит. Лепсиусом в «Германия и армяне», с.123.
52. 3 января 1916 г. там же, с. 226.
53. Там же, с. 66.
54. Там же.
55. Там же, с 73.
56. Тернон. Цитата из книги «Преступное молчание», с. 108.
57. Гюрюн цитирует материалы архивов.
58. Гюрюн, там же, с. 257.
59. Гюрюн, цит. пр., с. 258.
60. Гюрюн, там же, с. 259.
61. Речь опубликованная в журнале «Ваки́т» 12 июля 1921г. и процитированная Гюрюном по Беюру, цит. пр.
62. Цит. пр., с.11.
63. Он начал свои заседания лишь в марте.
64. Другие источники сообщают, что Кемаль Ататюрк выступал с этой речью перед тем же судом, но 27 января 1920 г. Это, однако, также невозможно, поскольку в это время Кемаль находился в Сивасе, где он руководил кампанией против правительства султана. Ошибка эта происходит от сноски в произведении, написанном французским автором Полем де Веоном под названием «Катастрофа Александретты» и изданном в 1938 г. С тех пор эта ошибка неоднократно повторялась антитурецкой пропагандой. По этому вопросу см.: Атаёв, «Заявление, лживо приписанное Мустафа Кемалю Ататюрку», Факультет политических наук Университета в Анкаре, 1984 г.
65. Процитированная фраза звучит следующим образом: «Я отдал приказ своим Эскадронам Смерти беспощадно истреблять мужчин, женщин и детей, принадлежащих расе, говорящей на польском языке. Именно таким способом мы можем обеспечить себя жизненным пространством, которое нам необходимо. В конце концов кто сегодня помнит об истреблении армян?» Эти слова были якобы произнесены Гитлером во время его речи в своем Генеральном Штабе 22 августа 1939 г. Однако в немецком написании той же речи, представленной на процессе в Нюрнберге и фигурирующей в архивах трибунала, этих слов нет. Полный текст этой краткой речи приведен Атаёвым по этим же архивам в работе «Гитлер и армянский вопрос». Факультет политических наук Университета в Анкаре 1984 г. Фраза, касающаяся армян (как и та, что касается истребления поляков), происходит от **вставки в текст** английского перевода. Армянская газета, выходящая в Америке, «Армения репортер» от 2 августа 1984 г. признала это.
- По этому вопросу см. Атаёв, цит. пр., а также американского историка Хиф Леури «Конгресс США и Адольф Гитлер об армянах». «Политические Связи и Убеждение». Т. 3, № 2- (1985), сс. 111- 139, который решительно разоблачает ложь. Тем не менее армянская пропаганда продолжает распространять эту ложь, несмотря ни на что.
66. Об этом см. Гюрюн, цит. пр. сс. 101-125, который подробно изучает статистику от провинции к провинции, сравнивая как армянские источники, так и источники оттоманские и европейские, и в результате приходит к цифре, приведенной нами. См. также Мак Картли «Мусульмане и меньшинства», сс. 47-88, который дает, впрочем, более высокие числа как общего населения в 1914 г., так и жертв.
67. Архивы МИД Франции, Левант, 1918-1929, Армения В. М. 2, Ф. 47.
68. Гюрюн, цит. пр., с. 265.
69. Общее число депортируемых составляет приблизительно 700.000 человек, см. письмо Богхоса, сноски 67.
70. «Преступное молчание», цит. пр., с. 375.
71. См. в качестве примера подобного «метода» выдержку из книги Шалианда и Тернона «Геноцид армян», цит. пр. с. 40: «Со стороны турок не было ни признания вины, ни угрызений совести, ни раскаяния, ни наказания. Прикрывая это преступление покровом безразличия и забвения, **мы невольно поощряем следующие преступления**» (подчеркнуто нами).
72. Об этом см. Гюрюн, с. 277, который цитирует Беюра, цит. пр.
73. Гюрюн, цит. пр., с. 277.
74. По вопросу о британских преследованиях см. Гюрюн, цит пр., сс. 280-284, который цитирует архивы Министерства иностранных дел, а также см. Шимшир «Мальтийские ссыльные» - приводится в библиографии.
75. См. Гюрюн, с. 282.
76. См. Гюрюн, с. 283.

77. Вся цитата и сноска находятся в Шимшир цит. пр., с 42.

78. Этот принцип был уже провозглашен конституцией 1876 г.(статья 17), но применение его было задержано Абдуль Хамидом.

79. Существовали местности, которые были традиционно известны как беспокойные, как, например, Зейтун; однако это явление было локальным, не имеющим никаких признаков «армянского национализма».

80. Об этом демарше патриарха, упоминание о котором смущает некоторых армянских историков, см, Гюрюн, цит. пр., с. 126, цитирующего по Е Урас «Армяне в истории и армянская проблема», Стамбул, 1976, который сам основывается на армянских источниках. Ходатайство к царю было опубликовано в Тифлисе в 1916 г. и принадлежит перу армянского историка Лео. «Документы, касающиеся армянского вопроса».

81. Гюрюн цит. пр., с. 127, который цитирует архивные источники.

82. Гюрюн, цит. пр., с. 156.

83. Цит. по Гюрюну, с. 157.

84. За точность цитаты не ручаемся из-за отсутствия указания на источник.

85. См. Гюрюн, цит., пр. с. 160, который цитирует армянских авторов Налбандяна и Папазяна.

86. По этому поводу существует хорошее исследование S. Sonyel «The Ottoman Armenians», появившееся в Лондоне в 1987 г в издательстве К. Рустема.

87. См. по этому поводу «Избиения армян» генерала Маевского, генерального консула России в Ване и затем о Эрзеруме. Военное издательство Петербурга, 1916 г. Частичное воспроизведение русского текста с французским переводом.

88. О подробностях мятежей см. Гюрюн, цит. пр., сс. 168-199, который опирается на армянские источники, преимущественно на Налбандяна. «Армянское революционное движение» и на официальные архивы.

89. Шоу, цит. пр, т. II, с. 316.

90. А именно Джустин Мак Картли, приведенный в библиографии.

91. AAEF, Levant 1918-1929 (Armente), vol. I, f^o244, цит. по Гюрюну, с. 323.

92. H.Katchaznuni «The Armenian Revolutionary Federation has nothing to do anymore, reprint par Armenian Information Service», New York. 1955, pp. 1-2.

93. См. выше сноску⁵⁹.

94. Шоу, цит. пр., т. II, с. 325.

95. Например Хлебов, см. сноску¹¹.

96. См. Шоу, т. II. стр. 316.

97. Тернон в «Преступном молчании», стр. 153, утверждает это со множеством подробностей, но не цитирует ни одного источника. Гюрюн (стр. 229), который критикует по этому поводу Ураса, признает это и ссылается на К. Прайса, на меморандум Тойнби и на мемуары Папазяна.

98. См. Рафаэль де Ногалес, сноска³⁷, а также Валий, сноска⁶.

99. См. выше, сноска⁴².

100. См. выше, сноска⁷.

101. N. de Bischoff. «La Turquie dans le Monde». Paris, 1936. p. 172.

102. Цитируется в библиографии.

103. До распада Ливана после 1975 г. 7% населения этой страны составляли армяне. В Иерусалиме также был армянский квартал.

104. Шалианд и Тернон, «Геноцид армян», с. 117.

105. Речь метра Луарета на процессе в Орли, опубликованная Факультетом политических наук в Университете Анкары. 1985 г., с. 74.

106. Профессор де Фишер в книге «Теория и реальность международного общественного права» (Париж, Педон, 1970 г., с. 189) упоминает принципы, которые применимы к этому делу: «Касательно договорных отношений имеются совершенно четкие принципы: за исключением тех случаев, когда какое-либо государство берет на себя противоположные обязательства, отношения между государствами исчезают с исчезновением **самих взаимодействующих государств**... Эти положения следует сравнить (с. 191) «с юридическим решением, принятым повсеместно, о **недопустимости передачи обязательств ex-delicto**, которые возлагались на государство, не существующее более в качестве международного ответственного лица. Это решение вытекает из единого принципа о **персональной ответственности**».

Данные принципы столь очевидны, что автор вступления книги «Трибунал народов» вынужден смущенно это признать: «Вопрос, который был поставлен, это вопрос, **и к тому же весьма трудный**, об идентичности унитарного государства, основанного Мустафой Кемалем, иерархической и много-национальной Оттоманской империи» (П. Видал-Наке, в «Преступном молчании», с. 16).

107. Об обсуждении доклада Уитейкера в Женеве см. Т. Атаöv «La Verite au sujet du rapport Whitaker, Faculte des Sciences politiques de l'Universite d'Ankara», 1986. Профессор Атаёв является членом комитета ООН, который обсуждал этот доклад.

108. Европарламент. Отчет о дебатах от 18.6.1987 г., с. 454.

109. Там же.

110. Преамбула Н.

111. Преамбула i.

112. Резолюция i2.

113. Там же

114. Резолюция i4.

115. Министр здесь имеет в виду заявление господина Раймонда, министра иностранных дел Франции, касающееся «трагедии, жертвой которой семьдесят два года назад стало армянское сообщество и которую сейчас оно называет геноцидом». (Журнал «Офисьель», дебаты в Национальной ассамблее, ответ господину Дюколоне, 1 заседание от 22 апреля 1987 г.) Выражаясь с присущей ему элегантностью, господин Раймонд полностью повторяет нашу точку зрения.

116. Это было написано а 1916 г. С тех пор турки изменились.